

Приложение к журналу
«Индекс/Досье на цензуру»

НЕВОЛЯ 53 2017

53

ISSN 1813-3541

НЕВОЛЯ

2017

НЕВЛЯ

53 • 2017

СОДЕРЖАНИЕ

НАКАЗАНИЕ ОБЩЕСТВА

УИС в цифрах	4
Юрий Александров Юридический практикум	6
Фима Жиганец Шкипер Юша и Тортилла (Байки из зоопарка)	22
Борис Пантелеев Обыденность побегов или побег от обыденности?	51
Борис Земцов Наваждение	57
Александр Сухаренко Тюремные новости	69
Положение в местах заключения, акции протеста, хроника нарушений в местах заключения (апрель – май 2017 года)	86
Александр Сухаренко Управа на «законников»	94

ГРАНИЦЫ НЕПОНИМАНИЯ

Александр Август Без права на амнистию 102

Александр Август Зверинец 116

ИСТОРИЯ

Александр Сидоров 0 стрелках хороших и разных 126

Алексей Мокроусов Три книги 137

Редакция не имеет возможности оказывать юридические услуги и содействовать процессуальному сопровождению конкретных уголовных дел.

Редакционный совет

Людмила Альперн
Валерий Борщев
Владимир Буковский
Сергей Ковалев
Алексей Симонов

Финансирование
Норвежский Хельсинкский
комитет

Учредитель:
Редакция журнала
«Индекс/Досье на цензуру»

Редакция

Главный редактор
Наум Ним
Ответственный секретарь
Наталья Малыхина

Макет
Лев Михалевский

Обложка
Василий Валериус

Верстка
Анна Фролова

Бухгалтер
Наталья Максимова

Оттепель!

Минюст предложил добавить в рацион заключенных одно куриное яйцо в неделю.

Проект постановления в Министерстве юстиции подготовили в целях реализации правительственной концепции развития, предусматривающей «совершенствование организации питания» осужденных и арестованных.

<https://zona.media/news/2017/25/04/egg>

УИС в цифрах

По состоянию на **1 июня 2017 г.** в учреждениях уголовно-исполнительной системы содержалось 618 490 чел. (-11 665 чел. к 01.01.2017), в том числе:

– в **715 исправительных колониях** отбывало наказание 507 065 чел. (-12 426 чел.), в том числе:

– в **126 колониях-поселениях** отбывало наказание 33 636 чел. (+ 39 чел.);

– в **6 исправительных колониях для осужденных к пожизненному лишению свободы и лиц, которым смертная казнь в порядке помилования заменена лишением свободы** отбывало наказание 2013 чел. (+8 чел.);

– в **217 следственных изоляторах и 98 помещениях, функционирующих в режиме следственного изолятора при колониях**, содержалось – 108 282 чел. (+978 чел.);

– в **8 тюрьмах** отбывало наказание 1549 чел. (-156 чел.);

– в **24 воспитательных колониях для несовершеннолетних** – 1594 чел. (-61 чел.).

В учреждениях содержатся 48 385 женщин (-857 чел.), в том числе 39 141 – в исправительных колониях, лечебных исправительных учреждениях, лечебно-профилактических учреждениях и 9244 – в следственных изоляторах и помещениях, функционирующих в режиме следственного изолятора при колониях. При женских колониях имеется 13 домов ребенка, в которых проживает 576 детей.

В структуре 67 медико-санитарных частей ФСИН России функционируют 673 медицинские части, 143 фельдшерских и 57 врачебных здравпунктов, 55 центров медицинской и социальной реабилитации, 73 военно-врачебные комиссии, 72 центра санитарно-эпидемиологического надзора, 144 больницы (в том числе 65 туберкулезных боль-

ниц, 5 психиатрических больниц, 8 больниц для оказания медицинской помощи сотрудникам ФСИН России).

В состав УИС также входят:

81 федеральное казенное учреждение «Уголовно-исполнительная инспекция» и 2312 их филиалов, в которых состоят на учете 437 427 чел., осужденных к наказаниям, не связанным с изоляцией от общества, и 6100 чел., подозреваемых и (или) обвиняемых в совершении преступлений, находящихся под домашним арестом;

38 федеральных государственных унитарных предприятий, находящихся в ведении ФСИН России, 574 центра трудовой адаптации осужденных, 69 производственных мастерских.

При исправительных учреждениях имеется 283 общеобразовательные организации и 513 их филиалов, 307 федеральных казенных профессиональных образовательных учреждений, функционируют 642 объекта (зданий, сооружений), используемых для проведения религиозных обрядов и церемоний, пользования предметами культа и религиозной литературой, в том числе 568 выделено для лиц, исповедующих православие, 61 – для лиц, исповедующих ислам, 10 – для лиц, исповедующих буддизм, 3 – для лиц, исповедующих католицизм.

Штатная численность персонала УИС, финансируемого из средств федерального бюджета, составляет 295 967 чел., в том числе начальствующий состав – 225 284 чел. (в том числе переменный состав – 5910 чел.).

В составе УИС действуют **7 учреждений высшего образования** с 1 филиалом, 3 института повышения квалификации, 2 межрегиональных учебных центра, 9 учебных центров территориальных органов, Научно-исследовательский институт уголовно-исполнительной системы, Научно-исследовательский институт информационных технологий.

Имеется Объединенная редакция, издающая журналы «Преступление и наказание», «Ведомости УИС», газету «Казенный дом».

Юрий Александров

Юридический практикум

Новое в законодательстве

Усилена уголовная ответственность за привлечение заведомо невиновного к уголовной ответственности (*Федеральный закон от 19.12.2016 № 436-ФЗ «О внесении изменений в статью 299 Уголовного кодекса Российской Федерации и статью 151 Уголовно-процессуального кодекса Российской Федерации»*).

Данное деяние будет наказываться лишением свободы на срок до 7 лет (ранее – до 5 лет). Ответственность за то же деяние, соединенное с обвинением лица в совершении тяжкого или особо тяжкого преступления либо повлекшее причинение крупного ущерба или иные тяжкие последствия, установлена на срок от 5 до 10 лет (ранее – от 3 до 10 лет).

Кроме того, установлена уголовная ответственность за незаконное возбуждение уголовного дела, если это деяние совершено в целях воспрепятствования предпринимательской деятельности либо из корыстной или иной личной заинтересованности и повлекло прекращение предпринимательской деятельности, либо причинение крупного ущерба. Деяние будет наказываться лишением свободы на срок от 5 до 10 лет. При этом крупным ущербом признается ущерб, сумма которого превышает один миллион пятьсот тысяч рублей.

Проведение предварительного следствия по преступлениям, предусмотренным статьей 169 УК РФ («Воспрепятствование законной предпринимательской или иной деятельности»), передано от следователей органов внутренних дел следователям СК России.

Обеспечено право обвиняемого на получение копии постановления о возбуждении против него уголовного дела (Федеральный закон от 19.12.2016 № 441-ФЗ «О внесении изменения в статью 47 Уголовно-процессуального кодекса Российской Федерации»).

Предусмотрено, что обвиняемый вправе получить копию постановления о возбуждении уголовного дела, по которому он привлечен в качестве обвиняемого, если копию такого постановления он не получил как подозреваемый в соответствии с пунктом 1 части 4 статьи 46 УПК РФ.

Установлен механизм присуждения компенсации при нарушении права на исполнение в разумный срок судебного акта, возлагающего на государственные органы и организации обязанность исполнить обязательство в натуре (Федеральный закон от 19.12.2016 № 450-ФЗ «О внесении изменений в Федеральный закон “О компенсации за нарушение права на судопроизводство в разумный срок или права на исполнение судебного акта в разумный срок” в части присуждения компенсации за нарушение права на исполнение в разумный срок судебного акта, предусматривающего исполнение государством требований имущественного и (или) неимущественного характера»).

Федеральным законом устанавливается право физического или юридического лица обратиться в суд, арбитражный суд с заявлением о присуждении компенсации при нарушении права на исполнение в разумный срок судебного акта, возлагающего на органы государственной власти, органы местного самоуправления, иные органы и организации, наделенные отдельными государственными или иными публичными полномочиями, должностных лиц этих органов и организаций обязанность исполнить иные требования имущественного и (или) неимущественного характера.

Принятие закона призвано исполнить обязательства Российской Федерации по устранению нарушений в механизме выплаты компенсаций за нарушение права на судопроизводство в разумный срок при удовлетворении требований лица к государственным и иным органам, обладающим властными полномочиями, выявленных Европейским судом по правам человека, в частности, в «пилотном» Постановлении ЕСПЧ по делу «Герасимов и другие против Российской Федерации».

Осужденным, признанным больными наркоманией, которым впервые назначено наказание в виде лишения свободы за пре-

ступления в сфере оборота наркотиков, предоставлено право на отсрочку отбывания наказания (*Федеральный закон от 28.12.2016 № 491-ФЗ «О внесении изменений в статью 82.1 Уголовного кодекса Российской Федерации и статью 398 Уголовно-процессуального кодекса Российской Федерации по вопросу отсрочки отбывания наказания осужденным, признанным больным наркоманией»*).

Уточнено, что осужденному, которому впервые назначено наказание в виде лишения свободы за совершение преступления, предусмотренного частью 1 статьи 228, частью 1 статьи 231 и статьей 233 УК РФ, признанному больным наркоманией и изъявившему желание добровольно пройти курс лечения от наркомании, а также медицинскую и социальную реабилитацию, суд может отсрочить отбывание наказания в виде лишения свободы до окончания лечения и реабилитации, но не более чем на 5 лет. Соответствующая поправка внесена также в пункт 4 части 1 статьи 398 УПК РФ.

Ранее такую отсрочку могло получить лицо, в первый раз осужденное за совершение указанных преступлений. Если же это лицо повторно совершало преступление и осуждалось к лишению свободы, оно уже не могло получить отсрочку для лечения.

Федеральный закон вступает в силу по истечении 90 дней после дня его официального опубликования.

Уточнен порядок применения сотрудниками уголовно-исполнительной системы физической силы, специальных средств и огнестрельного оружия (*Федеральный закон от 28.12.2016 № 503-ФЗ «О внесении изменений в Закон Российской Федерации "Об учреждениях и органах, исполняющих уголовные наказания в виде лишения свободы" и Федеральный закон "О содержании под стражей подозреваемых и обвиняемых в совершении преступлений"»*).

Внесенными в Закон РФ «Об учреждениях и органах, исполняющих уголовные наказания в виде лишения свободы» поправками, в том числе:

– установлены запреты и ограничения, связанные с применением специальных средств (в частности, не допускается нанесение человеку ударов палкой специальной по голове, шее, ключичной области, животу, половым органам, в область проекции сердца); не допускается применение водометов при температуре воздуха ниже 0 градусов Цельсия. Однако эти ограничения не распространяются на случаи, когда допустимо применять огнестрельное оружие;

– предусмотрены гарантии личной безопасности вооруженного сотрудника уголовно-исполнительной системы;

– определены особенности применения физической силы, специальных средств и огнестрельного оружия сотрудниками уголовно-исполнительных инспекций.

Расширены основания применения спецсредств. Их разрешено использовать, чтобы, например, пресечь сопротивление осужденного сотруднику УИС, блокировать движение групп осужденных и иных лиц при защите учреждения, исполняющего наказания. При этом четко прописывается, какие конкретно спецсредства и в каких случаях можно использовать. Перечень разрешенных спецсредств также закреплён в законе.

Предусмотрена возможность видеофиксации случаев применения сотрудниками УИС физической силы, спецсредств и огнестрельного оружия.

Также закреплён порядок применения физической силы, спецсредств и огнестрельного оружия сотрудниками уголовно-исполнительных инспекций при исполнении наказаний, не связанных с лишением свободы, а также при осуществлении контроля за поведением условно осужденных и лиц, находящихся под домашним арестом.

Утверждены новые Правила внутреннего распорядка исправительных учреждений (ПВР ИУ) (*Приказ Минюста России от 16 декабря 2016 года № 295 «Об утверждении Правил внутреннего распорядка исправительных учреждений»*).

Документ разработан в рамках реализации Концепции развития уголовно-исполнительной системы России до 2020 года и направлен на улучшение условий содержания осужденных в исправительных учреждениях. При разработке данного приказа были учтены все изменения в УИК РФ.

В соответствии с ПВР ИУ, осужденные могут обращаться с предложениями, заявлениями, ходатайствами и жалобами в органы государственной власти и органы местного самоуправления, а также в межгосударственные органы по защите прав и свобод человека.

В целях реализации права на свободу вероисповедания осужденным разрешили совершать религиозные обряды в местах, определенных администрацией ИУ, в определенное расписанием дня время; использовать предметы культа и религиозную литературу. Для совершения религиозных обрядов священнослужителям можно проносить на территорию ИУ необходимые им предметы культа, перечень кото-

рых будут утверждать территориальный орган УИС с зарегистрированными централизованными религиозными организациями, при этом хранить евхаристические хлеб и вино на территории ИУ после проведения обряда строго запрещено.

Регламентировано количество вещей повседневного пользования, которые можно хранить в личной тумбочке. По Правилам там должны лежать умывальные и письменные принадлежности, литература в количестве пяти книг, журналов и газет, табачные изделия не более двух пачек сигарет, одна коробка спичек, средства гигиены.

Важные изменения коснулись и внешнего вида осужденных. Так, мужчины обязаны иметь короткую стрижку – до 20 мм, длина волос на бороде – до 9 мм. Женщинам, имеющим детей в домах ребенка ИУ, разрешено носить гражданскую одежду.

Более детально расписана глава по привлечению осужденных к труду. Согласно ПВР, осужденные могут привлекаться без оплаты труда только к выполнению работ по благоустройству ИУ и прилегающих к ним территорий. При этом инвалиды первой или второй группы, осужденные мужчины старше 60 лет, осужденные женщины старше 55 лет, осужденные беременные женщины привлекаются к работам без оплаты труда по их желанию. К указанным работам осужденные привлекаются в порядке очередности в свободное от работы время, их продолжительность не должна превышать двух часов в неделю.

Осужденные, а также помещения, в которых они проживают, могут подвергаться обыску, а вещи осужденных – досмотру. При этом обыск жилых помещений при наличии в них осужденных допускается в случаях, не терпящих отлагательства.

Расширена глава, касающаяся порядка предоставления осужденным телефонных разговоров. При подаче заявления на телефонный разговор теперь будет необходимо указывать язык, на котором он будет проходить. Перечислены основания для досрочного прекращения телефонного разговора, среди которых: попытка передачи сведений о готовящемся к совершению преступлении или ином правонарушении, об охране ИУ, его работниках, способах передачи запрещенных предметов; ведение телефонного разговора на ином языке, чем был указан в заявлении осужденного; по настоянию одного из лиц, участвующих в телефонном разговоре. При этом в случае досрочного прекращения телефонного разговора работник ИУ, ответственный за его проведение, письменно докладывает об этом начальнику ИУ либо лицу, его замещающему, с указанием причины прекращения телефонного разговора.

Установлено, что вес одной передачи не должен превышать установленный вес одной посылки. Максимальный вес одной посылки составляет 20 кг, одной бандероли с малоценными печатными изданиями, рукописями, фотографиями – не более 5 кг.

Для продажи осужденным продуктов питания, вещей и предметов в ИУ функционируют магазины, в том числе и интернет-магазины, работающие по «безналу» (для тех, кто отбывает наказание в колониях-поселениях, допускается покупка товаров за наличные средства). Ассортимент утверждает ФСИН России.

Существенно расширен список дополнительных услуг, оказываемых по инициативе осужденных и оплачиваемых за счет их собственных средств. Теперь можно проконсультироваться у специалиста медицинских организаций государственной и муниципальной систем здравоохранения; поставить зубные протезы; изготовить очки, ортопедическую обувь; купить спортивный костюм. Также можно оплатить парикмахерские услуги и заочное обучение, в том числе обучение с применением дистанционных образовательных технологий (при наличии договора образовательной организации с УИС).

В ИУ можно будет получить лечебно-профилактическую и санитарно-профилактическую помощь в соответствии с Законом «Об основах охраны здоровья граждан в Российской Федерации».

Осужденным запрещаются получение, приобретение, хранение и распространение изданий, пропагандирующих войну, разжигание национальной и религиозной вражды, культ насилия или жестокости, изданий порнографического характера, а также подписка на них. Им запрещено самовольно устанавливать индивидуальные и самодельные телевизионные антенны.

Внесены изменения в главу, касающуюся взаимоотношений осужденных с администрацией. В частности, убран пункт о том, что сотрудникам УИС категорически запрещается вступать с осужденными и их родственниками в отношения, не регламентированные уголовно-исполнительным законодательством.

Суд вправе установить отсрочку отбывания наказания до достижения ребенком осужденного четырнадцатилетнего возраста уже на стадии вынесения приговора (Федеральный закон от 07.03.2017 № 33-ФЗ «О внесении изменений в статью 82 Уголовного кодекса Российской Федерации и Уголовно-процессуальный кодекс Российской Федерации в части совершенствования института отсрочки отбывания наказания»).

При этом при принятии решения об отсрочке отбывания наказания на стадии вынесения приговора суд разрешает указанный вопрос, в том числе и при отсутствии соответствующего ходатайства со стороны лиц, к которым такая отсрочка может быть применена.

Ранее возможность назначить отсрочку отбывания наказания была предоставлена суду только на стадии исполнения приговора.

Ратифицирован Четвертый дополнительный протокол к Европейской конвенции о выдаче, подписанный 24 февраля 2015 года в Страсбурге (*Федеральный закон от 07.03.2017 № 23-ФЗ «О ратификации Четвертого дополнительного протокола к Европейской конвенции о выдаче»*).

Протокол предусматривает внесение поправок и дополнений в ряд положений конвенции с целью ее адаптации к современным требованиям при осуществлении международного сотрудничества в области выдачи лиц, в отношении которых компетентные органы запрашивающей стороны осуществляют судопроизводство в связи с каким-либо преступлением или которые разыскиваются этими органами для приведения в исполнение приговора.

Указанные положения касаются, в частности, вопросов истечения сроков давности, порядка оформления запросов и сопроводительных документов, порядка транзита и последующей выдачи лица в третье государство.

В частности, согласно Протоколу в удовлетворении запроса о выдаче не может быть отказано на том основании, что требуемое лицо в соответствии с законодательством запрашиваемой стороны не может быть подвергнуто преследованию или наказанию в связи с истечением срока давности.

Определен новый порядок проведения судебно-психиатрической экспертизы (*Приказ Министерства здравоохранения РФ от 12 января 2017 года № 3н «Об утверждении Порядка проведения судебно-психиатрической экспертизы»*).

Цель мероприятия – установление обстоятельств, подлежащих доказыванию по конкретному делу, посредством разрешения вопросов.

Экспертиза проводится в государственных судебно-психиатрических экспертных учреждениях либо в специализированных судебно-психиатрических экспертных подразделениях, имеющих лицензию на ведение медицинской деятельности по соответствующим работам (услугам).

Основаниями производства экспертизы являются определение суда; постановления судьи; лица, производящего дознание; следователя.

Мероприятие проводится в виде однородной (комплексной) амбулаторной экспертизы; однородной (комплексной) стационарной экспертизы. Определено содержание каждого вида, конкретные процедуры, сроки их совершения.

По итогам экспертизы оформляется заключение, которое направляется органу или лицу, назначившему судебно-психиатрическую экспертизу.

Прежний порядок признан утратившим силу.

ФПА РФ утверждены единые требования к деятельности адвокатов, осуществляющих защиту по уголовному делу (*«Стандарт осуществления адвокатом защиты в уголовном судопроизводстве», утв. решением Комиссии ФПА РФ по этике и стандартам*).

В Стандарте раскрываются, в частности:

– перечень действий, которые совершаются адвокатом на первом свидании с подозреваемым, обвиняемым;

– обязанности адвоката по отношению к подзащитному (согласование позиции по делу, разъяснение последствий признания вины) и к иным адвокатам подзащитного (уведомление о своем участии в деле);

– действия, совершаемые адвокатом в процессе осуществления защиты (консультирование и разъяснение законодательства, помощь в ознакомлении с материалами дела, написании ходатайств, жалоб и иных процессуальных документов, обжалование задержания, избрания меры пресечения, продления срока содержания под стражей или домашнего ареста и т.п.);

– обязанность защитника участвовать во всех следственных и процессуальных действиях, проводимых с участием подзащитного, а также в судебных заседаниях, собирать необходимые для защиты доказательства, заявлять при наличии оснований возражения против действий председательствующего в судебном заседании, обжаловать при наличии оснований приговор.

Подчеркивается, что адвокат участвует в уголовном деле до полного исполнения принятых на себя обязательств, за исключением случаев, предусмотренных законодательством и (или) разъяснениями Комиссии Федеральной палаты адвокатов РФ по этике и стандартам, утвержденными Советом Федеральной палаты адвокатов РФ.

Суды разъясняют

Может ли имущество частных лиц использоваться при проведении оперативно-разыскной деятельности?

В соответствии с Федеральным законом от 12 августа 1995 года № 144-ФЗ «Об оперативно-разыскной деятельности» в ходе оперативно-разыскных мероприятий, включая оперативный эксперимент, может использоваться имущество частных лиц, привлекаемых с их согласия к проведению оперативно-разыскных мероприятий, но при этом государство обязано обеспечить защиту их имущественных прав и интересов. В силу статьи 81 УПК РФ деньги и иные ценности, передаваемые в процессе оперативного эксперимента как предмет взятки, могут признаваться вещественными доказательствами и в качестве таковых приобщаться к уголовному делу. Однако, рассмотрев вопрос о допустимости изъятия имущества у собственника или владельца по решению государственного органа или должностного лица, осуществляющего предупреждение, пресечение или раскрытие правонарушения, хотя временное изъятие имущества, представляющее собой процессуальную меру обеспечительного характера и не порождающее переход права собственности на имущество к государству, не нарушает конституционные права и свободы, тем не менее лицам, в отношении которых применяются такие ограничения, должно быть обеспечено предусмотренное статьей 46 (часть 2) Конституции РФ право обжаловать в суд соответствующие решения и действия, сопряженные с ограничением правомочий владения, пользования и распоряжения имуществом.

(Определение КС РФ от 11 октября 2016 г. № 2164-О)

Как долго должны храниться вещественные доказательства?

Согласно УПК РФ вещественные доказательства должны храниться при уголовном деле до вступления приговора в законную силу либо до истечения срока обжалования постановления или определения о прекращении уголовного дела и передаваться вместе с уголовным делом, за исключением случаев, предусмотренных законом; если спор о праве на имущество, являющееся вещественным доказательством, подлежит разрешению в порядке гражданского судопроизводства, вещественное доказательство хранится до вступления в силу решения суда (часть 1 статьи 82); при вынесении приговора, а также определения или постановления о прекращении уголовного дела должен быть решен вопрос о вещественных доказательствах (часть 3 статьи 81); вещественные доказательства в виде денег после производства не-

обходимых следственных действий фотографируются или снимаются на видео- либо кинолентку и возвращаются их законному владельцу в порядке, установленном Правительством РФ; при отсутствии или не установлении законного владельца либо при невозможности возврата вещественных доказательств законному владельцу по иным причинам они сдаются на хранение в финансовое подразделение органа, принявшего решение об их изъятии, либо в банк или иную кредитную организацию на указанный срок или хранятся при уголовном деле, если индивидуальные признаки денежных купюр имеют значение для доказывания.

(Определение КС РФ от 11 октября 2016 г. № 2164-О)

Актуализированы разъяснения по делам о преступлениях террористической и экстремистской направленности.

Пленумом ВС РФ внесены изменения в ранее сформулированные разъяснения по делам о преступлениях террористической и экстремистской направленности.

Причиной послужили в т.ч. поправки, внесенные в УК РФ с момента подготовки прежних указаний. В частности, в УК РФ были включены новые составы преступлений (прохождение обучения в целях осуществления террористической деятельности; организация террористического сообщества и т.п.), ужесточена ответственность по некоторым из деяний, уточнены отдельные составы.

Соответствующие изменения вносятся и в разъяснения.

Так, указывается, с какого момента следует считать оконченными преступления подобной направленности.

В частности, совершение публичных призывов к осуществлению террористической деятельности или публичного оправдания терроризма путем массовой рассылки сообщений абонентам мобильной связи или с использованием сетей, в т.ч. Интернета, считаются оконченными с момента размещения таких обращений в сети (например, на сайтах, форумах или в блогах), отправления их другим лицам.

Это же касается и сообщений с публичными призывами к осуществлению экстремистской деятельности.

Приведены особенности квалификации некоторых из деяний (например, пособничества в совершении теракта, в захвате заложников).

Отмечено, что для признания организованной группы террористическим сообществом не требуется предварительного судебного решения о ликвидации организации из-за осуществления террористической деятельности.

Помимо прочего, даны пояснения относительно того, что следует понимать под прохождением обучения в целях осуществления террористической деятельности; под руководством террористическим сообществом или под участием лица в нем; под склонением, вербовкой или иным вовлечением лица в деятельность экстремистского сообщества или экстремистской организации.

(Постановление Пленума ВС РФ от 3 ноября 2016 г. № 41)

Осужденным к пожизненному лишению свободы вне зависимости от срока отбывания наказания должна предоставляться возможность иметь одно длительное свидание в год с близкими родственниками и иными лицами.

КС РФ признал положения пункта «б» части 3 статьи 125 и части 3 статьи 127 УИК РФ – в той мере, в какой они исключают возможность предоставления длительных свиданий лицам, осужденным к пожизненному лишению свободы, в течение первых 10 лет отбывания наказания, – не соответствующими Конституции РФ во взаимосвязи со статьей 8 Конвенции о защите прав человека и основных свобод в ее интерпретации Европейским судом по правам человека.

Федеральному законодателю надлежит установить условия и порядок реализации лицами, осужденными к пожизненному лишению свободы, права на длительные свидания.

Впредь до внесения в правовое регулирование надлежащих изменений, вытекающих из принятого Постановления, осужденным к пожизненному лишению свободы должна предоставляться возможность иметь одно длительное свидание в год с лицами, указанными в части 2 статьи 89 УИК РФ.

(Постановление КС РФ от 15 ноября 2016 г. № 24-П)

Ходатайство лица, совершившего преступление небольшой или средней тяжести в сфере предпринимательской деятельности, о прекращении уголовного преследования может быть удовлетворено судом при определенных условиях.

Постановлением Пленума ВС РФ для судов разъяснены отдельные вопросы, возникающие при применении законодательства, регламентирующего особенности уголовной ответственности за преступления в сфере предпринимательской и иной экономической деятельности.

В постановлении отмечается, в частности, что успешное достижение стоящих перед бизнес-сообществом целей во многом зависит от наличия действенных организационно-правовых механизмов, позво-

ляющих исключить возможность использования уголовного преследования в качестве средства для давления на предпринимательские структуры и решения споров хозяйствующих субъектов, оградить от необоснованного привлечения к уголовной ответственности предпринимателей за неисполнение ими договорных обязательств в тех случаях, когда оно обусловлено обычными предпринимательскими рисками.

Согласно постановлению, например, в случаях выполнения не всех или не в полном объеме действий, предусмотренных статьей 76.1 УК РФ («Освобождение от уголовной ответственности по делам о преступлениях в сфере экономической деятельности»), лицом, совершившим преступление небольшой или средней тяжести в сфере предпринимательской и иной экономической деятельности, его ходатайство о прекращении уголовного преследования по основаниям, предусмотренным статьями 75 («Освобождение от уголовной ответственности в связи с деятельным раскаянием»), 76 («Освобождение от уголовной ответственности в связи с примирением с потерпевшим») или 76.2 УК РФ («Освобождение от уголовной ответственности с назначением судебного штрафа»), может быть удовлетворено судом при условии выполнения содержащихся в указанных нормах требований.

В связи с этим из Постановления Пленума Верховного суда РФ от 27.06.2013 № 19 «О применении судами законодательства, регламентирующего основания и порядок освобождения от уголовной ответственности» исключен пункт 16, согласно которому в случае совершения преступления небольшой или средней тяжести в сфере экономической деятельности выполнение не всех или не в полном объеме действий, предусмотренных статьей 76.1 УК РФ, препятствует освобождению лица от уголовной ответственности по правилам не только указанной нормы, но и статей 75 и 76 УК РФ.

В Постановлении подчеркивается, что дела о мошенничестве, присвоении или растрате, причинении имущественного ущерба путем обмана или злоупотребления доверием возбуждаются только по заявлению потерпевшего. Речь идет о случаях, когда эти преступления совершены в связи с предпринимательской или иной экономической деятельностью (за некоторыми исключениями).

При отсутствии обстоятельств, перечисленных в УПК РФ, заключать под стражу подозреваемых и обвиняемых по экономическим преступлениям запрещено. Но и при наличии данных обстоятельств суд обязан в каждом случае обсуждать возможность применения более мягкой меры пресечения.

Следует иметь в виду, что содержание осужденного под стражей до постановления приговора не может предопределять назначение ему реального лишения свободы.

В целях освобождения от уголовной ответственности ущерб может быть возмещен не только самим преступником, но и по его просьбе (с его согласия) другими лицами, а в определенных случаях – организацией.

(Постановление Пленума Верховного суда РФ от 15.11.2016 № 48 «О практике применения судами законодательства, регламентирующего особенности уголовной ответственности за преступления в сфере предпринимательской и иной экономической деятельности»)

Административное задержание пьяных лиц должно длиться не более 48 часов.

Внимание КС РФ привлек вопрос об исчислении срока административного задержания в отношении граждан, находящихся в состоянии опьянения. Дело в том, что этот срок в таком случае исчисляется не с момента доставления лица (как в иных случаях), а со времени его вытрезвления. КС РФ счел нормы неконституционными.

Они являются таковыми в той мере, в какой позволяют в случаях производства по делам о правонарушениях, влекущих в качестве одной из мер наказания административный арест, ограничивать свободу лица до судебного решения на срок более 48 часов. По Конституции РФ до судебного решения лицо может задерживаться на срок не более 48 часов.

Как подчеркнул КС РФ, запрет на задержание на срок более 48 часов, исходя из принципов юридического равенства и равноправия должен соблюдаться во всех случаях, т.е. отступление не допускается (чем бы оно ни аргументировалось и какие бы формы ни принимало).

Поэтому внесудебное принудительное ограничение свободы лица, подвергнутого административному задержанию и находящегося в состоянии опьянения, на период до его вытрезвления не может рассматриваться как не подпадающее под такой запрет.

Федеральный законодатель должен принять необходимые поправки.
(Постановление КС РФ от 17.11.2016 г. № 25-П)

Какие документы должен предъявить адвокат для получения свидания с подзащитным, находящимся в СИЗО?

Федеральный закон «О содержании под стражей подозреваемых и обвиняемых в совершении преступлений», регулируя порядок и определяя условия содержания под стражей, гарантии прав и законных

интересов лиц, которые в соответствии с уголовно-процессуальным законом задержаны по подозрению в совершении преступления, а также лиц, подозреваемых и обвиняемых в совершении преступлений, в отношении которых избрана мера пресечения в виде заключения под стражу (статья 1), устанавливает, что содержание таких лиц под стражей осуществляется в целях, предусмотренных уголовно-процессуальным законом (статья 3); в местах содержания под стражей устанавливается режим, обеспечивающий соблюдение прав подозреваемых и обвиняемых, выполнение ими своих обязанностей, их изоляцию, выполнение задач уголовного судопроизводства; обеспечение режима возлагается на администрацию и сотрудников мест содержания под стражей, которые несут ответственность за неисполнение или ненадлежащее исполнение служебных обязанностей (статья 15).

Одним из элементов указанного режима является закрепленный частью 1 статьи 18 Федерального закона «О содержании под стражей подозреваемых и обвиняемых в совершении преступлений» порядок предоставления подозреваемым и обвиняемым свиданий с защитником – наедине и конфиденциально без ограничения их числа и продолжительности, за исключением случаев, предусмотренных уголовно-процессуальным законом (часть 4 статьи 92 УПК РФ); свидания предоставляются защитнику по предъявлении удостоверения адвоката и ордера; истребование у адвоката иных документов запрещается.

(Определение КС РФ от 25 октября 2016 г. № 2358-О)

Актуализированы разъяснения для судов по вопросам применения законодательства, предусматривающего основания и порядок освобождения от уголовной ответственности.

В частности:

– раскрыты понятия «ущерб» и «заглаживание вреда», используемые в УК РФ;

– уточнено ранее данное разъяснение о том, что возмещение ущерба или заглаживание вреда (статьи 75 – 76.2 УК РФ) могут быть произведены не только лицом, совершившим преступление, но и по его просьбе (с его согласия) другими лицами;

– разъяснен порядок определения размера ущерба, подлежащего возмещению, для освобождения от уголовной ответственности в соответствии с частью 2 статьи 76.1 УК РФ;

– дано толкование порядка освобождения от уголовной ответственности с назначением судебного штрафа (статья 76.2 УК РФ), разъяснено, в каком случае лицо является уклоняющимся от уплаты штра-

фа, перечислены уважительные причины неуплаты судебного штрафа;

– разъяснено, что в суд направляется постановление следователя, согласованное с руководителем следственного органа, или постановление дознавателя, согласованное с прокурором, о возбуждении перед судом ходатайства о прекращении уголовного дела или уголовного преследования в отношении подозреваемого или обвиняемого и назначении ему меры уголовно-правового характера в виде судебного штрафа вместе со всеми материалами уголовного дела (раскрыты содержание постановления, основания для отказа в его принятии к рассмотрению, содержание описательно-мотивировочной и резолютивной частей постановления судьи об удовлетворении ходатайства о прекращении уголовного дела или уголовного преследования и назначении лицу меры уголовно-правового характера в виде судебного штрафа, даны рекомендации по рассмотрению ходатайства о прекращении уголовного дела или уголовного преследования в отношении подозреваемого или обвиняемого и назначении ему меры уголовно-правового характера в виде судебного штрафа);

– разъяснено, что при освобождении несовершеннолетнего от уголовной ответственности на основании статьи 76.2 УК РФ суду необходимо учитывать особенности, предусмотренные нормами главы 14 УК РФ, касающиеся, в частности, исчисления сроков давности уголовного преследования, сроков погашения судимости, размера штрафа, который может быть назначен несовершеннолетнему в качестве наказания, и т.д.

(Постановление Пленума ВС РФ от 29.11.2016 № 56 «О внесении изменений в некоторые постановления Пленума Верховного суда Российской Федерации по вопросам совершенствования оснований и порядка освобождения от уголовной ответственности»)

Обновлены разъяснения положений уголовно-процессуально-законодательства о судебном приговоре.

Постановлением Пленума ВС РФ, в частности:

– разъяснены общие требования к вводной части приговора, к описательно-мотивировочной части оправдательного и обвинительного приговоров, особенности описательно-мотивировочной и резолютивной частей оправдательного приговора, описательно-мотивировочной части обвинительного приговора, описательно-мотивировочной части обвинительного приговора, постановленного в особом порядке;

– указывается, что суд не должен упоминать во вводной части при-

---

говора о судимостях, которые сняты или погашены;

– указано, что суды обязаны строго выполнять требования статьи 307 УПК РФ о необходимости мотивировать в обвинительном приговоре выводы по вопросам, связанным с назначением уголовного наказания, его вида и размера;

– регламентирован порядок разрешения в приговоре вопросов, связанных с гражданским иском;

– разъяснено, что приговор должен излагаться в ясных и понятных выражениях (недопустимо использование в приговоре непринятых сокращений и слов, неприемлемых в официальных документах, а также загромождение приговора описанием обстоятельств, не имеющих отношения к существу рассматриваемого дела), например, приводить данные относительно способов совершения преступлений, связанных с изготовлением наркотиков, взрывных устройств.

(Постановление Пленума ВС РФ от 29.11.2016 № 55 «О судебном приговоре»)

Фима Жиганец

Шкипер Юша и Тортилла

Байки из зоопарка

Похищение плавучего чемодана

– С этим кончать надо! – рычал шкипер Юша на директора Гликмана. – Сделали из зоопарка проходной двор! Вот и влупили нам по самый Галапагос!

– И даже глубже, – горестно согласился Гликман, окидывая печальным еврейским взором кованые двустворчатые ворота с витыми узорами, распахнутые настежь. Такие ворота могли украсить вход в рай. Но сейчас Семену Исаевичу казалось, что в утреннем полумраке над ними пылало зловещее предупреждение: «Оставь надежду всяк сюда входящий».

Насчет всяка сюда въезжающего указаний не было, и вскоре из темных адских глубин сквозь врата прикатил сам дьявол на тачке «дэу» с мигалкой.

– Здорóво, разгильдяи! – приветствовал нас веселый сатана в образе майора Левашова из следственного отдела районной полиции. За ним из салона высыпали черти помельче: сутулый эксперт-криминалист Жорик Бакланов и два опера – Петя Курулеску и просто Володя. За два месяца практики в зоопарке я их хорошо узнал.

– Вы мне уже порядком поднадоели, – сообщил Левашов. – Я из вашего зверинца не вылезаю. Но этот случа́й, конечно, всех злее. Уже вижу заголовки забугорной прессы: «Из мокропаханского зоопарка умчалась черепаха! Догнать хищника не удалось». Полный обсервер... Если бы не наш отдел, у вас бы половина зоопарка разбежалась, расползлась и разлетелась.

Левашов достал блокнотик.

– У меня все на карандаше... За три года черепах лучистых крали дважды. Краснокнижный сиамский крокодил пропал с концами.

– Че ты на меня косяки давишь? – возмутился Юша. – Я тогда в Ярославле честно срок мотал!

Юша по должности – старший кипер (смотритель за животными). Но для понта называет себя «скипером». Остальные именуют его Анатолием Ефимовичем, Ефимычем, дядей Толей, Юшей – кому что дозволено.

– Кенгурят Беннета пацаны палками забили, – продолжил Левашов. – Теперь о птичках: розовым фламинго шеи посвертывали, черных лебедей и венценосного журавля умыкнули, пеликанов закидали бутылками, чайка-хохотун – той крылья оборвали... Обхохочешься. Восемнадцать кроликов исчезли бесследно. Стадами улепетьваются! Две ангорские свинки, обезьянка-игрунок, за страусиху удушленную уже молчу. Господа, вы звери! Я бы даже сказал – животные...

– Че ты по душе прохорями топчешься? – оборвал Юша. – Делом займись.

– Не учи, – цыкнул следак. – Давай, веди на место преступления.

– Давай хреном подавился, – сообщил Юша. – Здесь, по ходу, тоже место преступления. Через эти ворота Боливар умыкнули.

– Кого? – не понял Левашов.

– Боливар. Так черепаху звать.

– Вы ее на трезвую голову крестили? Боливар – конское имя! Кино видели? «Боливар не вынесет двоих»!

– Оно не конское, оно человеческое, – вмешался Гликман. – Боливар – народный герой Колумбии.

– У них там кругом народные герои, – заметил Левашов. – Страна наркобаронов. Лучше бы так и назвали – Герыч¹. Или Кока².

– Ее до нас называли, в пятидесятые годы. И не из Колумбии она, а из Эквадора. Хотя у них кругом этих Боливаров, как в Бразилии Педро.

– Можно было переименовать. Хотя бы в Тортиллу...

– Это не город-герой Сталинград, чтоб имена менять, – вмешался Юша. – К тому же у нас мальчик. Черепах.

– Ну да. Черепах и скрещенные кости. Вам бы такой флаг над зоопарком повесить. Сколько лет вашему мальчику?

– Где-то под семьдесят.

– Шустрый мальчуган...

– Галапагосские черепахи на свободе и до двухсот живут, – сообщил Гликман. – А в неволе поменьше, до ста пятидесяти.

¹ Герыч – героин (жарг.).

² Кока, кокс – кокаин.

– Если бы у нас столько эки жили, пришлось бы Уголовный кодекс менять, – буркнул Левашов. – Значит, животное через ворота вынесли?

– В нем под двести кило, да в длину метра полтора, – заметил Юша. – Такое далеко не вынесешь.

– Выходит, вывезли. Камеры наблюдения есть?

– Были да сплыли, – вздохнул Юша. – Эти гопники их и посрывали. Но все равно ни одна не работала.

– Бдительность на высоте, – похвалил следак.

– Да они вечно ломаются! – стал оправдываться Гликман. – Кстати, у ворот охранник стоял. Вырубили его. Четверть часа как в больницу увезли. А вообще сами знаете, Евгений Петрович, что это за место...

И точно, место особое. Вообще-то у зоопарка есть два официальных входа. Один – главный, роскошный, с площадью перед ним. Другой – поскромнее, на другом краю. На кой еще ворота нужны? Да все потому, что по соседству с главным входом – микрорайон пятиэтажных хрущевок. А зоопарк – один из крупнейших в Европе, гектаров шестьдесят. Народу из микрорайона топать до мехзавода напрямки через «территорию озверения» – четверть часа. Иначе давай кругаля минут сорок, двумя транспортами. Вот и появились в ограде дополнительные ворота, через которые пролетарии по утрам спешат сквозь животное царство ко второму зоовходу и далее – до родимого предприятия.

– Работяги ни при чем, – отрезал Юша. – Это ж для них – дорога жизни. Как в блокадном Ленинграде. А ну как дирекция перекроет?

– И перекроет! – пригрозил Гликман.

– Это ты им скажи, пионер-герой...

– Что-то тебя, Ефимыч, на военную тематику потянуло, – хмыкнул Левашов.

– А потому что придется нам с Шуриком опять выходить на тропу войны с томагавками в зубах, – сказал шкипер. – Раз полицаи зверье защитить не могут.

– Не бойся, хомячок, – успокоил следак. – И тебя защитим, и ваш старый плавучий чемодан из Колумбии.

– Из Эквадора, – поправил Гликман.

– Да хоть из Мухосранска.

– За этот плавучий чемодан можно купить все ментовское кубло во всемирном масштабе, – предоставил справку шкипер.

– Неужто такая дорогая?

– На черном рынке больших долларов стоит.

К воротам стали подтягиваться работники. Дорогу им перегородили невесть откуда возникшие «формовые» (как Юша называет ментов в форме). Жидкая толпа начала гудеть, вопрошать и материться.

– Горохов, ворота закрывай! – приказал Левашов.

– Я тебе закрою! – раздался голос из толпы. – Ты у меня навеки зенки закроешь!

– Это кто такой смелый? – грозно спросил майор. – Граждане, здесь ночью произошло преступление! Каждый, кто пересечет линию ворот и попытается мешать следствию, будет привлечен к уголовной ответственности!

– Мы жас гуртом ломанем и ваше следствие в асфальт втопчем! – пригрозили из толпы.

– Вызываю ОМОН! – загромыхал следак.

Толпа стала неохотно рассасываться. Но над нами еще долго витали отзвуки нецензурных пожеланий.

– Товарищ подполковник, вас женщина спрашивает! – подал голос «формовой» Горохов.

– Пропусти.

К нам подошла полненькая бабенка лет за сорок.

– Только сразу договоримся, – затрещала она. – Я вам про кое-что рассказываю, а вы мне разрешаете пройти к заводу через зверинец.

– Мне про кое-что не надо рассказывать, – строго сказал Левашов. – Кое-что для мужа оставьте. По делу есть что?

– А пропустите?

– Пропустим по кругу всем колымским трамваем!³ – зарычал Юша. Про трамвай бабенка не поняла (я тоже), но от страха скукожилась, как урюк.

– Ефимыч, ты мне свидетелей распугаешь, – приструнил Юшу Левашов. – Излагайте, гражданка...

– Ляпина, – ляпнула бабенка.

И гражданка Ляпина изложила. Вчера у нее был день рождения, слетелась стая гостей, пили, жрали и орали «Ой, мороз...» часов до двух ночи. Потом Ляпина гостей спровадила и решила прибрать за ними.

– В два часа ночи? – удивился Левашов.

– А чего? Я женщина разведенная, живу одна... Что же, срach на весь день оставлять?

³ Колымский трамвай – групповое изнасилование в сталинских лагерях.

Примерно к началу четвертого чистоплотная гражданка закончила уборку и вышла на балкон покурить. Завершив и этот ритуал, она было вернулась в комнату, но тут орлиным взором различила, как из зоопарковых ворот выезжает микроавтобус «газель». Ворота за «газелью» никто не запер, только створки, и то неплотно. Ляпину это насторожило. Однако желание прикорнуть оказалось сильнее. Номеров «газели» она, понятно, не заметила. Она же не сова полярная.

– Нет в народе былой бдительности, – вздохнул Левашов. – Нехорошо, гражданочка. Придется проехать с нами, закрепить показания письменно.

– Не-не-не! – заверещала Ляпина. – Вы же обещали! Мне же на работу!

– Да отмажут они тебя от работы, – успокоил стахановку Юша.

– Тогда конечно. Только чего в отделение переться? Вот же мой дом, напротив. Я в квартире все могу написать.

Ляпина с Курулеску отправились в хрущобу, а Левашов заметил, что так создаются крепкие рабоче-ментовские семьи.

– Но поквартирный обход сделать все равно надо, – приказал он оперу Володе. – Может, кто-то еще чего видел.

– Да после того, как вы их не пустили, они меня в клочья порвут! – заскулил Володя.

– Служба у нас такая, – посетовал следак. – Стоять на страже правопорядка и галапагосских черепах. А вот и кинологи...

– Пошли, Шурик, – потянул меня Юша. – Это уже не наша печаль.

Сучий рельс и колючий терновник

День пролетел, как Солоха на метле. Зоопарк встревоженно жужжал, директора Гликмана одолели телефонные звонки, мутные представители каких-то обществ, чего-то защищавших, и прочей шелупони. Он срочно выезжал, приезжал, звал Юшу и плакался на его груди. Еще бы, слоновая черепаха – большая редкость. Только в Московском зоопарке есть одна. Хотели даже подключить ФСБ, но передумали. Все ж таки черепаха, а не террорист.

Выяснилось также, что у террариума неизвестные «сняли» еще одного охранника. Но обошлось без госпитализации. Террариум ковырнули без проблем. Здание дряхлое, рядом новый строят.

На следующий день Юша выловил меня в жирафьем вольере:

– Топай за мной, киндер.

Он привел меня к воротам, через которые усакала таинственная «газель». Тут уже стоял новый охранник.

– Час в радость, Серега, – приветствовал шкипер пожилого мужчину с легкой залысиной. – Как там Николай?

– Ничего, оклемался. Говорит: «Даже не знаю, как меня вырубил».

– Не иначе как хохлы-диверсанты работали. Тут вчера в кустах Шурик крестик потерял, так мы пошукаем?

– Какие вопросы...

Юша перебросился с охранником еще парой-тройкой фраз, а затем приказал мне тихо:

– Лезь в кусты.

– Зачем?

– За крестиком, я же сказал. Или за образком. А может, вообще там ничего нема.

– Хорошенькое дело...

Кусты по-над оградой – жутко колючие. Не то терновник, не то шиповник. Соваться в гущу голыми руками меня не вдохновляло.

– Лезь, говорю, – жестко повторил Юша. – Мусора ленивые, как тюлени. А мы будем шмонать до талого.

– До чего?

– До упора, блин горелый! Пока в рельс не ударят...

– В какой рельс?

– С тобой, Шурик, базлать – как дерьмо из кадушки хлебать. Вбей в свой мозг: еще при Усатом⁴ в старых лагерях висела рельса на плацу. По рельсе все и строилось: ударили в нее – подъем, ударили – иди паши, ударили – обед, отбой, тревога. Только бить в рельс считалось последним делом. После войны, которая отечественная, в лагерях началась сучья резня промеж ворами. Встречают этап и каждого блатного заставляют в рельс колотить. Стукнул – значит, сука, просим до нашего кутка, не схотел – месарь⁵ в брюхо и бирку на ногу⁶.

– А чего они не поделили?

– После войны срока ломовые крадунам стали вешать – от пятнашки до четвертака. «Вышку» отменили, срока добавили. Чтобы зэков больше было, задарма страну подымать. И воров под это дело гнули. Для вора пахать – в падлу, он всегда в отказе. А тут многие из них репу зачесали. Мол, закон воровской еще до войны писан, тогда блатным лепили смешные срока – на одной ноге на параше можно отстоять. От года до пятерика. А когда указ четыре шестых вышел...

---

⁴ Усатый – Сталин.

⁵ Месарь, мессер – нож.

⁶ Бирку на ногу цепляют мертвецам.

– Как это – четыре шестых?

– Тебе еще и блатную арифметику толкуй, дятел! Значит, четвертого числа шестого месяца. Четвертого июня, по ходу. По указу и начали «опять двадцать пять» лепить. В хату-сужденку заходит пассажир с приговором, его спрашивают: «Скока наболтали?» – «Двадцать пять». – «Опять двадцать пять»... А ты думал, откуда присказка? Короче, «четвертак» за колючкой – это, брат Шурик, не пионерский срок. Некоторые воры и подломились. Давайте, мол, другой закон принимать, чтобы блатные на придурочные должности шли: бригадир, нарядчик, фельшер, прочая мутотень. Лишь бы не на тяжкий труд. Воры, какие войну в лагерях пережили, – за ножи. Не бывать этому, гадское племя! Всех, кто за новый «закон», суками стали звать. Ну, еще «автоматчиков» добавили – блатных, что на фронте германцев били.

– Так они же родину защищали!

– Флаг им в руки. Но по босяцким понятиям, это до дела не относится. Взял оружие из рук власти – значит, ссучился.

– Ну и кто победил – воры или суки?

– Боевая ничья...

Юша сунул мне брезентовые рукавицы со стройки, сам надел такие же, мы принялись шарить в кустах и светить фонариками. Обнаружили: использованный презерватив, три пивные пробки, несколько ушных палочек, а также окурков без счета. Все это время охранник Сережа (хотя какой он мне Сережа, ему под полтинник) с любопытством за нами наблюдал.

– Не нашли? – подойдя, сочувственно спросил он.

– Бесплезняк, – выдал Юша. – Весь зверинец облазили, а потом вспомнили, что здесь еще не рыскали. А мы тут вчера утром со следаками толклись.

– Бесплезное дело – на таком фронте крестик искать, – махнул рукой охранник. – Лучше у следователя спросите, может, они нашли.

Он прошелся по газону, раздвигая кроссовками густую траву – тоже без пользы дела. Но вдруг остановился у бордюра, наклонился и махнул рукой:

– А ну-ка гляньте!

Юша рванул как за олимпийским золотом. Я со скрипом поплелся следом.

– Твое? – спросил меня шкипер, когда я подошел, и сунул мне под нос массивный золотой крест необычной формы. Да так зыркнул, что пришлось признать родную безделушку.

– Ничего себе крестик, – с уважением произнес Сережа.

– Семейный, – пояснительно соврал Юша. – А Шурик возьми да оброни. Родичи – в полукондратии, а нам – ползай в позе как мама полы моет. Только ты, Серега, за это дело никому. Неприлично мне, старому перцу, по кустам шариться. Ферштейн?

– Яволь, майн фюрер, – шелкнул кроссовками охранник.

Апостольский крест и ваграновский след

Стоял июль – время для Мокрого Паханска самое жуткое. Воздух студенистый, как кисель, им не дышат, его кушают. Слоны обливают себя водой, иногда окатывая и посетителей. Лед в бассейне у белых медведей тает со скоростью российского бюджета. А мы с Юшей укрылись под липой на скамейке.

– Что за дела с крестиком? – спросил я скипера, опустошая вторую банку студеной «кока-колы».

– Пока ты вчера с макаками в дочки-матери играл, я возвратился к Легашову и его легашам, да как раз вовремя, – пояснил Юша, обтирая платком лысину и шею. – Они надыбали цепуру рыжую, на кустах болталась. Могучая цепура... Почти как у Алихана.

Алихан Джичоев, он же Князь, – правая рука смотрящего Коли Тайги, с которым Юша когда-то срок мотал. Этот осетин вместе со скипером держит небольшой фитнес-клуб, но в основном на подхвате у Тайги: «развести рамсы», «решить вопрос» и много чего еще, о чем нам с вами лучше не знать. У него такая цепь из червонного золота, что по ней можно водить ученого кота. И крест огромный – мне в жменю не поместится.

– Учитывая, что крадунцы скрутили камеры наблюдения, а для этого надо лезть на ограду, скорее всего у одного цепура вверху за что-то зацепилась и замок на ней оборвался, – прикинул Юша.

– И он не заметил?

– Может, и заметил. Да только она внутри куста проскользнула, змеюка. Некогда было разыскивать.

– Вдруг еще заявятся? Вещь дорогая...

– В ближайшие дни вряд ли рискнут. А крестик-то далеко отлетел...

Юша вытащил крест на свет божий.

– У Алихана православный, – отметил я. – А этот...

– А этот – армянский. Они тоже христиане, только с подвывертом.

– Значит, армяне нашу черепаху украли?

– Они на нашем районе маршрутки крышуют. Водилы почти сплошь кавказской масти. Но вряд ли сюда легальные колеса пригнали. Хотя

шут его знает, у «черных» вечный февраль в башке... Ну что, махнем сегодня на «качалку»? А то ты филонить стал, мышца сдувается.

– У меня свидание, между прочим.

– Между прочим, все мы дрович. На свиданки в зоне бегать будешь.

Накрылась встреча с Ленкой. Придется звонить и на лету фонари развешивать. На Юшином наречии значит – врать до талого.

Вечером заехал Алихан.

– Что, черепаху у вас насунули? – поинтересовался он.

– Таковую насунешь, – буркнул Юша. – Это не шмеля выудить⁷. Двести кило.

По дороге скипер обрисовал Алихану диспозицию – исключая крест и цепочку. Времени не хватило: осетин больше интересовался, как слоновые черепахи сношаются, а Юша пояснял интимные подробности.

На «качалке» я направился в раздевалку, но Юша тормознул:

– Успеешь. Сперва в кабинете с Алиханом перетрем.

Я так и знал. А то – мышца, мышца...

Алихан качаться тоже не собирался. Он извлек пузатую бутылку и предложил Юше:

– Вмажем для разговения? По капле...

– Не-не. Ни капли в рот, ни сантиметра в жопу. Время не то. А по ходу, что за повод?

– Вагран коньячок подогнал с исторической родины. Просил выпить за здоровье молодых: у него брат скоро женится.

– Ну да, – мрачно произнес Юша. – «Хотел я выпить за здоровье, а пить пришлось за упокой»...

– Уже знаешь? – Осетин наполнил рюмочку недрогнувшей рукой.

– В смысле?

– Сам же сказал насчет упокоя. Кто-то его братишке уже поспешил свадебный подарок накатить: дачу подпалил.

– Тайный подыхатель?

– Воздыхатель, – поправил я.

– Усохни, пипетка, – рыкнул Юша.

– Вроде за подругой Арамовой ничего не замечалось, – сказал Алихан. – А то бы до свадьбы не дожидла. Ты же Арама знаешь, за ним не заржавеет.

– Кто бы спорил, – кивнул шкипер. – Тогда, мабуть, по-новой спортивные разборки? Че-нить с Саней не поделили – и понеслась гребля с пляской.

Вагран Арутюнов «рулит» группировкой «борцов». Там много бывших мастеров греко-римской борьбы (по-старому – классической). Большинство – армяне, но и русских немало и прочего спортивного инвентаря. Сам Вагран когда-то был чемпионом России и даже на Олимпиаду попал, но в четвертьфинале его заломил дюжий немец. С тех пор Вагран стал идейным антифашистом.

В контрах с «борцами» – группировка «боксеров» Саши Лисова, он же Чернобурка, или просто Бурый. С «борцами» у «боксеров» – суровые разногласия. Правда, серьезных «стрел» между собой не забивают, но подковерно строят друг другу пакости.

– Ну, сгорело так сгорело, – заметил осетин. – Умер Максим – и хрен с ним. Лишь бы в ответку не полыхнуло.

– У меня с армянами свои головняки, – хмуро заметил Юша и бросил на стол крест: – Имею хош за эту вещичку побазлать, княже...

Алихан повертел крест в руках.

– Откуда безделица? – поинтересовался он.

– В зоопарке нашли, у выезда, через который «газель» черепаху увезла.

– У Ваграна похожий. Думаешь, его вещица?

– Вряд ли. Он бы на ограду не полез. Скорее кто-то из его пацанчиков посеял.

– И что? – пожал плечами Алихан. – Ну, сработали черепашку армяне. Каждый дрючит, как он хочет. Такая наша жизнь жульманская. Даже по старой дружбе Тайга за тебя не впишется. Сам понимаешь.

Юша помолчал и выдохнул:

– Наливай.

Алихан налил, и шкипер произнес тост:

– Я пью за тех, кто ходит в коцах, а кто в туфлях, тот выпьет сам.

Хлопнув рюмашку, Юша задумался. Потом произнес:

– Крест я надыбал, а вот цепура от него – у мусоров. Начнут раскручивать – мало не покажется. Это тебе не чайка-хохотун.

– Держался бы ты подальше, – посоветовал Алихан. – Даже если Вагран сработал, по понятиям он – в своем праве. Менты нароют – пусть и предъявят.

– Иди в зал, киндер, – хмуро велел мне Юша. И, повернувшись к Алихану, спросил: – Что, боец, рука устала? Банкет продолжается. Миру мир, армянам – деньги!

Труп в большевистском загоне и золотой обрезок

Троцкий внимательно обнюхал мертвое тело и вопросительно поглядел на Калинина, который, тряся козлиной бородкой, гордо застыл неподалеку в позе Ильича, решившего толкнуть речь с броневика. Однако речь Калинин не толкнул: он сосредоточенно жевал траву, жесткую, как лозунги большевизма.

– Бее, – задумчиво протянул Троцкий.

Сотоварищ по партии выплюнул жвачку и откликнулся:

– Ме.

Продолжение обещало быть интригующим. Но в беседе грубо вклинился подошедший шкипер Юша.

– Здорово, козлы! – приветствовал он Троцкого и Калинина. Затем, кивнув на труп незнакомца, грозно спросил: – Ваша работа? А ну колитесь до самой сраки!

Козлы колотья не стали. Троцкий ткнулся носом в сетку-рабицу, которая огораживала загон, а Калинин несколько раз ударил копытом о землю – видимо, возмущенный обвинением.

– Почему козлов не закрыли? – сурово обратился ко мне Юша. – Шчас следаки налетят, начнут животных нервировать...

– Я при чем? Вон Маринка идет, она загонит.

Горных козлов у нас в зоопарке всего двое. Коза Эсмеральда недавно почил в бозе. Или в ко́зе. Зачем Юша назвал обитателей загона революционными фамилиями, история умалчивает. Хотя понятно: бородками схожи с Калининым и Троцким, и Юше грела душу возможность почаще называть этих деятелей козлами.

Маринка загнала большевиков в стойло, а вскоре поспела очередная следственная группа. Возглавлял ее другой наш знакомец, Константин Константиныч Костанов, подполковник Следственного комитета. Я долго не мог взять в толк, на кой шут в одном и том же районе города нужны два следственных отдела: один в полиции, с майором Левашовым, другой – в Следственном комитете с подполковником Костановым. Юша объяснил, что Костанов занимается только трупами, то есть убитыми и самоубитыми, а Левашов – остальной дребеденью, под которую наш «жмурик» ни с какого боку не подпадал.

Оба следака друг от друга с виду тоже отличаются. Левашов – коренастый мэн лет под сорок, Костанов – годов на десять старше и субтильнее. Хотя субтильный – вроде как худосочный, хрупкий. А Костанов скорее на добермана смахивает: сухощавый, поджарый, темной масти, но с легкой проседью. Наверно, и хватка у него собачья.

– Объединились бы вы, дурни, – как-то в разговоре предложил Юша Левашову. – А то куда ни плюнь, кругом ищейки...

– Ты меньше плюйся, Ефимыч, – заметил Левашов. – Ты ж не этот... брадобрей?

– Дромадер, неуч!

Дромადеры – одногорбые верблюды, если кто не в курсе.

– Да хоть димедрол. Занимайся своей верблюжатиной, а мы – жуликами.

Но вернемся к Костанову, который прикатил с двумя крепкими операми, похожими на биндюжников, двумя неясными старичками и несколькими «формовыми».

– Снова Мельников, поставщик трупов двора Его императорского Величества, – приветствовал следак Юшу (Мельников – шкиперова фамилия).

– Рано ты себя в императоры назначил, – огрызнулся дядя Толя. – Мелковат пока.

– Подрастем, какие наши годы.

– Только не расцветайте. А то у меня на мусорские запахи аллергия.

– Это лечится, – успокоил Костанов. – В специальных закрытых учреждениях.

– Я там уже бывал, чего и вам желаю, – парировал шкипер.

– Стороны обменялись мнениями и перешли к водным процедурам, – резюмировал Костанов. – Показывайте ваш труп.

– Мой труп вы увидите годков через двадцать, – буркнул шкипер. – Если доживете. А дубарь⁸ ночной – пред вашими очами, сиречь шнифтами.

– О, на церковнославянский жаргон перешли, – довольно отметил следак. – Крепнет культура животной нации. Дозвольте проникнуть ближе к телу...

– Да хоть приникнуть и не отлипать.

Юша провел гоп-компанию через калитку к телу. Меня чуть наизнанку не вывернуло. Не мертвец, а бифштекс какой-то. Бефстроганов.

– За что тебя так, болезный? – сочувственно обратился к трупу Костанов.

Тот, однако, промолчал.

---

⁸ Дубарь – мертвец.

– Константин Константинович, вы его позже не можете допросить? – недовольно буркнул лысенький старичок, вытирая плешь тряпчочкой. – Позвольте нам с Андреем Герасимовичем заняться своим делом.

Подполковник послушно отошел в сторону.

Пожилой и тощий Андрей Герасимович оказался судебным медэкспертом с кусачей фамилией Зуб, а юркий старичок – экспертом-криминалистом, который откликнулся на Семена Давидовича. Юша достал фирменный жестяной портсигар «BELOMOR», но едва успел затянуться, как судмедик радостно сообщил:

– Константиныч, у трупа нет кисти правой руки! Судя по всему, товарища лишили жизни от десяти до двенадцати часов назад, а кисть отрублена незадолго до смерти.

– Вторая кисть в порядке?

– Скажем так – на месте. Но поглумились от души.

Костанов подошел к мертвяку, я решил не испытывать судьбу, а шкипер Юша потянулся за следователем.

– Вы куда? – дернулся один из полицаев.

Но следак бросил через плечо:

– Пропустите. Он эстет, любит такую икебану.

– У нас по-японски не матюкаются, – заметил Юша и хмуро затянулся «Беломором».

Костанов и шкипер присели перед трупом.

– Что скажешь? – поинтересовался следак.

– Муслик, – отрезал Юша.

– Какой суслик? – не понял следак.

– Не суслик, а муслим. Или еврей.

– С чего ты взял?

– На обрезок взгляни.

– Я попросил бы! – вклинился старичок-криминалист.

– Это не ко мне, это на паперть, – буркнул Юша.

– Это товарищ Гольдман, – представил эксперта Костанов. – В переводе значит – золотой человек.

– С золотым обрезком, – завершил Юша.

Начался осмотр местности, опрос Маринки, нашедшей труп утром в козлином загоне, Юши, которому она доложила об этом безобразии, и прочая суета. Биндюжных оперов Костанов отправил опрашивать охранников зоопарка, которые еще не успели расползтись по домам. Для начала надо было определить, каким образом «жмурика» доставили ночью в зоопарк.

– Скоро посетители нагрянут, надо пошустрее труповозку загрузить, а кинологи запаздывают, – посетовал следак.

– Псы след не возьмут, козлы тут все завоняли, – заметил Юша. – И так ясно: эти типы проникли, как в случае со страусом, по тылам через камыши.

Со всех сторон зоопарк защищен оградой из толстых стальных прутьев типа копий. Зато со стороны пустоши просто натянута металлическая сетка, рваная во многих местах. Денег не хватило. За сеткой внутри зоопарка, – озерцо, заросшее камышом. С одной стороны среди камышей протоптана тропинка от ограды к звериной цивилизации. Таким путем у нас похитили страусиху Лизавету. Сожрать ее крадуны не успели, так что земля ей пухом.

– Проверим, – обещал Костанов. Затем спросил: – Ефимыч, а зачем жмуру кисть рубить? У вас что, это в обычае?

– У кого у нас? – недовольно переспросил Юша. – Меня в это дело не вяжи, я – человек, отошедший от греха.

– Но недалеко, – уточнил следак. И продолжил размышлять вслух: – Если хотели, чтобы никто этого типа не опознал по отпечаткам, почему не обрубили обе кисти? И вообще – при чем тут вообще зоопарк? Может, это связано с вашей черепахой? Типа «черной метки»?

– Кому? Козлам?!

– Зачем козлам? Хотя бы тебе, – предположил следак. – От твоих поделщиков. Скажем, украли вы вместе, а потом ты их кинул.

– Втер бы я тебе в хрюкало, да на срок неохота раскручиваться, – огрызнулся Юша. – В мои года только черепах за хрен таскать...

Костанов и Юша задумались уже дуэтом.

– Добро бы хоть нашего какого дурня грохнули, местного, – задумчиво изрек Юша. – Есть вполне достойные кандидатуры. Нет же, приволокли издаля нехристя-подкидыша...

– А пассажир точно не ваш?

– На нем, конечно, фарш вместо морды, однако у нас только один обрезок – Ганиев. Но он жидкий, как стул после клизмы, а тут кило на девяносто живого веса. То есть мертвого. Короче, Константиныч, все вопросы – к Троцкому. Мне одной черепахи за глаза, со жмуром вы уж сами... Я как тот Боливар, двоих уже не вынесу.

Преступление нетрадиционной ориентации

Кафе «Ведмедик» еще не открылось, но Ашот, здешний повар, на скорую руку разогрел нам пиццу «Маргарита». За столиком на веранде духоты пока не ощущалось.

– В тумане тонет милая Одесса, – хмуро произнес Юша. – Шо мы имеем? Боливару угнали армяне, это сто пудов. Затем кто-то у Арама дачу спалил. В зоопарк подкинули сто кило трупного фарша. Вопрос: как понять такие фирулы и как они промеж собой повязаны?

Я пожал плечами.

– Вот именно – хрен его разберет. Первый и второй случаи – точно с армянским душком. Если и жмур – их рук дело, на кой они его в зверинец приволокли? Если на «забоюсь» хотели взять, вопрос – кого? Бегемота Гошу?

– А вдруг и вправду вас? – предположил я. – Чтобы вы черепаху не искали.

– И грабарку отчекрыжили, шоб довести меня до полного усеру?

– Разве такого не было? Помните, Тайге якутскую голову прислали как предупреждение?

Был у нас недавно такой случай. Чеченские бандюки якутскому вору башку отрезали и прислали ее смотрящему за Паханском. Типа – следом будешь ты. Но следом оказались они. Пичалька...

Юша нахмурил белесые брови.

– Откуда армянам знать, что мы с тобой крест нашли?

– А если вчера им Алихан случайно проболтался?

– Че ты гонишь, утконос! Мы с ним в одном кабинете кемарили. Я уезжал, он еще в хлам лежал.

– Тогда охранник. Вдруг армяне приезжали и у него интересовались: не видел ты тут крестик с цепочкой?

Юша нахмурил лысый череп.

– За это я не подумал, – согласился он. – Хотя – им пока в том месте рисоваться опасно. Да и будь они в курсах за нашу находку, лежать бы нам, Шурик, в козлином загоне. И Серега рядом. Эти пассажиры долго не размышляют.

Я похолодел. Себя я в этой истории до сих пор не рассматривал.

– А зачем вообще армянам черепаха? – спросил я. – Кража какая-то... нетрадиционной ориентации. Боливар и вправду больших денег стоит?

– Вообще-то галапагосские тортиллы на черном ранке в цене. Хотя по армянским меркам зусь⁹ не такие большие, чтобы в террариум ломиться. Сиамский крокодил, какого у нас стащили бесследно, хоть в Красной книге и значится, а красная цена ему – долларей пятьсот.

Слоновая черепаха, конечно, дороже. Но молоденькая – одно дело, ей жить и жить. А Боливар хоть и мальчик, но уже в возрасте.

– Гликман говорил, они до ста пятидесяти лет...

– В среднем по больнице. А по жизни... Лет пять назад на острове Санта-Крус помер Одинокый Джордж, так ему стукнуло годков семьдесят, и крикнул он не на зоне, а на воле. И наш черепах может в любой момент перекинуться. Вот я и мыслю: неужто такая жуть из-за какой-то голимой черепашки?

– Да, непонятно...

– Но особенно мне грабка отрубленная покою не дает. Из пацана форшмак сделали, а лапу не тронули. Я так мыслю, для того чтобы те, кто ее получит, могли опознать. Чем-то она им знакомая. Наколка особая, или пальцев не хватает, пятно опять же родимое... «Черная метка», как Костанов говорит. Черную метку кто в кино получил? Пират, какой украл карту, где сокровища были отмечены.

– Может, на панцире нашего Боливара карта нарисована?

– Киндер, не чуди... Нет у нас никаких вариантов. А хода нет – ходи с бубей... Остается идти к тому, с кем борцуны на ножах. Другого ничего в башку не лезет.

Сане Чернобурке на вид было чуть за сорок.

– Прошу до поляны, гости дорогие, – пригласил он нас к густо накрытому столу: копченый лещ, горячая уха, сыры с плесенью, колбасы-малбасы, салаты-малаты... – Угощайся, дядя Толя, и ты, тезка, наворачивай.

Мы поработали челюстями, а Саня с Юшей еще и остограммились.

– Давно не видались, дядя Толя, – заметил Саня. – Что у тебя за печаль?

– Тема одна нехорошая, Сандрик. Нынче в зверинец трупача подбросили. Живого места нет. И правой кисти. Грабарки, по-русскому говору. Оно, конечно, нехристь, но все ж таки...

Лицо бандита потемнело.

– С чего ты взял, что нехристь? – спросил Саня.

– По обрезку, Сандрик, по обрезку. И шо ты за этот случай скажешь?

– А почему я должен сказать, дядя Толя? – нахмурился Чернобурка.

– Больше некому. И сдается мне по лику твоему, адресок я угадал. Тебе грабарку подкинули?

– И ты в курсе, кто эта мразь? – голос Чернобурки нехорошо изменился.

– Похоже, злыдни борцовской масти...

– Суки гребаные! – Саня грохнул кулаком о стол так, что все на поляне смешалось, как в доме Облонских. – Урою мразей! Я так и знал!

– А коли знал, поясни и мне, непутю, – мягко вклинился Юша. – Чей труп менты в козлином загоне нашли?

– Они, падлы, его еще и в козлиный загон кинули?! – Серые глаза Сани покрылись красными трещинками-прожилками. – Ну, гниды...

– Кого завалили, Саша? – повторил вопрос шкипер.

– Рауфа Макоева, – выдохнул Саня, упав в плетеное кресло. – Хороший был пацан, с Дагестана. Где он им дорогу перешел?

– Как ты его опознал?

– У него два перстня на пальцах набиты. Один – звезда с полумесяцем, муслимский, другой – кинжал и вензель, «РМ». Мать, Фатима, еще не знает. Но с чего ты решил, дядя Толя, что это армянских лап дело?

Я уже в который раз отметил, что Чернобурка зовет Юшу «дядей Толей». Тоже прошел шкиперское воспитание?

– Загубили они крепко, – пояснил Юша. – Черепаху из зверинца увели. И наследили.

– При чем тут это? – спросил Саня и задал до боли знакомый вопрос: – На хрена армянам черепаха?

– Сперва ответь: у Арама дачу спалили – не твоих орлов работа?

– Я не при делах, мля буду, – побожился Саня. – На фиг мне его халупа?

– А они, видать, на тебя думают, такое мое подозрение, – сказал Юша. – Поэтому Рауфа схватили, запытали, но без толку. Он им ничего не сказал.

– Да и не мог! Раз мы не при делах, какой с него спрос?

– Но армяне-то не поверили. И руку прислали в предупреждение.

– А зачем труп в зоопарк подбросили?

– Могу только прикинуть хрен к носу, муде к бороде. Руку ты получил, начнешь дергаться. Узнаешь, что Рауфа в зоопарке нашли. И додумкаешь, что спрос с тебя – за похищенную у них черепаху, какую они перед тем сами из нашего зверинца вывезли.

– Да ничего мы не похищали! И на хрена...

– ...армянам черепаха. Мы уже по кругу блукать начали. Вопрос любопытный, но ответа я пока не ведаю.

Саня пожевал зеленую травку из салата и задумчиво произнес:

– Вообще мутные дела творятся в городе, дядя Толя. Слышал – вчера расстреляли сына Бердникова с любовницей? В окрошку, средь бела дня, на трассе, в собственном «мерине». Вот кипиш так кипиш.

Я подозреваю, Земля налетела на небесную ось. Как одна умная баба сказала.

– Бердникова? – переспросил Юша. – Банкира?

– Ну да.

– Так у него же армия толстолобов. Они областную ментуру штурмом могут взять. Как же такие бойцы лантухами¹⁰ прохлопали?

– На жопу с резьбой есть хрен винтом. Хотя начальник безопасности у Бердникова – Дедюк Артем Андреич, бывший полкан, прошел все горячие точки и холодные кочки. О его псах даже не говорю. Они нам как-то стрелу забили, я думал – третья мировая на носу.

– Когда, говоришь, любовничков грохнули? Вчера? А до того ночью Арамова дача как раз и сгорела.

– Ну ты загнул. Где – банкир, а где Арам? У тебя, как у татар: хоть режь, хоть трахай, лишь бы кровь текла. Я уже сомневаться начинаю. Ты уверен, что Рауфа борцуны грохнули? Может, зря на них грешим? Че-то конкретное на них есть?

– Имеется, – отозвался Юша. – Пора Тайгу подключать, пока махновщина по городу не покатила.

Бродяжий фитнес, или Спортивное толковище

– Устраивайся, – сказал Алихан, открыв потайную дверь, скрытую за шкафом со спортивными кубками. – Хатка уютная. Ящик, правда, на одну программу настроен. – Следом тяжело вздохнул и нахмурился: – В блуд меня тянешь, Юша. Тайга если узнает...

– Твое фамилие как? – спросил шкипер. – Джичоев? Так че ты бздишь? Вот у меня знакомец был, фамилие Блудняк. В натуре, век свободки не видать. Куда ни ступит, везде говно. Как такого в братский круг тянуть?

– И что с ним щас? – спросил Алихан.

– Да ничего путного. Бухгалтер где-то в «Газпроме».

Юша повернулся ко мне:

– За эту конурку – никому ни слова. Лично башку сверну и дам в руки поиграться.

– Может, мне домой пойти? – предложил я. – И проблем не будет.

– Проблем не будет, когда тебя вперед ногами из церкви вынесут, – отрезал Юша. – А жизнь – сплошь проблема до последнего издоха.

¹⁰ Лантухи – в данном случае – уши.

Секи в монитор. Здесь обзор центральной, а мы можем что-то упустить. Кинушка со звуком, так что никакого расслабона.

Да какой расслабон... Увидеть живую уголовную «сходку» – это круче голливудского боевика. Хотя Алихан с Юшей устроили спор, что именно состоится в фитнес-зале, куда должны съехаться «борцуны», «боксеры» и смотрящий Коля Тайга со своими ребятами. От стрелки перешли к сходке, затем к правилке, от правилки – к толковищу.

– «Стрелку» одни пацаны другим забивают, чтобы тему перетереть, – пояснил Юша. – А темы всякие бывают. То ли коньячком вмазаться, то ли лабаз подломить, то ли друг дружку пострелять. На сходняке тоже разные вопросы трут, но уже воровского значения. Правилка – совсем крайняк, вилы. Потому и нож называют «правило». Там все уже решено, в оконцовке сученыша на жало кидают. Толковище тоже часто насчет косяка или непонятки собирается, но как в оконцовке дело обернется – это вопрос.

На толковище оба и сошлись. А к фитнес-залу уже подкатывали бандитские тачки, большей частью – «гелендвагены». Я шлепнулся в кресло напротив монитора, замок защелкнулся, представление началось.

Для Тайги притащили из кабинета шикарное кожаное кресло на колесиках, остальные расселись кто где, как на птичьем гнездовье.

– Ну шо, господа разбойники, крадунцы и прочая гордость отечественного спорта... Олимпийских успехов вам и крепкого здоровья, – начал Коля Тайга. Потом сделал театральную паузу и добавил: – Хотя здоровье кое-кому и не понадобится... Все знают, зачем мы тут?

– Я лично – нет, – тревожно отозвался Вагран. – Николай Палыч, ты нам старший брат, хоть намекни...

– Это можно. Есть одна тема нехорошая. Зверская, прямо скажу. Кстати, Вагран, где твой братишка? Я, помнится, обоих приглашал.

– Он позже подъедет, у него свадьба на носу, очень просил...

– Интересный расклад. Он просил, а я не слышал. Да и у тебя со слухом проблемы. Лепень рассупись...

– Чего?

– Пиджак расстегни!

– Зачем?

– Кто ты такой, чтобы мне вопросы ставить?! – зло взвился Тайга. – Распрягайся!

Вагран неохотно расстегнул дорогой пиджак. Под левой мышкой обнаружилась кобура на ремне, из нее торчала рукоять пистолета. Один из «бойцов» Тайги протянул руку, и на нее легла «пушка» Ваграна.

– «Вальтер», – заценил смотрящий. – «Макаром», значит, гребуем? Поведай мне, ара: разве я неясно сказал – в зал все входят без стволов?

– А почему, старший брат? Твои-то со стволами...

– За такой спрос грызло рвут! – взъярился Тайга. – Я на воровском положении! И другим апсом не стерплю, если кто-то будет братский круг через каркалыгу кидать. Это я за братца твоего, за Арама. Ради него люди со всего города подтягиваются, а он занят...

– Арам-то при каких делах? – не понял Вагран.

– За черепаху слышал? – спросил Тайга. – Ту, шо со зверинца умыкнули?

– И чего? – еще больше изумился Вагран.

– Ваша работа?

– Какая черепаха, старший брат?! – глаза армянина полезли на лоб. – Вы бы еще ежей на нас повесили! И Азовский банк!

Тайга переглянулся с Юшей. Затем поманил Ваграна к себе:

– Лапу раскрой.

Вагран растерянно протянул огромную ладонь. Тайга вложил в нее предмет, который я с монитора разглядеть не смог.

– Узнаешь? – спросил Тайга.

– Ну, крест. Арам тут при чем?

– Может, не Арам. Может, ты?

– Что – я? Мой крест – на мне! – Вагран распахнул белую сорочку. – И вообще, Тайга, что ты мне черепашьи предьявы кидаешь?!

Ага, даже со «старшего брата» соскочил. Сильно зацепило.

– Не в огорчение, братка, – примирительно кивнул Тайга. – Но тут такое дело... Сработали твои ребята нечисто, кто-то обронил на месте крестик и цепуру голдовой масти. Цепуру менты вынюхали, она теперь у них. А крестик Юша уже попозже подобрал.

– И с чего эти ребята мои? – не унимался армянин. – Таких крестов...

– Значит, к нам в Паханск прикатила ватага с Еревана, шоб зверинец ковырнуть? А смотрящего в курс не поставили. Но пока на мушке твоя гоп-компания. Добро бы только у меня. А то ведь и у ментов. Черепаха – слонячья, одна в мире, на большие бабки тянет. Москва своих ребят прислала. Раз цепь у них, начнутся всякие ДНК-безнка, на вас при любом раскладе выйдут. Оно нам надо, чужое горе?

Вагран задумался. Затем повернулся к своим, поднял крест над головой, как папа римский, и возгласил:

– Чей?

Тишина длилась недолго. Несколько голосов неохотно залопотали:

– Жорик, ну чего? Сам же бегал, искал, все равно узнают...

– Мой это крест, – глухо признался молодой парень в черной майке-борцовке «Пума» и, склонив голову, вышел из армянской группы.

– Я так и знал! – заорал Чернобурка, вскакивая с лежанки, где обычно жмут штангу. – На куски порву!

– Глохни, Бурый! – возмутился Вартан. – Ты что, мля, в животные защитники записался?

– Да пошел ты на куй!

– Чего-о-о?! Иди сюда! Старший брат, он меня послал, что за дела?! Я с него спрошу, как с гада!

– Тихо! – повысил голос Тайга. – Саня, ботало привяжи, ты чего несешь? Краев не видишь? Но мы пока не о куях толкуем. Куй – имя существительное. И, по ходу, христианское: его тоже в церкви крестили да в купель опустили.

– Да погоди...

– Защелкни клюв! Срать и родить – нельзя погодить. Значит, тебя Жориком звать? – вкрадчиво обратился Тайга к молодому армянину.

– Жориком... – чистосердечно признался тот.

– И чего ты, Жорик, ночью в зверинце шлындал? Только не втирай, шо днем случайно крестик обронил. А шо за царапинку на плече скажешь?

Все взгляды уперлись в Жорика. На его левом плече красовалась не то что царапинка – глубокий красный шрам.

– Не молчи, Жорик, мент родится. А он нам ни к чему. Ты лазил на ограду камеру скручивать?

Жорик вопросительно взглянул на Вагран.

– Чего косяки кидаешь? – рыкнул тот. – Вываливай как есть.

Жорик оглянулся и бросил в борцовскую толпу:

– Че, я один должен отвечать? Сержик, Гагик, че затихарились?

Рядом с Жориком появились Сержик и Гагик.

– Хрена вы в зверинце забыли?! – накинулся на них Вагран.

– Стоп! – прервал смотрящий. – Вопросы задаю я. Ну и какого хрена? – обратился он к армянской троице.

– А что? – дерзко бросился на дзот Сержик. – Арик же приказал! Говорит, черепаха нужна – кровь из носу. Срочно, к свадьбе...

– К свадьбе? – изумился Тайга. – Это шо, старинный армянский обычай? Черепаха-тамада? Или все гости должны хором черепаху отыметь?

– Ну, я не вникал... Арик сказал, Элла очень просила.

– Пошли бы в зоомагазин! – заорал Вагран. – Банда дебилов!
– Вагран, че на меня-то? – растерялся Сержик. – Там нас шесть пацанов было. Ребята, скажите...
– Пусть Гагик скажет, – надулся Жорик. – Он знает больше...
Гагик замялся. Потом, как и Жорик, посмотрел опасливо на Ваграну.
– Рассказывай, – отмахнулся тот.
И Гагик рассказал...

Суп-кандей из галапагосских мудей, или В бой идет черепашки-ниндзя

В рассказ Гагика я добавлю и то, что стало известно позже.

Жили-были Эллочка Гаспарян и Ирочка Миронова. Заклятые подруги, на одной парте сидели, а все друг перед дружкой выпендривались: у кого какой наряд, у кого какой мальчик, чей папа круче... Короче, как у Элочки-людоедки и миллионерши из «Двенадцати стульев».

После школы Ирочка шла на филологический, Эллочка – на юридический. Обе остались дуры дурами, зато симпатичными. После мимолетных романчиков Ирочка нашла богатого любовника – Юрика Бердникова, сына владельца банка «Коммерсиаль» и всяких заводов, газет, пароходов. Таких Юша зовет «жирный сазан». С сазаненком Ирка умыла Эллочку в полный рост.

Соперница быстро выцепила соплеменника – бандита Арама Арутюнова. Мало того что догнала Ирочку по авто, манто, шато и шапиту, так еще и собралась замуж. Миронова стала отставать на полкорпуса: ей Юрик предложений не делал. И вот незадолго до подружкиной свадьбы Ирочка устроила любимому скандаль а ля рюс, и Юрик, чтобы соскочить с неудобной темы, предложил уесть Эллочку до самого нутра. Юрик и Ирочка как раз вернулись из Лондона, где побывали в жутко подпольном ресторане...

– Мы там отпробовали такое! – рассказывала Ирка сопернице, сидючи в кабаке «Чисто по-братски», который принадлежал Эллочкиному жениху. – Не то что у вас, – сочувственно вздохнула она.

Это зря. Кабак у Арама – что надо. Мы с Юшей бывали пару раз.

Так вот, отпарафинила Ирка армянский кабачок и как бы невзначай рассказала о лондонском ресторане, куда можно попасть только по великой протекции. Не имей отца и брата, а имей кусочек блата. И блюда там подаются исключительно из животных Красной книги. Дело уголовное, но вкуснотища – необыкновенная!

– Тебе такого в жизни не попробовать, – снисходительно заметила Ирочка Эллочке. – Черепаший суп – небесное наслаждение...

– Подумаешь! – фыркнула бандитова невеста. – Мы этот суп сто раз ели.

– Не смеши, – осадила подругу Ирка. – Я о супе из галапагосской черепахи! Их с родных островов не вывозят под страхом смерти, даже в зоопарках их почти нет...

– Что, и в нашем? – жалобно пискнула Эллочка.

– В нашем есть, – сообщила Ирка. – Но ее стерегут, как валютный запас...

Короче, пришла пора Араму выслушивать шкандаль а ля армениан. Или суп из слоновой тортилле, или никакой свадьбы!

Так родился план операции «Похищение черепахи».

– А Рауфа Макоева зачем угробили?! – заорал Чернобурка.

Вопль Сани потряс весь блатной крещенный мир.

– Ты чего орешь как потерпевший? – цыкнул Коля Тайга. – Людей пугаешь. И кто такой Рауф Макоев?

– Вот он знает! – Чернобурка ткнул в Вагран. – Зачем вы его убили, гад?!

– Бурый, у тебя башню снесло? – возмутился Вагран. – С чего ты взял?

– А вот с чего! – Саня кинул в центр зала отрубленную кисть кабардинца.

Все невольню отпрянули.

– Убери, – недовольно сказал Сане смотрящий.

Кто-то из Саниных ребят убрал кисть.

– А я тут при чем? – спросил Вагран.

– При том, что это руку мне во двор подбросили.

– И что?!

– А то, что после того, как у Арама дачу подпалили, к нам в зоопарк подкинули мертвого Рауфа, причем всмятку, – вмешавшись, пояснил Юша. – Грабку у него отрубили чуть раньше и отправили Сане – как предупреждение. И вот вопрос: с рукой оно, может, и понятно, «черная метка». Вдруг две ваши кодлы че-то не поделили. Но че? В зверинец зачем пацана тащить? Выходит, тонкий намек на толстые обстоятельства. Объясни нам этот ребус.

– Да не было мне понту Рауфа убивать, – выдавил Вагран.

– А братцу твоему? – вкрадчиво поинтересовался шкипер.

Вагран повернулся к трем пацанам, стоявшим рядом. Лицо его окаменело, как у бюста Анастаса Микояна.

– Проясни, Гагик, – потребовал он.

Гагик пожал плечами:

– Вагран, черепаха – это да. А за жмура я не в курсе. На пидараса забожусь!

Это была божба серьезная.

– А вы двое чего прижухли? – обратился Тайга к Сержику и Жорику. Два кислых друга – хер и укус... Колитесь, падлы, или душа с вас вон!

– Не трогали мы никакого Рауфа! – взмолились пацаны.

– А кто трогал?!

– Я только слышал чуть-чуть... – дрожащими губами прошептал Сержик.

– Громче!

– Ну, дачу подожгли в ту же ночь, как мы черепаху с зоопарка увезли. А дачу пять человек охраняли! Чисто сработал кто-то. Профессионалы. Может, спецназ бывший или разведка. Пять трупов – и никаких следов. А черепаха исчезла.

– Интересное дело, – нахмурился Тайга. – Спецназ, разведка... Не иначе, черепашки-ниндзя. Но с чего вы взяли, что эту драгоценную черепаху у вас отбил Чернобурка?

– Арику кто-то позвонил и слил информацию, – сказал Сержик. – Больше не знаю ничего. Честно. И кто пытал, и кто убивал.

– А я почему мимо?! – возмутился Вагран. – Мне почему не доложили?

– Арик сказал, ты в курсе...

– Я – в курсе?!

– Туман рассеялся, но все покрылось мраком, – подытожил Тайга. – Остается Арика подождать. Долго едет. Видать, через Батайский семафор.

Вагран полез в боковой карман. Мгновенно сработали «бойцы» Коли Тайги, на армянина уставился десяток стволов.

– Да вы чего, это айфон у меня на вибрации, – успокоил он.

– На громкую связь, – приказал смотрящий, и Вагран повиновался.

Громкая связь оказалась не слишком громкой, но я разобрал, что только что в Арама стрелял какой-то мотоциклист и легко ранил. Горячие армянские парни погнались и подстрелили байкера. При нем оказалась ксива (имени мотоциклиста я тоже не расслышал). Затем вдруг связь стала громче.

– Менты близко, сирены воеют, – сказал голос из смартфона. – Грохнуть байкера, что ли?

– Ты охренел?! – зарычал Вагран. – Пусть менты его помурьжат! А мы через своих людей пробьем у них, что это за постановова. – Потом повернулся к Чернобурке: – Ну, Бурый, если это твои дела, лучше тебе на свет не рождаться!

– Бог не фраер, – усмехнулся Саня. – Он меня чуток опередил. Боясь тебя огорчить, но я знаю, кто такой Слава Чекунов, которого вы подстрелили. И это тебя не обрадует. Он служит в охране Бердникова Григория Ильича. Слышал про такого? Центральной банкир, птица не нашего помета...

Вагран с бойцами рванул на место покушения, затем отчалил Чернобурка с пацанами, потом – Тайга с братвой.

Минут через десять появился Юша и выпустил меня из заточения.

– На сегодня все, – сообщил он. – Одно ясно: Вагран чего-то недоговаривает.

– Про черепаху?

– Да что там черепаха! Кто из-за черепахи шесть душ валить будет? Пять на даче и шестого – Рауфа.

– Значит, Вагран знает, кто это был?

– Как сказал один рабочий: знал бы прикуп, жил бы в Сочи... В том-то и понт, что не знает. Но не за черепашку целую ватагу пацанов ушатали. Не за нее, грешную...

На следующее утро Юша встретил меня у вольера носорога Яши.

– Вартана и его шоблу-шмоблу менты приняли, – доложил он.

– А как Арик?

– И его, болезного, с юннатами скопом! Они у меня, падлы, теперь подергаются, как уж под вилами!

– А вы-то при чем? – удивился я. – Допросы вести будете?

Носорог Яша поглядел на меня печальным взором, и следом я схлопотал от шкипера тяжелую затрещину.

– За что?! – возопил я.

– За хрен и за яйца! Помойку захлопни! Этим гаденышам покою не будет ни на тюрьме, ни на воле. А нашу черепаху уже взад в зоопарк везут. Ее у Дедюка в особнячке нашли. Ну, у банкирского начальника безопасности.

– Живую?

– А ты думал, кастрюлю с черепашьим супом?

– Дедюк-то при чем? Он-то откуда вылез?

– Мне бы тоже знать хотелось, – мрачно пробурчал Юша.

Боливар привезли с почетным эскортом, не пожалев мигалок и сирен. Сопровождал его лично майор Левашов.

– А вот это лишнее, – недовольно посетовал Левашову директор Гликман, принимая тяжеловесного бронированного питомца. – Вы животному психику могли нарушить сиренами.

– После пережитого похищения ему уже ничего не повредит, – успокоил директора Левашов. – А вот мне хотелось бы повидать то животное, которое мне за эти годы всю психику расшатало.

– Это вы про Мельникова? – догадался Гликман.

– Про него, родимого...

И когда мы с небольшим опозданием явились встречать Болиvara, на нас обрушился поток изящной ментовской лексики.

– Петрович, ты с недосыпу чи с перепоею? – удивился Юша. – Мы бы и без тебя черепашку нашли. Так шо не шлепай хвостом по льдине, а тихо раздели общую радость.

– Я те разделю! – взвизгнул Левашов и неожиданно сорвал голос. – Вы у меня одну камеру разделите... – тихо просипел он, имея в виду и меня.

– Неблагодарное поколение, – вздохнул Юша. – Потопали ко мне в рубку, без ста грамм голос не поправишь. А у меня и шпротики есть, и нарезочка, и «беленькая». Спасать вас приходится, мусоров краснокашних.

Хриплый следак обреченно махнул рукой и последовал за Юшей.

Понятно, что шкиперу не Левашов был нужен. Он жаждал услышать подробности черепашного детектива.

– Ты пей, Петрович, гони тепло по глотке, – потчевал Левашова шкипер. – Щас затрубишь, как слон во время брачных игрищ.

И точно, голос Левашова скоро восстановился. И мы услышали такое, о чем не мог подозревать даже Юша с его аналитической лысиной.

Оказалось, наш гордый Боливар служил лишь отвлекающим маневром.

Уже давно Вагран Арутюнов промышлял опасным, но прибыльным бизнесом – торговлей наркотиками. Поначалу это были пошлые гашиш, анаша, «шала», «шмаль» и прочая конопля. Потом – «морфуша», опиаты, затем амфетамины – джеф, экстази... Наконец Вагран подсел на канал кокаина из Краснодарского края.

Здесь и всплывает Дедюк, начальник службы собственной безопасности банка «Коммерсиаль», главы банка Григория Бердникова и его сына Юрика – любовника Ирочки Мироновой, которая злостно дружила с Эллочкой-людоедкой.

Незадолго до похищения черепахи Вагран Арутюнов ждал из Краснодыра приличную партию «коки» – 300 кэгэ. А один грамм кокаина, на всякий случай, на черном рынке тянет на 12 рублевых тонн. Теперь перемножьте 12 тысяч на триста кило. Я не смог – мозги раком встали. Но за кокаин знали не только поставщики и армяне...

– Один из приятелей Дедюка служит в Краснодырском управлении по наркоте. Ему за этот «кокс» агент стуканул, негласный элемент... И что делать? Хлопнуть бандюков и порадовать родимое государство на триста кэгэ чистопородного кокаина? Эта мысль краснодырского деятеля не вдохновила. Зато он вспомнил мокропаханского приятеля Тему Дедюка, с которым вместе служил не один год и у которого под рукой боевой отряд из бывшей десантуры, спецназовцев, разведчиков и даже двух подводных пловцов-диверсантов. А старая дружба не ржавеет, особенно если ее смазать кокаином.

– Таких друзей – за хрен и в музей, – ввернул Юша любимую прищазку.

Дедюк с приятелем просчитали на калькуляторе, по сумме выскочила целая лимонная плантация. Оставалось только сработать потихому. А как потихому? Весь бандитский мир за такие бабки на уши встанет, будет рыть все вокруг!

– Тем временем Ваграну груз доставили, – продолжал Левашов. – И тот схоронил его... на даче у Арама! А через день из зоопарка Арам тырит черепаху! И везет ее к себе же на дачу, за которой уже следили бойцы из охраны банка. Тут у Дедюка и родился отвлекающий маневр – технично стравить ваграновских и «черно-бурых», перевести стрелки на Саню.

Позвонил Араму и назвал одного из «похитителей» – первого попавшегося, кого вспомнил. К несчастью, им оказался Рауф. Почему Араму? Потому что с Ваграном трюк не прокатил бы: тот начнет «забивать стрелки» «боксерам», выяснять, разбираться... А младший Арутюнов – запросто купится. Что и случилось.

К несчастью для Ваграна, трое пацанов, охранявших наркоту, ничего не сообщили ему о приезде брата. А что такого? Тот завез невесть что в сауну, поставил парочку своих ребят и бросил: «Вагран в курсе». В курсе так в курсе. А два лишних рыла не помешают.

– Но и не помогли, – хмыкнул Левашов. – У Дедюка бойцы прошли Крым и Рим, Колыму и Нарым. А на пепелище следы искать бесполезно. И что главное: вот Вагран с Арамом – два родных брата. Но ни один другому не заикнулся ни за черепаху, ни за кокс! По коксу понятно:

не Арамова уровня дело. А за черепаху?! Гордость армянская Арика заклинала к Ваграну за помощью обратиться?

Вагран, со своей стороны, тоже подозревал Чернобурку. Но откуда тот мог знать о товаре? Предъявить ему нечего. И все равно назревал великий кипиш, которого удалось избежать только сходкой в фитнес-зале и покушением на Арика.

– А с каких дел Дедюк на Арама своего бойца наслал? – спросил Юша. – Тот все сделал как положено, такая войнушка между ним и Саней могла полыхнуть – только успевай керосину подливать!

– Неувязочка вышла. Как черепаха пропала, Ирина Миронова, подружка Ариковой невесты, принеслась к ней с выпученными глазами и давай стращать. Ты что, говорит, с ума сошла?! Это твой женишок черепаху стащил! Живо скажи ему, чтобы вернул, не то в полицию сообщу! Выходит, я – твоя соучастница, вас с Арамом на кражу подбила! Эллочка – к своему армянину. Того затрясло, как припадочного: не от страха – что та черепаха, вернешь и условным сроком отделаешься. Но чтобы ему, отважному джигиту, угрожала всякая дешевая шмара?! Да кто она такое вместе со своим Юриком?! Ну ты же знаешь этого припадочного. Весь на измене. Чуть что – за нож или за ствол, а потом сидит и прикидывает: зачем в пацана пять пуль всадил? Короче, ему хоть сейчас на лбу коли «Бойтесь, ляди, башню клинит».

Так что накрыло братца-кролика. Вот несколько его особо доверенных ребят «мерс» с Юриком и Ирочкой изрешетили. А папаша, Григорий Ильич, хозяин банка, где Дедюк рулил безопасностью, на него налетел в гневе и печали: ты, сученыш, мне сына не уберечь?! Найди срочно гадов, представь перед мои ясны очи, я сам с ними разберусь, как удав с кроликами.

Вот Дедюк и решил Арика грохнуть. Скажет шефу, что узнал насчет черепахи и угроз Мироновой, а главного негодяя уже кто-то убрал. Но не свезло: и Арама не добились, и исполнитель в столб въехал, когда ему ногу вдогон прострелили.

– Значит, мотоциклист Дедюка выдал? – спросил я.

– Нет, Шурик, – сказал Левашов. – Дедюк подбирал людей надежных. Мотоциклист, который Чекунов, своего начальника не выдал. Просто все комом покатило. Дедюк постоянно угрожал бойцам, которые в налете участвовали: если кто словом обмолвится, он лично каждого стукача кончать будет. И вот вчера ночью они к нам все толпой поперли. Оказалось, вечером один из вояк Дедюка принимал душ, поскользнулся и долбанулся виском о край ванны. Хорошо, девица вовремя пришла, с которой он квартиру снимает. В полицию со-

общила, стала всех знакомцев пацана обзванивать. А те решили, что Дедюк стал подельников убирать. Слишком упорно он им эту мысль в башку вбивал. Хором к нам и ломанулись... А парнишка-то оклемался. Оказалось, несчастный случай.

– Опять ты меня опередил, – вздохнул Юша. – Но оно и хорошо. Сам бы я это змеиное кубло не размотал. Да, по ходу: чего ты на нас с Шуриком набросился с порога? Ни здрасте, ни час добрый...

– А крест кто нашел – и ни слова?! Мы бы, может, все раньше раскрыли! За сокрытие улик знаешь что бывает...

– Тихо, неровен час голос опять сорвешь. Ну, крест, ну, нашли. Может, у Шурика такой же точно.

– Да твоему Шурику на такой крест три жизни пахать!

– Это ты брось, – огорчился за меня шкипер. – Шурик у нас – голова. Вот получит Нобелевскую премию – шо тогда скажешь?

– Как получит – так и скажу. А пока наливай за нее, за родимую.

– А ты чего припух? – Юша наполнил третью рюмку. – За тебя пьем, академик. Сколько нынче Нобелевка тянет?

В тот же день я вошел в кабинет Гликмана твердым нетрезвым шагом.

– Явление хлюста народу, – хмуро заметил директор. – Практика пришла к логическому концу?

– Вот именно, – подтвердил я. – Больше не выдержу.

Я вспомнил пьяную слониху Маланью, князя Гусева-Святомирского, у которого нам чуть не отвинтили головы, печальную судьбу страусихи Лизаветы, удушенной во цвете лет, как Дездемона, спасение ено-та-искусствова, месть за Умку... Все было терпимо, пока не стали появляться человеческие трупы. И когда дошло до восьми «жмуров», я понял: пора кончать. Особенно после трупа в козлином загоне.

– Ну что, Масолов, делу время, потехе час, – подытожил Гликман.

– У вас тут сплошная потеха...

– А я предупреждал. Учитывая твоего наставника, ты мог стать инвалидом умственного труда. Но выдюжил. Так что отзыв о практике получишь отличный. Завтра получишь. А пока – трезвей. До талого.

Я поблагодарил директора, повернулся и пошел. На пороге услышал:

– Поплыли муде по высокой воде...

Вздохнул и вышел.

Обыденность побегов или побеги от обыденности?

В первых числах апреля 2017 года в СИЗО-4 (Санкт-Петербург, ул. Академика Лебедева, д. 39) все шло как обычно. В частности, лица, осужденные к реальному лишению свободы, готовились к этапированию в места отбывания наказания.

Но двое осужденных (условно – Сидоров и Петров) решили нарушить обыденную реальность – поменяться местами. То есть Сидоров, имеющий большой срок, договорился с Петровым, осужденным за незначительное преступление, поменяться сроками. Такое в истории советской и российской пенитенциарии случалось. Данные прецеденты в числе прочих скрупулезно изучаются в тюремной академии ФСИН, что в городе Рязани, на различных обучающих семинарах по повышению квалификации сотрудников ФСИН. Например, в Институте повышения квалификации, что в г. Пушкин (Санкт-Петербург).

Странно, но выводные надзиратели СИЗО-4¹, проработавшие в этой системе не один год, периодически бывающие на курсах повышения квалификации, знающие чуть ли не всех арестантов в лицо (во всяком случае обязанные знать), подмены не заметили. В результате Петрову реально удалось уехать в УФСИН Вологодской области. Это вам не какой-нибудь кинематографический Червонец (Мадуев). Это наша обыденность. Здесь и сейчас. И обыденность эта случилась в очеред-

---

Б. Пантелеев – руководитель Санкт-Петербургского отделения организации «Комитет за гражданские права».

¹ Краткая справка: И. о. начальника СИЗО-4 является Пейголайнен Николай Николаевич. По поводу этого сотрудника ко мне поступали материалы, явно его, Пейголайнена, не красящие. Этот же сотрудник до сих пор категорически не желает исполнять одно из решений Калининского районного суда Санкт-Петербурга, вынесенное пару лет назад в мою, как члена ОНК Санкт-Петербурга, пользу (см.: <http://gulagu.net/profile/102/blog/8524.html>).

ной раз в УФСИН Санкт-Петербурга и Ленинградской области. То есть в управлении, в котором уже несколько раз за последние три года случались побеги из разных учреждений, в том числе из СИЗО-4 (<http://www.fontanka.ru/2014/07/26/035/>) разные заключенные.

И если бы не бдительность сотрудника по безопасности и режиму СИЗО-4, то и Сидорову удалось бы уехать в колонию-поселение (КП-8) в пос. Борисова Грива Ленинградской области.

Скорее всего план был такой. Через несколько месяцев Сидоров, осужденный по тяжелейшей статье, но значащийся как осужденный по легкой статье Петров, ушел бы из КП-8 на свободу по УДО или по состоянию здоровья. Процедура прохождения УДО или «активировки» по болезни дело долгое и хлопотное, так что скорее всего Сидоров намеревался элементарно сбежать, что гораздо проще сделать из колонии-поселения.

Подтверждением моей версии служит тот факт, что сразу, как только стало известно о почти двойном побеге (хотя на самом деле это не совсем побег), из Москвы приехала высокая комиссия. И поехала эта комиссия не в благополучное – относительно – КП-1 (см. о нем ниже), но именно в КП-8, что в пос. Борисова Грива. Эта комиссия сразу же срезала все сейфы данного учреждения, в которых было обнаружено много запрещенных предметов. Запрещенные предметы в сейфах сотрудников – это нормально, если... к ним приложены акты изъятия. А вот этих-то актов изъятия, насколько известно, высокая комиссия и не обнаружила. И неизвестно, что за мобильные телефоны, например, или наркотики, предположим, нашли в сейфах сотрудников – как изъятые или как предназначенные к распространению...

И того, кто еще не успел отправиться в КП-8², – осужденного Сидорова, и того, кто уже уехал в Вологодский УФСИН, – осужденного Петрова перевели из СИЗО-4 в другое учреждение – в СИЗО-1. Это также может говорить о том, что вышестоящее московское начальство, мягко говоря, не доверяет администрации СИЗО-4.

---

² Краткая справка: начальником учреждения КП-8 (пос. Борисова Грива) является небезызвестный Кашинцев Сергей Юрьевич, который несколько лет тому назад, будучи сотрудником ИК-6 (того самого учреждения, о проблемах которого мы также и писали и говорили неоднократно. См.: https://life.ru/t/life78/425082/skandal_i_potasovka_s_pravozashchitnikom_v_kolonii_popali_na_vidieo; см. также: <https://topspb.tv/news/news91528/>). Он был арестован по уголовному обвинению и некоторое время пребывал на тюремных нарах (<http://www.fontanka.ru/2011/12/09/095/>), но впоследствии был реабилитирован...

Помня о том, что УФСИН С.-Пб. и ЛО везде и всюду трубит о своей максимальной прозрачности и открытости для общества, захожу на сайт этого ведомства и пытаюсь найти информацию о таком более чем важном событии. Ищу долго и упорно. Нахожу все что угодно, но только не то, что двойной побег почти удался.

Например: сотрудники колонии-поселения № 1 УФСИН совместно с ветеранами первичной ветеранской организации учреждения ознакомились с выдающимися памятниками деревянного зодчества. Или: в этой же колонии-поселении проведено профилактическое занятие по соблюдению Правил дорожного движения. А в СИЗО-4 примерно в это же время были «...награждены сотрудники за образцовое исполнение служебных обязанностей и достигнутые успехи, а также имеющие выслугу срока службы 10 лет и более, медалями “За отличие в службе”». Осталось понять, что же такое это «образцовое исполнение обязанностей» и в чем именно «достигнуты успехи»... Но про «двойной почти побег» в СИЗО-4 – ни слова, ни полслова.

Следуя принципу максимальной объективности, скажу – за неделю до описываемых событий на данном сайте появилась информация о том, что «При обходе промышленной зоны учреждения сотрудниками КП-8 обнаружен и изъят прозрачный полиэтиленовый пакет, в котором находились два мобильных телефона. Проводится проверка». Эти приемчики тюремных политтехнологов мы знаем – от 100% нарушений обществу рассказывают, дай-то бог, сотую часть. Мол, вот, мы максимально открыты и прозрачны...

Спорный вопрос – должны ли УФСИН СПб. и ЛО выкладывать на своем сайте **любую** информацию о происходящем за тюремными стенами, но уж точно это ведомство не должно скрывать от общества информацию **такой** важности...

Примерно в это же время в УФСИН СПб. и ЛО проводится мероприятие под громким названием «Занятие, направленное на профилактику коррупционных проявлений среди сотрудников УИС». Далее на этом же сайте читаю: «Отметим, что проведение декларационной кампании необходимо с целью исключения фактов возможных коррупционных проявлений среди сотрудников, проходящих службу в УИС».

Краткая история побегов в российских тюрьмах. Полторы сотни лет назад Борис Савинков, ожидавший суда и сурового приговора, подкупил жандарма. Переодевшись солдатом, эсер при содействии вольноопределяющего 51-го литовского полка В.М. Сулятицкого, беспрепятственно покинул гауптвахту и оказался на свободе.

А вот уже ближе к нашим дням: 15 апреля 2013 года из СИЗО-3 («Красная Пресня») сбежал 28-летний Фарух Тошманов. Его отсутствие обнаружилось лишь во время вечерней проверки. Спohватившиеся надзиратели «пообщались» с сокамерниками Фаруха, и те признались, что видели, как Фарух еще утром уехал на суд и не вернулся. В камере был «лишний» арестант – тот, кого должны были в этот день выпустить на свободу прямо в зале суда. «Пазл» сложился в картинку – Фарух выдал себя за другого человека, который обвинялся в каком-то мелком нарушении, был вывезен на суд и там отпущен на свободу.

В сентябре 2016 года 28-летний Алексей Некрасов, осужденный за покушение на сбыт наркотиков, оказался в камере СИЗО Новосибирской области и заметил удивительное внешнее сходство со своим сокамерником Александром Ч., который тоже был осужден и претендовал на условный срок.

В день, когда за осужденным Ч. пришли конвоиры, чтобы отвезти его в суд для оглашения приговора, все в камере еще спали, и Некрасов воспользовался этим. Используя ослабленную бдительность тюремщиков, он назвал себя именем Черноусова и благополучно отправился в зал Октябрьского суда на автозаке. Побег не удался лишь потому, что в тот же день к Некрасову пришел следователь, который вел его дело, и попросил привести заключенного на допрос. Конвоиры связались с судом, и пропажа нашлась. Некрасова привезли обратно.

В этом же, 2016 году в СИЗО-5 г. Москвы недосчитались арестанта – 22-летний житель Таджикистана Маруф Одинаев выдал себя за другого человека и ушел. Свою оплошность граждане начальники обнаружили только через несколько часов. Они действительно должны были выпустить человека из той камеры, где сидел Маруф Одинаев. Но только уйти должен был совсем другой человек.

Беглец воспользовался той схемой, что не должна срабатывать в принципе, но которую, увы, можно назвать отработанной. Одинаев, обвиняемый в незаконном обороте наркотиков в крупном размере скорее всего предложил деньги сокамернику, которому не продлили срок ареста. Иначе как объяснить тот факт, что тот, кому не продлили срок ареста, отдал свои документы Одинаеву, а сам спокойно остался сидеть.

Вся тюремная система устроена так, что она не должна путать людей. За пять лет до побега Одинаева лишилась должности одна из столпных судей, которая прямо в зале суда отпустила заключенного, но не того, кого надо. Из СИЗО-4 г. Москвы ей привезли другого человека, а она и не заметила. Получается, проморгали все – и администрация казенного дома, и суд.

А в 2013 году точно так же ушел арестант из столичного СИЗО-3, известного в народе как «Краснопресненская пересылка». Выдал себя за другого и ушел. После этого случая эксперты заговорили о том, что в следственных изоляторах необходимо внедрять электронные системы безопасности, распознающие человека и по отпечаткам пальцев, и по биометрическим данным (овалу лица, сетчатке глаз и т.п.).

Как сообщалось, в 2014 году в московских СИЗО проводилось тестирование подобной аппаратуры. А за год до этого началась массовая установка электронных систем контроля в СИЗО г. Москвы (уж не те ли это электронные браслеты, за которые был арестован бывший директор ФСИН А. Реймер?). По некоторым данным, подобные системы стояли или, как минимум, должны были стоять и в СИЗО-5 «Водник», откуда тоже ушел один из арестантов.

Изучают ли все же данную проблему в ФСИН РФ? Краткий анализ вынуждает предположить с достаточной степенью уверенности, что все же изучают. Изучают, но... оргвыводов не делают.

Вот некоторые выдержки из дипломной работы слушателя 6-го курса 361-й группы заочной формы обучения Самарского юридического института – Баландина Е.А.:³

«...Совершению побегов осужденных из исправительных учреждений способствуют следующие недостатки: – необеспечение надзора за поведением осужденных в жилой и производственной зонах; (13 августа 2014 года из ИК-5 (пос. Металлострой Санкт-Петербурга) совершил побег из производственной зоны Сардорбек Худайбергенов, сбегавший через четыре забора. Датчики слежения не сработали, по некоторым данным, из-за ветхости. – Прим. автора); – несовершенство инженерно-технической оснащённости объектов, их физический и моральный износ (в июле 2014 года из СИЗО-4 Санкт-Петербурга совершил побег несовершеннолетний Александр П., который отломал от стены камеры на четвертом этаже изолятора раковину, выдрал из стены крюк и им же отогнул дверь в камеру, после чего запросто перемахнул через высокий забор СИЗО. – Прим. автора)».

Смотрим, что по этому поводу думают другие ученые. Диссертация на соискание ученой степени кандидата юридических наук Грязевой Н.В.,

---

³ Дипломная работа «Предупреждение побегов в исправительных учреждениях ФСИН России», Самарский юридический институт, кафедра оперативно-разыскной деятельности (<http://www.bestreferat.ru/referat-270246.html>).

где говорится о тех же самых причинах:⁴ «...Изложенное позволяет выделить наиболее типичные способы совершения побегов осужденных из ИУБ2: ... 10) обман лиц, осуществляющих надзор и охрану для выхода с охраняемых зон через КПП (использование поддельных документов)».

А вот еще важные соображения г-на Баландина о причинах побегов, изложенные автором еще в 2011 году: «...Начальники отрядов, непосредственно реализующие воспитательную функцию, должны обеспечивать всестороннее изучение личности осужденных, выявлять положительные и отрицательные их качества. Основными недостатками в деятельности начальников отрядов являются: – отсутствие научного подхода к изучению личности; – незнание эффективных методик изучения личности; – изучение личности осужденных без учета периода их жизни вне мест лишения свободы (до осуждения); – отсутствие информации о межличностных отношениях осужденных, положении и ролевом статусе каждого осужденного в их среде...»

То есть изучают эту проблему давно и многие. Однако, судя по всему, представления ученых и реалии современного ГУЛАГа как две параллельные прямые, которым никогда не суждено пересечься. Так как современная российская тюрьма, весь уклад жизни в ней, правила поведения осужденных заточены на то, чтобы пребывание в тюремных стенах вызывало максимальное отвращение у людей, туда попавших. Возможно, это обыденное равнодушие Системы к любому, кто попадает в ее жернова, обыденное хамство и жестокость сотрудников к заключенным и осужденным способствуют тому, что из мест лишения свободы обыденно бежали и продолжают убежать...

---

⁴ Научно-исследовательский институт федеральной службы исполнения наказаний РФ. Методика расследования побегов из мест лишения свободы. (<http://diss.seluk.ru/di-yuridicheskie/2358-1-metodika-rassledovaniya-pobegov-mest-lisheniya-svobod-i.php>)

Наваждение

Ни страха, ни удивления не было.

Разве что досада была.

Потому что случилось это именно здесь, именно сейчас.

Будто бы все события своей жизни человек по собственному усмотрению способен вгонять в параметры «где» и «когда», «нужно» и «можно»...

Сначала хрустнула полиэтиленовая занавеска, отделяющая дальняк от прочего пространства камеры.

Он уже не ждал ничего хорошего от этого звука.

Готовясь к худшему, вжался в продавленное днище шконки, собрался.

Почти не ошибся. Только поморщился, когда из-за складок занавески через порог дальняка тяжело перетекла... гусеница. Трехцветная: черно-рыже-серая. С легкой зеленой проседью поверх стоящей ежиком шерсти. Очень похожая на тех гусениц, что в разгар лета в средне-русской полосе можно встретить в любом огороде.

Вот только размером эта гусеница была... с хорошего ужа. И толщиной... с бутылку-«полторашку».

Потому и так звучно двинулась занавеска, потому и так заметен был этот вытянутый яркий цилиндр на куцей и безликой тюремной территории.

А еще – глаза...

Не помнил он, какие органы зрения имели те обычные огородные гусеницы. Может быть, вовсе их не имели. Зато здесь они были, и были громадными, круглыми и блестящими.

Представлялось, что прикреплялись эти глаза к голове на каких-то веревочках. Потому и вращались почти по кругу, охватывая своим нервным вниманием все пространство вокруг.

Злыми и беспокойными были эти глаза. Будто срочно кого-то искали с недоброй целью.

Гусеница неспешным, но очень прямым маршрутом перекатилась под дубок, за которым торкалась нешустрая камерная жизнь: кто-то играл в нарды, кто-то писал письмо, кто-то просто высиживал, дожидаясь своей очереди занять шконарь.

«Если из дальняка, значит, “по-мокрому”, но нет на полу мокрого следа, и воды на шерсти – ни капельки, странно...» – только и успел он отметить.

Еще раз хрустнула занавеска, и новая гостья камеры – громадная, украшенная орнаментом из множества разнокалиберных бородавок жаба – вывалилась на порог отхожего места. Вывалилась, замерла на мгновение, будто осваивая новую территорию, и заковыляла своим путем. Не по следу гусеницы под дубок, а под сорок пять градусов вбок, почти в самый угол хаты, туда, где обитал на полу не имевший права спать на шконаре обиженный Пурген. Именно заковыляла, потому что свои лапы перетаскивала с места на место трудно и нехотя. Так человек передвигается после недавнего тяжелого инсульта.

Как-то не обратили на себя внимания глаза этого существа. Зато ноздри выделялись. С хлюпаньем и присвистом втягивали они в свои влажные, лиловые изнутри отверстия невкусный тюремный воздух, и... было в этих звуках что-то зловещее. Будто вынюхивали что-то и опять же не для добра.

С матерого и очень раскормленного кота была та жаба, но это при поджатых под брюхо лапах. Стоило же при движении хотя бы одной из этих лап выдвинуться вперед, как размеры животного увеличивались.

На глаз он машинально сопоставил габариты жабы и диаметр отверстия отхожего места. Выходило, что никак не могло это существо воспользоваться для своего путешествия канализационными трубами. «Неужели вылезла маленькой и сидела, ждала, пока подрастет», – не весело пошутил про себя.

Очень быстро пошутил, потому что очень скоро, на этот раз совершенно бесшумно, отодвинулась занавеска, и новый незванный гость объявился на пороге дальняка. Совсем непривычную внешность имел тот гость и со стороны походил то ли на стоящую вертикально неряшливую вязанку изломанных и наспех собранных хворостинок, то ли на пук капризно изогнутых проволок. Не очень заметным в этом хитросплетении было и семечкообразное туловище, на котором даже головы, не говоря уже про глаза и пасть, просто не угадывалось. Если бы не

шевелиющиеся конечности, вовсе нельзя было признать одушевленным это существо.

«Богомол... Есть такое насекомое... богомол... Только очень большой... Такой большой, каких в природе и не бывает...» – всплыло, будто пропечаталось в памяти.

И вдогон не удивленное, а скорее растерянное про то, что вроде бы как и нечего этому существу здесь делать, так как обитает оно только в далеких теплых краях.

Тут же рядом зарубкой более важное отложилось: «Конечности постоянно шевелятся, уж не антенны ли это, с которыми любое пространство без чутья и зрения обшарить можно... А чего шарить? Кого эта уродина вычисляет?»

Не было никакого желания отслеживать, куда двинется неуклюжее, будто наугад сложенное из шарниров и суставов создание. Рожденная инстинктом самосохранения внутренняя тревога подсказывала, что сейчас куда важнее определиться, как вести себя в ближайшее время, на которое непременно выпадут новые, возможно, самые непредсказуемые события.

На этот момент сознание его уже разделилось на две не враждующие, но очень разные и абсолютно самостоятельные части. Одна часть четко, чуть ли не по складам инструктировала: «Тебе все это мерещится... Никаких гусениц, никаких жаб, никаких богомол, тем более таких громадных, как на дрожжах раскормленных, здесь, в камере СИЗО, быть просто не может...»

Это – “белочка”. Не важно, что ты уже несколько дней здесь и ни капли водки за все это время ты не выпил...

Так бывает. Болезнь догоняет в самое неподходящее время, в самом неудобном месте. В одиночку тебе с этим не справиться. Врача надо... Пусть местного, мусорского, который всех, кто к нему здесь обращается, ненавидит... Все равно должен помочь... Обязан... Как-нибудь таблетки даст или микстуру...»

Через паузу и уже с командирским нажимом, что возражения исключает, было добавлено, как вколочено: «В одиночку не справиться».

И в усиление сказанного как приговор шепотом повторено: «Не справиться!»

Другая часть сознания какое-то время отмалчивалась, будто выжидая и собираясь с силами, потом решила, обозначила свою точку зрения. Вкрадчиво, не настойчиво, больше сомневаясь, чем советуя, прошептала: «Ты же их видел. Во всех мелочах и деталях... И проседей

зеленую на шерсти у гусеницы, и ноздри лиловые у жабы, и эти суставы-проволочки у богомола. Все видел...

Мог бы даже дотянуться, потрогать... Кажется, прекрасно ты представляешь, что при этом мог бы почувствовать. Какая на ощупь пружинистая шерсть у гусеницы, какая влажная и склизкая кожа у жабы, какие сухие шершавые стебли-конечности у богомола...

Значит, есть Они, существуют независимо от твоего желания. При чем здесь врач? Не надо врача... Все равно сразу не появится, даже если в «тормоза», в железную дверь хаты, что есть мочи колотить... Да и придет, не факт, что поверит и решит помочь, скорее всего за симулянта примет, за того, кто косит, косматит... Еще наряд дежурных мусоров призовет, наябедничает, что ты беспокойство чинишь, попросит, чтобы подмолодили, попросту поколотили тебя...

Может, и пьяным вдруг окажешься, такое, рассказывали, уже было, тогда вообще все непредсказуемо...

И вообще, при чем здесь врач со своими таблетками и микстурами, когда Они уже пришли. Важнее прикинуть, где Они сейчас затаились, как себя поведут...

Может быть, проще просто привыкнуть к Ним... Относиться к Ним, как ко всему, что здесь окружает... По принципу: радости – мало, но куда денешься, если сюда попал. Но это, если Они вести себя тихо будут... Если тихо... Если...

Интересно, кто Их прислал? Только куда важнее, что у Них на уме, что сейчас в планах у Них... Соответственно определяться надо, как Их встречать...

Скорее всего не с добром Они нагрянули. Тогда... война, короче... Чем же Их встретить?

Есть в хате заточка... Острая... На кирпиче, со слоника отломанном, заточенная... Одна на всех. Общественная, или, как говорят здесь, общаковая. Чтобы колбасу, сало, прочие харчи из передачи порезать... На обломке магнита в заветном углу под дубком запрятана.

Официально заточка, конечно, запрет. Почти оружие. А неофициально... По неписаным правилам тюрьмы одну заточку на хату иметь допускается, потому и мусора на шмонах на нее глаза закрывают... Вот если бы ее заполучить... Только невозможно это. Чтобы общаковую заточку к себе под подушку? Не приветствуется! Вопросов будет куча, на которые и ответить нечего...

Заточку Никита Самарский делал... Из невесть как попавшего сюда обломка полотна ножовки за полдня смастерил. Рукастый... Может быть, его попросить еще одну сделать? Возможно, не отказал бы...

Только не принято в хате персональные заточки иметь. Есть одна на всех – и довольно! А объяснять, с чего ты персональной решил обзавестись... Не пройдет...

Еще в этих стенах роль оружия иногда кипятком выполняет. Бывает, что им особо вредному баландеру в рожу плесканут... Случается, что самый отчаянный арестант с кипятком и на мусора ополчится, если тот сильно его придирками по беспределу достанет. Понятно, за этим раскрутка, добавка к сроку...

Впрочем, не об этом сейчас разговор... Важнее прикинуть, поможет ли в нынешней ситуации кипятком? Вряд ли... Разве испугаешь таких тварей кипятком обычным? Да и не будешь общаковый чайник у себя под боком круглые сутки наготове держать... Кто позволит всю хату без чая, без чифира оставить?

Выходит, безоружным эту троицу придется встречать. Верно, и не может в этих условиях по-другому быть...»

Опять что-то зашевелилось в первой части сознания.

Правда, все, что касалось «белочки», что заполняло емкий смысл глагола «мерещиться», хоть и не пропало вовсе, но как бы круто ушло в сторону, в потемки. На первое, отлично освещенное, место вышло то, что до этого завершало командирскую внутреннюю инструкцию: «В одиночку не справиться...»

«В одиночку не справиться...»

Только теперь этот приговор в другой плоскости кувыркался. Ведь «не в одиночку» – это необязательно к мусорскому лекарю на поклон, можно и в хате обо всем этом рассказать, помощи попросить. Тот же смотрун, Вован Грек – бывалый, крученный, – наверняка найдет что посоветовать, подсказать... На худой конец, заручиться бы его помощью в случае, если эти гости все-таки что-то начнут...

Вот только, что ему расскажешь? Про то, как очень большая гусеница из дальняка выползла? А следом такие же переростки, жаба с богомолем. Еще неизвестно, знает ли он, что это за существо такое – богомол? И главное: разве легко ему во все это поверить? Покрутит пальцем у виска? Рассмеется в лицо? Или скажет: обоснуй! А чем обоснуешь?

Может быть, кто еще из арестантов эту троицу видел?

Если бы видели, тогда бы сказали, тогда по этой теме в хате разговор был. Событие все-таки в застойной здешней жизни...

Не было никакого разговора.

Значит, никто не видел ни гусеницы, ни жабы с богомолем.

Но это не значит, что они не приходили...

Почему, кстати, «приходили»? Ведь обратно они не ушли... Выходит, остались в хате... Где-то засухарились, чего-то ждут... В любой момент могут снова объявиться. Всеми тремя персонами... Опять же, зачем? Чтобы с собой забрать? Куда? Или что-то нехорошее прямо здесь сотворить?

Показалось, что еще совсем недавно очень ясная граница между двумя частями его сознания завибрировала, утратила часть четкости, а после и вовсе пропала. После этого в мыслях чехарды не грянуло, просто мыслей этих стало совсем немного, и все они вокруг главной темы сгрудились. А главная – она целиком о том, как гости себя поведут и что вообще им здесь надо?

Как-то по-тихому и о другом подумалось: вдруг эта компания кого-то за собой подтянула, и подкрепление это уже здесь, в хате, хоронится, своего времени «Ч» дожидается?

Может быть, все-таки поделиться с Вованом-смотрунном? Рассказать, какие гости в хате своего часа караулят и того гляди объявятся? Вдруг поверит, поможет...

А если наоборот? Ведь было, буквально вчера было, тот же Вован Грек отвесил леща Сашке-Касперу, когда тот припадок эпилепсии стал изображать... У Каспера голова так и дернулась. И никакого врача звать не потребовалось. И этим дело не закончилось. Смотрун еще своей шестерке, Коляну Пушкину шепнул... Тот Касперу добавил... Хорошо добавил.

Стоит ли вообще про гусеницу, жабу и богомола в хате озвучивать? Или... Самое реальное здесь все-таки на себя одного рассчитывать. А это значит, одному против троих... Без заточки, без кипятка, только с голыми руками...

Еще раз очень внимательно посмотрел он по сторонам.

На всякий случай посмотрел... Потому как знал, что ни тяжелого, ни острого в хате не найти. Скользнул взглядом по дубку и двум лавкам: все добротное, из металлических уголков сработанное. Все так же основательно к полу приварено. Ни сдвинуть, ни своротить!

Зацепил краем глаза шкафчик железный на стене. Кажется, к нему кто-то с похожими целями уже подступал, потому как висел шкафчик без дверей. Эту деталь он с сожалением отметил. Ведь могла бы такая дверь, отделенная от шкафа, оружием послужить: и вес подходящий, и углы острые в наличии.

Впрочем, возможно, двери сами мусора и сняли. Чтобы арестанты от греха подальше были...

Значит, все-таки с голыми руками одному против троих...

Но это в том случае, если Они все-таки пришли, если Они все-таки здесь. И это, в свою очередь, тогда, если Они вообще есть, вообще существуют...

Хотя... Абсурд все-таки это: и гусеница, и жаба, и богомол. Неоткуда им взяться в тюремной хате... По коридору им сюда – никак, там решетки и двери железные на замках, там продольные и прочие мусора во все глаза во все стороны секут. Мимо – не то что звери с такими габаритами, мышшь не проскочит...

И по «мокрому» им в хату – никакой возможности. Очко на дальняке узкое – никому из троицы туда не вписаться. Да и водяного следа нигде не осталось... Не могла же вода молниеносно в один миг испариться так, что ни капельки не осталось. Опять абсурд....

Еще один абсурд в придачу к другому абсурду.... Только тот «другой», первый, абсурд и поважней, и помасштабней, чем все эти абсурды с живностью, у которой, пусть, неизвестно что на уме...

Первый абсурд – это не какие-то там гады, невесть как в хате оказавшиеся... Которые к тебе интерес, может быть, имеют, а может быть, ты им и решительно до лампочки. Которых, кстати, кроме тебя, пока никто и не видел...

Первый абсурд – эта штука персонально для тебя предназначенная, с твоей судьбой, с твоей жизнью связанная... И это сейчас самое важное.

Первый абсурд – это персонально твое... По той причине ты здесь и обитаешь. Пока здесь... Позднее, после суда, – в зону...

Первый абсурд пока на двух листочках стандартного формата помещается... По-казенному называется: «Предварительное обвинение».

По сути, эти два листочка – документ, что твою судьбу на ближайшее время определяет. А может быть, и вовсе на всю оставшуюся жизнь...

На этих двух листочках всё о том, что ты – Преступник... Правда, это «всё» опять-таки из одного абсурда состоит.

На тех двух листочках про то, как ты в «неустановленное дознанием время, в неустановленном месте, у неустановленного лица незаконно приобрел предмет, являющийся стандартным взрывным устройством промышленного изготовления – электродетонатором ЭДС, снаряженным навесками иницирующих и бризантного взрывчатых веществ...».

Конечно, этот документ с мусорского косноязычного на общечеловеческий еще перевести надо. Только и без этого понятно, что ты в тот

последний день своей воли купил или взял у кого-то то, что называется «адской машиной»... Правда, пьян был, потому и с этим приобретением в кармане заснул на лавке в детском городке...

Разбудили мусора. Окончательно проснулся уже в отделении. В себя пришел уже в СИЗО... В качестве обвиняемого по статье 222. На арестантском языке эту статью «три гуся» называют. Это из-за трех цифр одинаковых. Каждый, арестантской жизни хлебнувший, знает, что ничем хорошим от этой статьи не пахнет...

И еще каждый слышит, что в последнее время, на фоне проявления терроризма и экстремизма, в русле «усиления и углубления» эта статья для всех серьезных ведомств козырной становится. Для тех, кто ловит, задерживает, выявляет «по трем гусям», серьезные перспективы открываются: и новые звезды на погоны досрочно, и новые назначения по служебной линии, и еще прочие респекты. У мусоров теперь по этой теме вроде как обязателька – в каждом отделении в каждом квартале столько-то поймать, задержать, арестовать. Не поймаешь – проблемы обеспечены. Тут не только рублей премиальных не досчитаешься, можно и с должности слететь, и прочие трудности огрести. Потому мусора и очень заинтересованы, чтобы кого-то по «трем гусям» изобличить.

Только не сильно у них это получается: профессионализма не хватает, а то и грамотешки обычной. А план, обязателька – дают. Важно в срок в отчетах в нужной графе непременно «палку» поставить: мол, поймали, а значит, хлеб свой не зря съеден. Вот и пошла в мусорской среде мода задержание по 222-й организовывать, а сказать проще, невиновным улики подбрасывать-подсовывать: кому патроны, кому ствол, кому, как ему, аж целую адскую машину.

Потому и сложилось в оконцовке: засыпал на лавочке обычным, зла никому не желавшим, пусть порою без меры выпивающим человеком, а проснулся почти душегубом, почти террористом и – уже на все сто процентов – преступником.

Это он-то преступник?

Он, который когда-то курице не смог отрубить голову...

Он, который когда-то самым серьезным образом занимался карате и за это время глубоко усвоил смысл восточной мудрости, что несостоявшийся поединок – это выигранный поединок...

Он, который как-то очень рано и самостоятельно, без всяких увещаний и нотаций, даже еще до своего Афгана, понял, что не только человеческая жизнь, но и человеческое здоровье – ценность, которой распоряжаться дано только владельцу...

Разве не это главный Абсурд нынешнего момента его биографии?

А с каких это пор на улицах города стали торговать взрывными устройствами? Это что – бесплатное приложение к предыдущему Абсурду?

Кстати, он точно помнил, что и денег у него в тот вечер не было вовсе... Значит, пошла мода в городе адские машины подвыпившим мужикам раздавать?

Странная, чисто Абсурдная мода...

Выходит, и переполненная камера СИЗО, где по три обитателя на одну шконку приходится, – это еще одно дополнение к тому же Абсурду? Или часть его декорации?

А декорации эти порою меняются: вот прямо сегодня, всего часа два назад, продольный через кормяк листовочку, на компьютере состряпанную, забросил. Забавная, особенно в этих стенах, листовочка. Вот она на самом видном месте хлебным мякишем к стене прилепленная красуется:

« К ВАШИМ УСЛУГАМ!

Ресторан “Жемчужина”

предлагает Вам

Широкий ассортимент горячих комплексных обедов по совершенно доступной цене.

Высокое качество и разнообразное меню, в которое входит первое блюдо, второе (мясное или рыбное), салат и напиток.

Доставка блюд производится в течение 1 часа после их приготовления.

Удобная фасовка.

Недорого и вкусно.

Порадуйте себя и своих близких.

КОМПЛЕКСНЫЕ ОБЕДЫ ПО ЦЕНЕ 260 РУБЛЕЙ,

КОТОРЫЕ МОЖНО ЗАКАЗАТЬ ЧЕРЕЗ МАГАЗИН УЧРЕЖДЕНИЯ.

АДМИНИСТРАЦИЯ»

Впрочем, никакой забавности в этом листочке и нет. Зато Абсурда – выше крыши. Обеды из ближайшего вольного ресторана? Для арестантов, которых в хате по трое на шконарь приходится? И кто же это будет есть, если рядом у всех остальных в шленках казенное варево, самый распространенный вид которого – «братская могила», это когда перемороженная рыба неведомой породы кипятком ошпаривается и в таком виде, по мнению тюремной администрации, съедобной считается?

На таком фоне какая-то нечисть, невесть каким путем здесь появившаяся, – пусяк, незначительная деталь той самой декорации. И

не надо этих тварей бояться, и не надо так много внимания им уделять, вообще не надо о них думать.

Не бояться... Внимания не уделять... Не думать...

Легко сказать...

А если все-таки выскочат и навалятся разом... Что тогда? С голыми руками одному против троих...

Все равно по большому счету ни страха, ни удивления по-прежнему не было...

Да и досада куда-то подевалась...

Вместо всего этого внутри что-то похожее на любопытство шевельнулось. Только не тихое и безобидное, а какое-то вздернутое, почти агрессивное... Тогда же и подумалось: может быть, и не надо ждать, пока эта нечисть снова объявится, тем более в единый фронт объединенная... Может быть, пока вся троица поодиночке по разным углам хоронится, по этим углам и пройтись: кого тем же кипятком угомонить, кого о стенку шмякнуть, кого просто придушить...

Вот только как своими руками этой дряни касаться? И как эту нечисть в хате искать, на кого со стороны похож будешь, если с воинственной суетой начнешь под шконарями лазить, во все углы заглядывать? Разве не абсурдным такое поведение всем соседям покажется?

Может быть, все-таки врача? Пусть мусорского, пусть всех арестантов ненавидящего?

А что врачу этому сказать, с чего разговор свой через кормяк начинать? Просить, чтобы спас от каких-то, только ему одному известных, гадов?

Это как со стороны смотреться будет? Что в хате по этому поводу говорить будут?

Опять где-то глубоко и далеко внутри сознания замаячил верткий рыжий зверек с хитрым и хищным выражением усатой мордочки. Оттуда же почти спасительное, но все-таки вопрошающее прозвучало: «Белочка?»

Винокуры-затейники недавно водку с таким названием выпустили. То ли на потеху, то ли в издевку, то ли высшим креативным смыслом руководствуясь. Сейчас об этом как о чем-то запредельно далеком вспомнилось. Куда ближе другое было. Опять же с образом рыжего шустрого зверька связанное. Пришла, накатила теплой и ласковой волной очень простая и очень серьезная мысль: «Если я сам столько и так серьезно про эту самую белочку, которая болезнь, размышляю, значит, в здравом я уме, значит, сохранил рассудок, значит, никакой тут белочки и в помине нет...»

Удивительно, а скорее, вполне естественно, что все время пока мысли были незваными гостями заняты, его слух не работал. Не слышал он ни ровного гула перенаселенной хаты, ни разговора совсем близких сокамерников, даже всегда пронзительный визг панцирной сетки, на которой ворочался, не слышал. Будто кто-то комки теплой ваты в уши воткнул и утрамбовал.

А потом как-то все резко изменилось: и вата из ушей куда-то делась, и слух вернулся, и все жившие в хате звуки разом обозначились. Опять же удивительно, что самые неприметные, самые пустячные из них, вроде вполне интеллигентного клокотания закипающего чайника или почти деликатного стука бросаемых костяшек нардов в первую очередь о себе напомнили. Следом и обрывок арестантского разговора зазвучал. Поводом к нему был... голубь, что по ту сторону решетки на подоконнике объявился.

Голову в сторону единственного в камере оконца поворачивать не хотелось, но он и без этого ясно представлял, как нарядная птица с важным достоинством топчется в ожидании угощения на кирпичном краешке. Тем же самым обострившимся слухом улавливал не только булькающее воркование, но и нетерпеливый перестук коготков по подоконнику. Казалось, даже шуршание перьев о прутья решетки слышал. И арестантские голоса этих скромных звуков вовсе не заглушали:

- Петлю сладить надо и крошек насыпать... Точняк попадетсЯ...
- А дальше чего?
- Чего-чего... Ничего... Варить... Два кипятильника зарядить сразу...
- Банка пойдет? Лук есть... туда еще запарик добавить можно... Лапша получится...
- Тебе чего, баланды не хватает?
- Баланда и так поперек горла торчит...
- Правильно. В натуре, я по первому сроку в голодную зону попал, так там голубями и спасались.
- А вдруг там зараза какая, голуби, ведь они всю дорогу по помойкам...
- Да ладно... По помо-ой-кам... Вон англичане, какие балованные, а жрут их почем зря.
- Ты еще французов с лягушками вспомни.
- Не хочешь – не ешь. Через час баланду привезут, я тебе свою пайку отдам.
- Супец что надо будет.
- И охота тебе мудохаться, перья дергать, кишки скоблить...

Он не различал, кому из сокамерников принадлежали голоса. Казалось, что все эти голоса вовсе одинаковые, будто один человек сам с собою, пусть в разных тембрах и с разной интонацией, разговаривает. Правда, потом в этой одноголосице зазвучали и особняком обозначились слова:

– Хорош тут в охотников играть! Тоже мне – добытчики! Кровищей все кругом уделаете, она потом вонять будет, а в хате и без того дышать нечем!

По характерной хрипотце и повелительным ноткам ясно было, что говорил Вован Грек.

«Наверное, надо было ему все-таки про гадов рассказать, может, еще не поздно поделиться... – совсем неспешно прокрутилось в голове. Прокрутилось неспешно, но потом сразу скукожилось и уступило место совсем другим быстрым и резким мыслям: – Не было никаких гадов! Ни гусеницы, ни жабы, ни этого, что из веточек-палочек собран! Не было! Почудилось! Может быть, ранее выпитая водка аукнулась. Может быть, глюк нарисовался, потому что воздух в хате спертый. Может быть, тот самый Абсурд, что здесь во всем и везде, повлиял. А гадов не было! Потому как быть просто не могло...»

Он посмотрел в сторону окна. Голубь, по-прежнему воркуя, топтался на кирпичном узком подоконнике, все еще надеясь получить какое-нибудь угощение.

Была возможность полностью рассмотреть птицу: голубь как голубь, не самый красивый, но и не дворовый неряшливый заморыш. Пестрый, больше серый, с надутой грудью с переливами, с внимательными, чуть ли не насмешливыми глазами.

«Голубь-то настоящий, а гадов – не было!» Ему показалось, что он даже не подумал, а произнес это вслух. Возможно, так и было, но никто в камере этой фразы не услышал. Оно и к лучшему.

Бедственное положение

26 апреля на 411-м заседании Совета Федерации с ежегодным докладом о состоянии законности и правопорядка в стране выступил Генеральный прокурор России Юрий Чайка. Однако далеко не все из озвученного им для сенаторов было предано гласности. Между тем проанализированные Генпрокурором факты проливают свет на истинное (удручающее) положение дел в правоохранительных органах и учреждениях УИС. Правда, отдельные положения опровергаются недавними постановлениями ЕСПЧ и отчетами правозащитников. Как бы то ни было, указанный доклад представляет несомненный интерес.

По словам Ю. Чайки, о качестве предварительного следствия свидетельствует рост выявленных правонарушений (5 067 850, +3,2%). Почти пятая часть из них (1 147 178) – в следственных органах. Выросло число нарушений, допущенных как при приеме, регистрации и рассмотрении сообщений о преступлениях (3 778 553, +1,2%), так и непосредственно при производстве следствия и дознания (1 289 297, +9,6%)¹.

Большинство нарушений закона на стадии приема, регистрации и рассмотрения сообщений о преступлениях выявляются в следственных подразделениях Следственного комитета России (67,5%). В общей сложности в СК России было установлено 265,9 тыс. нарушений законодательства при приеме, регистрации и рассмотрении сообщений

А.Н. Сухаренко – директор Центра изучения новых вызовов и угроз национальной безопасности РФ (г. Владивосток).

¹ Доклад о состоянии законности и правопорядка в 2016 году и о проделанной работе по их укреплению. М.: Генеральная прокуратура России, 2017.

о преступлениях, или на 5,0% больше, чем в 2015 году, в то время как общее количество поступивших в это ведомство сообщений сократилось на 8% (с 962 592 до 885 992).

В следственных подразделениях МВД России число установленных нарушений при приеме, регистрации и рассмотрении сообщений о преступлениях выросло на 33,4% (с 94 670 до 126 280), что произошло также на фоне общего снижения числа поступивших следователям сообщений о преступлениях (с 1 266 768 до 1 251 113).

Обращает на себя внимание увеличение сроков рассмотрения сообщений о преступлениях. Так, в сроки свыше 10 дней в СК России их рассмотрено на 19,4% больше, чем в 2015 году, а в следственных подразделениях МВД России данный показатель возрос на 10,5%.

Тревожит возросшее более чем на треть (36,4%) количество неправомерных отказов в приеме сообщений о преступлениях либо их не регистрации. Подавляющее большинство подобных нарушений выявлено в деятельности следователей СК России (1542, или 90,1%). Для сравнения – в МВД их установлено 152, а в ФСБ – 3.

Существенно увеличилось число отмененных прокурорами незаконных и необоснованных постановлений об отказе в возбуждении уголовных дел (+15,3%, 116 320). В основном это произошло из-за значительного ухудшения ситуации в следственных подразделениях МВД России, здесь указанный показатель увеличился на 39,2% (с 46 040 до 64 068). Удельный вес числа возбужденных уголовных дел к общему количеству отмененных постановлений остался фактически неизменным (5,87% в 2015 году против 5,82% в 2016 году).

Ожидаемого повышения качества работы следственных подразделений не произошло. Общее количество уголовных дел, оконченных следователями всех ведомств, сократилось на 4,9% (с 509 868 до 484 836), в том числе направленных в суд (с 454 951 до 442 320, -2,8%).

Значительное число уголовных дел возвращается прокурорами в следственные органы для производства дополнительного расследования. В прошедшем году их количество еще более возросло: в СК России – на 6,7% (с 3352 до 3576), в МВД России – на 7,7% (с 14 004 до 15 079).

Судами первой инстанции было рассмотрено с вынесением обвинительного приговора 688 443 уголовных дела (+0,8%) в отношении 746 905 лиц (+0,7%). Число обвиняемых, дела в отношении которых рассматривались в порядке главы 40 УПК РФ (при согласии с предъявленным обвинением), сократилось на 2,8% (с 579 989 до 563 884).

Важной составляющей следственной работы является соблюдение

разумных сроков досудебного производства. Вместе с тем в условиях снижения следственной нагрузки еще более обострилась проблема роста числа уголовных дел, расследованных с превышением срока, установленного законом (+1,5%, рост со 186 051 до 188 898). В подразделениях СК и МВД России это каждое третье уголовное дело, а в ФСБ России – почти все. Причем их удельный вес в прошедшем году возрос (СК России – с 37,8 до 38,4%, МВД – с 32,8 до 36,2%, ФСБ России – 84,8 до 86,2%).

Неоднократное продление процессуальных сроков нередко обусловлено ненадлежащей организацией расследования, несогласованностью действий следователей и оперативных служб по установлению виновных лиц и потерпевших. Практически повсеместно следователями нарушаются требования части 5 статьи 208 УПК РФ об обязательности выполнения до приостановления расследования всех следственных действий, производство которых возможно в отсутствие подозреваемого или обвиняемого, и о принятии мер к их розыску.

В связи с незаконностью или необоснованностью были отменены 14 930 постановлений следователей о прекращении уголовного дела, что по сравнению с 2015 годом меньше на 8,6% (16 329).

С целью пресечения незаконного привлечения граждан к уголовной ответственности были отменены 5316 незаконных постановлений следователей о возбуждении уголовного дела (в 2015 году – 5626) и 14 043 постановления дознавателей (13 630).

Наметилась тенденция более активного применения следственными органами к обвиняемым и подозреваемым домашнего ареста. Количество рассмотренных судами ходатайств об избрании данной меры пресечения возросло на 30,1% (с 5060 до 6583), в то же время число ходатайств о применении к ним залога сократилось на 35,8% (с 592 до 380). Также на 12% сократилось количество рассмотренных судами первой инстанции ходатайств о заключении под стражу (со 145 477 до 127 844).

Вместе с тем в суды продолжает направляться значительное количество необоснованных ходатайств. В прошедшем году незначительно возросла доля ходатайств о заключении под стражу, не поддержанных прокурорами: 3,8% (4877) против 3,7% (5456) в 2015 году. Увеличилась и доля ходатайств следователей, в удовлетворении которых отказано судом (с 7,3 до 8%). Основной причиной отказа в удовлетворении ходатайств, как и прежде, является отсутствие достаточных и убедительных данных, подтверждающих доводы заявленного ходатайства о необходимости ареста.

В прошлом году суды оставили без удовлетворения около 1,2% ходатайств органов предварительного следствия о продлении срока содержания под стражей (2335 из 187 959). Для сравнения: в 2015 году данный показатель составил менее 1% (1574 из 190 781).

Среди лиц, содержащихся под стражей по неоконченным делам следователей, значительное число составляют виновные, находящиеся под арестом свыше 2 месяцев. Более того, в прошедшем году обозначенная проблема существенно обострилась. В сравнении с 2015 годом число арестованных по неоконченным делам следователей МВД и СК России увеличилось на 4% и составило почти 26 тыс. человек, из них 1,3 тыс. (рост на 68,9 %) содержалось под стражей в СИЗО более года.

Что касается решений следственных органов (о прекращении уголовного преследования в связи с отсутствием события или состава преступления, непричастностью подозреваемого или обвиняемого к совершению преступления, отсутствием в необходимых случаях заявления потерпевшего), повлекших признание права на реабилитацию, то в минувшем году их принято 14 996, что на 17% больше, чем в 2015 году. Сумма, на которую были удовлетворены материальные требования реабилитированных лиц, составила почти 580 млн рублей.

Ведомственный контроль за исполнением законодательства в сфере уголовно-правовой регистрации так и не приобрел упреждающего характера. Число поставленных по инициативе прокурора на учет преступлений уменьшилось на 8,4% (со 156 475 до 143 261). Однако эта тенденция связана прежде всего с общим сокращением преступности.

Не искоренена повсеместная практика укрытия преступлений путем незаконного отказа в возбуждении уголовного дела при наличии достаточных данных, содержащих признаки состава преступления. В частности, после отмены прокурорами 2 377 852 таких решений (2015 г. – 2 415 645) по результатам дополнительных проверок возбуждено 176 879 уголовных дел (188 669), или 7,5% от числа отмененных прокурорами (7,8%).

Столь значительное количество вынесенных органами дознания необоснованных постановлений об отказе в возбуждении уголовного дела обусловлено низким качеством доследственных проверок и ненадлежащим ведомственным контролем за их проведением.

Помимо незаконных отказов в возбуждении уголовных дел встречаются случаи укрытия преступлений путем нерегистрации либо отказа в регистрации сообщений о преступлениях (2016 г. – 891, 2015 г. – 2,8 тыс.)

Наряду с этим происходит снижение активности органов дознания по раскрытию преступлений. Как и в прежние годы, остается нераскрытым практически каждое третье преступление, производство предварительного следствия по которому необязательно (2014 г. – 337 322 из 967 978, 2015 г. – 368 867 из 1 054 263, 2016 г. – 336 166 из 1 002 999). Такое положение дел обусловлено отсутствием системной работы и непринятием мер к установлению виновных лиц. Осмотр места происшествия проводится формально, мер к фиксации примет преступника, составлению его словесного портрета, обнаружению и изъятию следов преступления не принимается. Потенциал оперативно-справочных и криминалистических учетов, банков данных, ведомственных коллекций и картотек не используется. В результате утрачиваются возможности получения значимой информации об обстоятельствах преступления, лице, его совершившем, местонахождении орудия преступления и похищенного. По этим причинам ежегодно отменяются сотни тысяч незаконных постановлений о приостановлении дознания (2015 г. – 203 630, 2016 г. – 205 667).

Сохраняется устойчивая тенденция увеличения числа уголовных дел, расследованных свыше установленного УПК РФ 30-суточного срока. В целом в производстве всех органов дознания находилось 210 200 таких дел (2015 г. – 160 688). Почти на 16% возросло количество отмененных прокурорами постановлений органов дознания о прекращении уголовного дела (с 15 283 до 17 708). Существенно ухудшился названный показатель в подразделениях дознания МВД (+16,5%) и ФТС России (+109,5%).

Много недостатков выявляется в организации работы подразделений, занимающихся проведением оперативно-разыскных мероприятий. И хотя в прошлом году количество нарушений требований законодательства об оперативно-разыскной деятельности снизилось на 11,1% (с 580 787 до 516 145), они приобрели системный характер. Наибольшее количество нарушений выявляется уполномоченными прокурорами в работе оперативных подразделений полиции (481 101).

Отмечается снижение числа установленных незаконных решений органов, уполномоченных на осуществление оперативно-разыскной деятельности (с 17 тыс. до 15,7 тыс.). Большинство из них составляют постановления о прекращении дел оперативного учета (80,7%). Нередки случаи принятия таких решений по неподтвержденной или непроверенной информации: 12 672 незаконных решения о прекращении дел оперативного учета (*далее* – ДОУ).

В некоторых регионах имели место факты ненаправления ДОУ в органы предварительного расследования даже при наличии достаточных оснований (Приморский край, Иркутская, Московская, Новгородская, Свердловская области, Москва и др.).

К числу самых распространенных нарушений относятся несоблюдение установленного федеральным законодательством и ведомственными нормативными актами порядка проведения оперативно-разыскных мероприятий, бездействие по делам оперативного учета, отсутствие надлежащего ведомственного контроля.

Особую обеспокоенность вызывают нарушения прав человека на неприкосновенность частной жизни, личную и семейную тайну, защиту чести и доброго имени, неприкосновенность жилища и тайну переписки, телефонных переговоров, почтовых отправлений, телеграфных и иных сообщений, а также прав и интересов юридических лиц. Факты ограничения конституционных прав граждан при проведении оперативно-разыскных мероприятий (ОРМ) отмечались в большинстве регионов страны.

По-прежнему актуален вопрос о распространенности нарушений, допускаемых полицией в ходе гласных оперативно-разыскных мероприятий (обследование помещений, зданий, сооружений, участков местности и транспортных средств), в том числе проводимых в отношении компаний. Так, общее число выявленных прокурорами нарушений при проведении данного ОРМ увеличилось на 13,3% (с 1125 до 1288), а в отношении предпринимателей – на 31,9% (с 649 до 862).

Отсутствие надлежащего ведомственного контроля за работой оперативных подразделений характеризует невысокая эффективность названных мероприятий. Только в 20,3% случаев результаты гласных обследований явились основанием для возбуждения уголовных дел (в отношении предпринимателей – 18,7%). По остальной информации не подтверждается.

Допускаемые нарушения оказывают существенное влияние на результаты экономической деятельности предпринимателей, а в ряде случаев исключают возможность их участия в деловом обороте на длительный срок. К числу обстоятельств, негативно влияющих на складывающуюся ситуацию, следует отнести и отсутствие четкой законодательной регламентации допустимых пределов полномочий должностных лиц при гласных обследованиях и изъятии документации и иных материалов, необходимых для ведения хозяйственной деятельности.

Много проблем имеется в деятельности по розыску пропавших без вести. Распространены случаи возбуждения уголовных дел в связи с

пропажей при криминальных обстоятельствах граждан, сведениями о которых органы полиции располагали длительное время, однако не принимали предусмотренных законом мер к вынесению законных процессуальных решений. Практически половина зарегистрированных преступлений данной категории совершена в прошлые годы.

В прошлом году было вскрыто 1 447 615 нарушений в сфере уголовно-правовой статистики (+21%). Из них 1 241 835 (85,8%) допущено сотрудниками полиции, 151 395 (10,5%) – Следственного комитета, 30 153 (2,1%) – службы судебных приставов. В результате к дисциплинарной ответственности было привлечено 39,3 тыс. должностных лиц (+24,7%).

Вдвое (с 1163 до 2530) увеличилось число фальсификаций учетных документов, 1486 (58,7%) из которых совершены сотрудниками полиции, а 987 (39%) – Следственного комитета РФ.

В зоне повышенного внимания прокуроров находились учреждения уголовно-исполнительной системы, в которых 107 тыс. подозреваемых и обвиняемых содержались в следственных изоляторах, а 523 тыс. осужденных отбывали наказание в исправительных и лечебно-профилактических учреждениях. Еще 412 тыс. осужденных состояли на учете в уголовно-исполнительных инспекциях.

В минувшем году прокурорами было выявлено почти 186 тыс. нарушений закона, к дисциплинарной ответственности привлечено 36,6 тыс. должностных лиц, опротестовано 6,5 тыс. незаконных правовых актов. По постановлениям прокуроров возбуждено 1,6 тыс. административных дел. С целью восстановления нарушенных прав осужденных и арестованных лиц в суд направлено 1274 иска.

В результате принятых мер общее число лиц, содержащихся под стражей, сократилось на 10,5 тыс. человек, что положительно сказалось на условиях их размещения. Размер санитарной площади, приходящейся на 1 арестанта, составил 4,7 кв. м при установленной законом норме не менее 4 кв. м. Однако, несмотря на принимаемые меры, проблема с нехваткой площадей сохраняется в 40 СИЗО 15 субъектов РФ (республики Крым и Татарстан, Архангельская, Московская, Ленинградская и Ростовская области, города Москва и Санкт-Петербург).

Для дальнейшего улучшения обстановки с размещением подозреваемых и обвиняемых в СИЗО по обращению Генеральной прокуратуры к Председателю Правительства РФ распоряжением от 23.12.2016 № 2808-р была утверждена федеральная целевая программа «Развитие уголовно-исполнительной системы (2017–2025 годы)». Она предусматривает строительство 10 СИЗО на 9850 мест, 14 режимных корпу-

сов на 3237 мест и реконструкция 7 режимных корпусов на 425 мест.

Особое внимание уделялось соблюдению прав граждан, содержащихся в учреждениях УИС, на охрану здоровья и квалифицированную медицинскую помощь. В результате активизации прокурорского надзора повысилось качество оказываемой медпомощи осужденным, обеспечения их, в том числе страдающих социально значимыми заболеваниями (ВИЧ-инфекция, туберкулез, гепатит и ряд других), необходимыми для их лечения препаратами. В результате число умерших в учреждениях УИС сократилось на 7% (с 3977 до 3695 человек), в том числе вследствие заболеваний – на 5,7% (с 3454 до 3256 человек). Уровень смертности в расчете на 100 тыс. человек в уголовно-исполнительной системе более чем в 2 раза ниже, чем в государственных и муниципальных учреждениях здравоохранения.

Пристальное внимание уделялось вопросам соблюдения требований законодательства при привлечении осужденных к оплачиваемому труду. Результаты прокурорских проверок свидетельствовали о системных проблемах в данной сфере, обусловленных нехваткой рабочих мест, отсутствием у многих из них специальностей, необоснованно низкой заработной платой, несоблюдением требований техники безопасности. Такое положение не только не позволяло осужденным оплачивать свое содержание, но и выплачивать алименты, погашать задолженность по исковым требованиям. Как следствие, не исполнялись решения судов, нарушались права потерпевших на возмещение причиненного ущерба. В истекшем году было трудоустроено лишь 190 тыс. осужденных, что составило 37% от среднесписочной численности осужденных, подлежащих обязательно привлечению к труду. Осужденными, имеющими иски на общую сумму свыше 95,8 млрд рублей, возмещен ущерб не более чем на 2% от общей суммы.

Недостатки в организации и осуществлении контроля за подучетными лицами и профилактической работы с ними со стороны сотрудников УИИ и полиции способствовали уклонению осужденных от отбывания наказания и от контроля за их поведением.

Допущенные нарушения в определенной степени повлияли на рост повторной преступности среди осужденных, состоящих на учете в уголовно-исполнительных инспекциях. В прошлом году в отношении 26 948 (+7,4%) таких лиц возбуждены уголовные дела за совершение повторного преступления после постановления на учет, 18 820 из них уже осуждены (+15%).

Гражданин-преступник

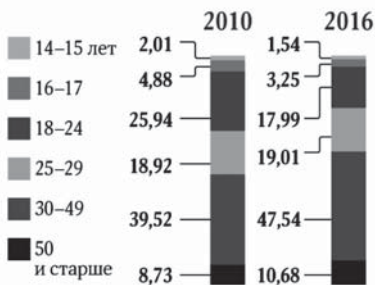
Как показывает статистика, с 2010 года в России на 19% сократилась преступность. За этот период претерпел изменения и социальный портрет преступника. В частности, повысились его уровень образования и возраст. Доля мужчин с высшим образованием среди преступников – представителей сильного пола увеличилась на 3%, со средним профессиональным – на 6,5%. Доля молодежи сократилась, а людей среднего и старшего возраста выросло: 30–49-летних – на 8%, тех, кому за 50, – на 2%.

Социальный портрет преступника

По образованию, % от мужчин

По возрасту, % от мужчин

Источник: Генпрокуратура

ИЗВЕСТИЯ

Практически не меняется статистика по принадлежности к полу и гражданству: и в 2010, и в 2016 году большинство преступлений совершили мужчины, среди которых преобладали граждане России (96,37% от всех преступников мужского пола). Социальный состав криминальной сферы тоже вполне стабилен: нарушают закон в основном лица без постоянных источников дохода (65–68%), на втором месте – наемные работники (18–21%), на третьем – учащиеся и студенты (5–7%). А вот уровень образования преступников изменился. Хотя доля мужчин с неполным средним образованием, нарушивших закон, по-прежнему превышает показатели каждой из трех других категорий (преступников со школьным аттестатом, с документом о среднем профессиональном и высшем образовании), их число и удельный вес все же уменьшились: в 2010 году необразованных преступников было 386 тыс. человек (42% от общего числа преступников мужского пола), а в 2016-м – 366 тыс. человек (38%). Возросли показатели преступности среди граждан со

средним профессиональным образованием: с 227 тыс. человек (25% от общего числа мужчин-преступников) до 306 тыс. человек (32%). В криминальной статистике 2016 года оказалось много людей с высшим образованием – почти 88 тыс. (9%). Для сравнения, в 2010-м насчитывалось 57,5 тыс. преступников с вузовскими дипломами (6%)².

Тлетворное влияние

Федеральная служба исполнения наказаний (ФСИН) России хочет оградить от влияния криминальной субкультуры воспитанников колоний для несовершеннолетних и оставлять положительно характеризующихся подростков в воспитательной колонии до 21 года. Инициатива увеличить возраст содержания в воспитательных колониях исправляющихся подростков возникла из-за многочисленных обращений воспитанников к уполномоченным по правам ребенка по всей стране. Согласно действующему законодательству, как только осужденному подростку исполняется 19, его отправляют в колонию общего режима, а срок наказания превышает черту совершеннолетия в большинстве случаев. Кроме того, предлагается предусмотреть возможность перевода положительно характеризующихся подростков, достигших 18 лет, из воспитательной колонии в колонию-поселение и создания в исправительных колониях участков, функционирующих как воспитательная колония³.

В интересах материнства

Для женщин в нашей стране колоний строгого режима не бывает. Максимально строгая форма отбывания наказания – это срок в исправительных колониях (ИК) общего режима. Беременные женщины и женщины с детьми направляются в 13 женских колоний общего режима, туда, где есть условия для их содержания: это Мордовия, Московская, Нижегородская, Саратовская, Владимирская, Кемеровская, Ростовская области, Красноярский край. Второе место отбывания наказания для женщин – колонии-поселения, там сидят за менее тяжкие преступления. Но так получилось, что у матерей именно в колониях-поселениях меньше возможностей для проживания с детьми. Причина банальна: в действующем приказе Минздравсоцразвития и Минюста, который регулирует порядок создания домов ребенка в местах лише-

² <http://izvestia.ru/news/693290>

³ <https://ria.ru/society/20170504/1493634840.html>

ния свободы, упомянуты только ИК. Но это не значит, что закон запрещает проживать с детьми в колониях-поселениях. Уголовно-исполнительный кодекс РФ допускает эту возможность вне зависимости от формы исправительного учреждения. И здесь уже ситуация зависит от человеческого фактора: в некоторых колониях-поселениях, где руководство старается действовать в интересах матерей и детей, создаются такие условия. Беременные и женщины с детьми также содержатся в СИЗО: они находятся там до вынесения приговора.

В 2016 году в исправительных учреждениях находилось более 600 детей в возрасте до трех лет. До этого подавляющее большинство детей проживали в домах ребенка на территории колоний, а матери могли навещать их по два часа в день. Очевидно, что такая форма проживания в ИК, когда мать видит ребенка очень ограниченное время, негуманна, да и неэффективна с точки зрения формирования материнской привязанности, навыков материнства. Сейчас в учреждениях ФСИН работают административные комиссии, которые обследуют действующие дома ребенка. Предполагается, что где-то достаточно будет провести реконструкцию, а где-то построят новые корпуса. С 2018 года запланировано строительство общежития для совместного проживания 30 осужденных матерей с детьми в Челябинской области, в 2020 году – корпус для 100 матерей с детьми в Свердловской области и общежитие для 50 матерей с детьми в Саратовской области⁴.

В декабре 2015 года по поручению совета ФСИН утвердила «дорожную карту» по организации проживания осужденных матерей с детьми в домах ребенка исправительных учреждений. Согласно документу, к 2021 году на такие условия смогут рассчитывать 100% осужденных матерей с детьми в возрасте до трех лет. Уже в 2016 году совместное проживание с детьми в отдельных помещениях было организовано примерно для 20% заключенных матерей, к концу 2017 года их должно быть уже 40%, а к 2021 году – 100%. В марте 2017 года прошло совместное заседание Минюста, ФСИН, Минздрава и Минобрнауки, а также представителей Совета по вопросам попечительства в соцсфере. По его итогам участники должны были представить предложения по стандартам и критериям совместного проживания матерей с детьми. Проект стандартов совместного проживания, разработанный в Совете, предполагает создание специального отделения для матерей с детьми – «места, где создается спокойная, безопасная сре-

---

⁴ <https://www.kommersant.ru/doc/3281545>

да, способствующая полноценному развитию ребенка и укреплению его связи с матерью». Для этого выделяется жилое помещение, «в том числе в отдельно стоящем здании на территории дома ребенка – филиала медсанчасти ФСИН». Матери смогут рассчитывать на совместное пребывание с детьми с первого дня поступления в исправительное учреждение из СИЗО или из больницы после родов.

Мать с ребенком в течение 14 дней будет размещена в так называемом карантинном отделении, где будет проведен «инструктаж и информирование» о правилах поведения в общежитии. Отдельно оговаривается, что мать «обязана обеспечивать полноценный уход за своим ребенком»: кормление, бдительное отношение к безопасности ребенка, поддержание чистоты и опрятности ребенка, ежедневные прогулки. «Администрация учреждения несет ответственность в отношении ребенка в части обеспечения медобслуживания, питания», – говорится в документе, где отмечается, что мать «имеет преимущественное право в принятии решений в отношении ребенка». В Доме ребенка при исправительном учреждении должны быть созданы ясельные группы, а с детьми будут проводиться развивающие занятия. Согласно предложенным критериям, препятствием для совместного проживания может служить «угроза жизни и здоровью ребенка со стороны матери». Если в учреждении нет возможности предоставить всем матерям необходимые условия, приоритетным правом будут наделены те, чьи дети находятся на грудном вскармливании, а также матери, которые до прибытия в исправительное учреждение уже находились в СИЗО совместно с ребенком – «во избежание травмы ребенка»⁵.

Адвокатские гарантии

28 апреля вступил в силу закон о внесении изменений в УПК РФ (Федеральный закон от 17 апреля 2017 г. № 73-ФЗ; далее – Закон № 73-ФЗ). Ранее президент выступил с инициативой обеспечить адвокатов дополнительными гарантиями независимости при оказании квалифицированной юридической помощи в уголовном судопроизводстве. В частности, уточнены положения части 4 статьи 49 УПК с целью исключения разрешительного порядка допуска адвоката к участию в уголовном деле. Теперь адвокат вступает в уголовное дело, а не допускается к участию в нем и обладает всеми процессуальными правами с момента вступления в дело, а не с момента допуска. Перед вступлением

в уголовное дело у адвоката и подзащитного появится возможность встретиться в случае необходимости получения согласия на участие адвоката в уголовном деле (подпункты «б» и «г» п. 2 Закона № 73-ФЗ). Помимо этого были расширены процессуальные права адвокатов. Так, они по собственному ходатайству вправе давать показания в качестве свидетеля по делу подзащитного, при условии согласия на это и в интересах подзащитного. До этого адвокаты не могли быть допрошены в качестве свидетелей по делу подзащитного (подпункт «б» п. 5 Закона № 73-ФЗ, п. 2, 3 ч. 3 ст. 56 УПК РФ).

Закрепляется и право адвоката на привлечение к участию в производстве по уголовному делу специалиста для разъяснения вопросов по делу. Исключение составляют случаи, когда специалисту дается отвод. При этом защитнику также должны быть предоставлены гарантии участия в следственных действиях, производимых по его ходатайству или ходатайству его подзащитного (подпункты «а», «б» п. 6 Закона № 73-ФЗ).

Расширены права защитника и в вопросах участия в производстве следственных действий. В соответствии с поправками адвокату не может быть отказано в участии в следственных действиях, производимых по его ходатайству либо по ходатайству подозреваемого или обвиняемого. Одновременно участникам уголовного судопроизводства не смогут отказать в удовлетворении ходатайства не только о производстве следственных действий, но и о приобщении к материалам дела доказательств, если обстоятельства, об установлении которых ходатайствуют указанные лица, имеют значение для данного дела и подтверждаются этими доказательствами (подпункты «а», «б» п. 8 Закона № 73-ФЗ).

Также прописаны гарантии сохранения адвокатской тайны. В частности, устанавливается специальный порядок производства обыска, осмотра и выемки в отношении адвоката. Для этого предполагается ввести в УПК РФ новую статью 450.1. Так, обыск, осмотр или выемку в отношении адвоката (в том числе в жилых и служебных помещениях, используемых им для осуществления адвокатской деятельности) можно будет проводить только после возбуждения в отношении него уголовного дела или привлечения в качестве обвиняемого либо на основании постановления судьи. При этом следственное действие должно проводиться в присутствии члена Совета адвокатской палаты, который должен обеспечить неприкосновенность предметов и сведений, составляющих адвокатскую тайну. К недопустимым доказательствам отнесены такие, которые входят в производство адвоката по делам его

доверителей, получены в ходе оперативно-разыскных мероприятий или следственных действий. Исключение составляют вещдоки (п.7, п. 11 Закона № 73-ФЗ)⁶.

«Золотая» курочка

В начале апреля Следственное управление УМВД РФ по Ульяновску на основании материалов прокурорской проверки возбудило уголовное дело по факту мошенничества в особо крупном размере, совершенного группой лиц по предварительному сговору с использованием служебного положения (ч. 4 ст. 159 УК РФ, до десяти лет лишения свободы) в Федеральном государственном унитарном сельхозпредприятии (ФГУСП) «Ульяновское», входящем в систему ФСИН России. В ходе проверки госзакупок было установлено, что в марте 2016 года ГУ ФСИН РФ по Свердловской области заключило с «Ульяновским» госконтракт как с единственным поставщиком на поставку более 800 тыс. кг мяса кур на общую сумму 91,6 млн руб. При этом в облпрокуратуре поясняют, что, «согласно закону, закупка мороженого мяса птицы у предприятия системы ФСИН без проведения конкурентных процедур возможна лишь при условии его производства на данном хозяйствующем субъекте». Однако проверка показала, что для такого объема поставок «Ульяновское» не имело ни необходимых помещений, ни требуемого количества персонала и оборудования. В реальности для исполнения обязательств по госконтракту «поставщик приобрел у ряда компаний мясо цыплят бройлеров по низкой стоимости, а затем поставлял по гораздо более высокой». Как пояснил старший помощник прокурора Ульяновской области Василий Зима, «Ульяновское» закупило мясо птицы у ульяновских и Санкт-Петербургских компаний: 1,3 млн кг по цене 61,2 руб. за 1 кг и 2,3 млн кг по цене 59,4 руб. за 1 кг, «а поставило, согласно контракту, по цене 112 руб. за 1 кг, то есть почти в два раза дороже»⁷.

Европа заступилась

2 мая Европейский суд по правам человека (ЕСПЧ) вынес постановление по делу троих россиян – Александра Олисова, Никиты Данишкина и Юрия Зонтова. Все они утверждали, что сотрудники полиции их избивали и пытали, требуя взять на себя вину за преступления.

⁶ <http://www.garant.ru/news/1105342/>

⁷ <http://www.kommersant.ru/doc/3263367>

Суд счел, что есть достаточные основания, чтобы встать на сторону обратившихся. «Правительство не смогло опровергнуть, поскольку опиралось только на результаты последственных проверок, которые не являются достаточными, без возбуждения уголовных дел и проведения полноценных расследований», – говорится в решении ЕСПЧ. Суд обязал Россию выплатить заявителям 95 тыс. евро в качестве компенсации морального вреда, а также 3,259 тыс. евро на судебные расходы. В своем решении ЕСПЧ подчеркнул, что «все заявители находились в полиции длительное время без оформления протоколов задержания, при этом было очевидно, что их задержание и опросы проводились в связи с тем, что они подозревались в совершении уголовных преступлений»⁸.

А 4 мая ЕСПЧ обнародовал постановление об удовлетворении большой группы жалоб заключенных: в 20 дел были объединены 152 заявителя. Большая часть жалоб касалась условий содержания в исправительных колониях и изоляторах: слишком темно, грязно, холодно, на одного человека приходится меньше 2 кв. м площади. Так, Юрий Тихонов заявил, что в астраханской ИК-2 он находился в помещении на 165 человек, при этом на человека приходилось 1,33 кв. м, на всех было всего четыре туалета. Он жаловался на насекомых, холод, нехватку кроватей и плохое освещение. ЕСПЧ назначил ему выплату в 8750 евро. Алексей Белов сообщил, что в ИК-29 Кировской области на 208 сокамерников было десять раковин, туалеты не огорожены, а на каждого человека приходится 1,8 кв. м. Ему назначена выплата в 13,5 тыс. евро. Одну из самых больших выплат – 23,3 тыс. евро – ЕСПЧ присудил Александру Матвейчуку. Он провел семь лет в ЛИУ-8 Ставропольского края, где туалет и душ с холодной водой были на улице. Четыре дела с 19 заявителями касались чрезмерно долгого содержания в СИЗО перед судом. Денис Мелешнин провел в СИЗО пять лет и почти девять месяцев. ЕСПЧ назначил ему выплату 6,4 тыс. евро. Чрезмерно долгим содержанием признан и срок в полгода: так ЕСПЧ обязал Россию выплатить заявителю Дмитрию Мордвинкину 1 тыс. евро за шесть месяцев и 13 дней в изоляторе. Среди решений было постановление по восьми жалобам на бесчеловечные условия перевозки заключенных. Заявители говорили, что они неделями ехали в набитых железнодорожных вагонах, при этом им выделялось по 0,3 кв. м на человека,

⁸ <https://www.kommersant.ru/doc/3287995>

зимой в вагонах было слишком холодно, летом – жарко. ЕСПЧ назначил им выплаты от 5 тыс. до 6,5 тыс. евро⁹.

Кроме этого ЕСПЧ присудил 10 тыс. евро двум заключенным из Коми за бесчеловечные условия перевозок в одноместных камерах тюремных автомобилей. В частности, уголовное дело Анны Лозинской рассматривалось с декабря 2013 года по апрель 2014 года в судах, расположенных в селе Койгородок и городе Сыктывкаре. Из-за этого она совершила 15 поездок в одноместных камерах. При росте 174 см ей пришлось перенести 13 поездок продолжительностью 2–3 часа в камере площадью 0,3 кв. м и высотой 1,3 м в автомобилях, закрепленных в селе Воинка Сысольского района республики. В свою очередь Валерий Токарев с мая 2013 по март 2014 года, находясь под арестом в СИЗО-1 Сыктывкара, перенес около 70 поездок в камерах площадью от 0,3 до 0,5 кв. м. Длительность поездок составляла от 40 минут до 3,5 часа. Кстати, в 2016 году, после принятия жалоб к рассмотрению, Минюст России направил в ЕСПЧ «односторонние декларации», сообщив о готовности российских властей выплатить заявителям по 1,5 тыс. евро каждому¹⁰.

Правозащитники не раз заявляли, что российские правила транспортировки осужденных и подследственных давно устарели. Вопросы конвоирования регулируются с 2006 года приказом Минюста и МВД. В 2012 году Верховный суд признал допустимым перевозку заключенных в условиях, когда на каждого приходится от 0,3 до 0,5 кв. м. В 2013 году Минюстом требования были изменены: разрешена перевозка в автомобилях с камерами, в которых на каждого заключенного будет приходиться от 0,26 кв. м, при этом в автозаках и вагонзаках вновь не предусмотрены отсеки для багажа этаплируемых, хотя ЕСПЧ неоднократно признавал 0,5 кв. м недостаточной площадью при этапировании, а в 2005 году согласился с Европейским комитетом по предупреждению пыток, что камеры площадью 0,8 кв. м и менее непригодны для перевозки заключенного независимо от времени нахождения автомобиля в пути. По Минимальным стандартам обращения с заключенными ООН, подтвержденным российским Конституционным судом, перевозка в условиях недостаточной вентиляции, освещения или других тяжелых условиях запрещена, каждому заключенному следует обеспечивать отдельную койку со спальными принадлежностями¹¹.

⁹ <http://www.kommersant.ru/doc/3289507>

¹⁰ <https://www.svoboda.org/a/28468034.html>

¹¹ <https://www.kommersant.ru/doc/3280603>

Кстати, недавно Президент РФ подписал федеральный закон от 01.05.2017 №79-ФЗ о ратификации Протокола № 15 к европейской Конвенции о защите прав человека и основных свобод, который был подписан в сентябре 2016 года в Страсбурге министром юстиции РФ Александром Коноваловым.

Протоколом № 15 преамбула Конвенции дополняется указанием на субсидиарную роль ЕСПЧ по отношению к национальным правовым системам. Государства пользуются определенной свободой усмотрения при применении Конвенции и протоколов к ней на национальном уровне (ранее этот принцип был закреплен только в правовых позициях Евросуда). ЕСПЧ осуществляет судебный надзор за выполнением государствами своих обязательств по данным международным договорам.

Одновременно изменяется критерий «приемлемости» жалоб, установленный подпунктом b п. 3 ст. 35 Конвенции в отношении жалоб заявителей, не понесших, по мнению ЕСПЧ, значительного ущерба. Таким образом, исключается положение, касающееся возможности рассмотрения Европейским судом дела, «которое не было надлежащим образом рассмотрено внутригосударственным судом».

Исключается норма о праве государства – участника Конвенции возражать против уступки палатой ЕСПЧ юрисдикции в пользу Большой палаты Евросуда. Срок подачи жалобы в ЕСПЧ сокращается с шести до четырех месяцев. Предполагается, что это позволит снизить нагрузку на Европейский суд и ускорить вынесение решений о приемлемости или неприемлемости жалобы¹².

---

¹² <http://publication.pravo.gov.ru/Document/View/0001201705010009>

ФОНД “В ЗАЩИТУ ПРАВ ЗАКЛЮЧЕННЫХ”

Контакты:

тел./факс: +7 (495) 974-75-46

www.zashita-zk.org

e-mail: info@zashita-zk.org

Положение в местах заключения, акции протеста, хроника нарушений в местах заключения (апрель – май 2017 года)

Ульяновская область

6 апреля 2017 года

Прокуратура Ульяновской области возбудила уголовное дело в отношении руководства предприятия ФСИН, работающего на территории региона, по подозрению в мошенничестве на курах.

Согласно данным надзорного органа, год назад служба исполнения наказаний по Свердловской области заключила 90 миллионный контракт на поставку мяса кур с ФГУСХП «Ульяновское», входящее в федеральную систему исполнения наказаний. При этом в ходе проверки выяснилось, что «Ульяновское» не имело ничего для того, чтобы выращивать кур: ни персонала, ни помещения, а вместо кур собственного производства выступало исключительно в качестве посредника, закупая мясо цыплят-бройлеров на стороне.

Контракт был оформлен как закупка у единственного поставщика, что для системы ФСИН возможно лишь в том случае, если предприятие-поставщик, входящее в систему исполнения наказаний, является непосредственным производителем. Именно невыполнение этого требования и стало поводом для открытия уголовного дела по факту мошенничества.

Красноярский край

7 апреля 2017 года

Сотрудник одной из исправительных колоний Красноярского края признался в получении взяток от заключенных за передачу им спиртного – стоимость бутылки водки доходила до 10 тысяч рублей, узнал корреспондент Сиб.фм 7 апреля из сообщения регионального СК.

28-летний сотрудник ФСИН работал инспектором отдела по воспитательной работе в ИК-7, расположенной в селе Арейское в пригороде Красноярска. В колонии действует строгий режим содержания, она предназначена только для повторно осужденных. По предварительной версии следствия, в декабре 2016 года инспектор вступил в сговор с заключенными: ему перечислили на банковскую карту 10 тысяч рублей, а он доставил на территорию режимного учреждения пол-литровую бутылку водки и передал заключенному.

Похожий эпизод, по данным следствия, повторился в январе 2017 года, правда, на этот раз сотрудник колонии получил за спиртное всего семь тысяч рублей. После того как оба эпизода нарушения режима обнаружались, было возбуждено уголовное дело, инспектора из ФСИН уволили. Сам бывший сотрудник признался в получении взяток и передаче запрещенного в колонии напитка осужденным.

Однако в ходе следствия было установлено, что сотрудник передавал заключенным не только водку, но и мобильные телефоны и получил за это 160 тысяч рублей. Обвинение бывшему инспектору предъявлено по части 3 и пункту «в» части 5 статьи 290 УК РФ «Получение должностным лицом взяток за незаконные действия в крупном размере». Санкция статьи предусматривает от семи до 12 лет лишения свободы.

Напомним, в марте следственные органы Бурятии возбудили уголовное дело о мошенничестве в отношении сотрудницы изолятора временного содержания. Она обвиняется в том, что выманивала у матери заключенного продукты и деньги, а затем присваивала их. Ущерб оценивается в 250 тысяч рублей.

Смоленская область

12 апреля 2017 года

В Смоленской области заключенные, помещенные в психбольницу, находились в ужасающих условиях.

Все это выяснилось во время прокурорских проверок 2015 и 2016 годов в ПБ ФКУЗ МСЧ-67 ФСИН России (далее – психиатрическая больница). В помещениях были черные стены, сырость, а штукатурка и краска осыпались. И так не только в психиатрическом, но и в туберкулезном, а также в хирургическом отделениях. Разве возможно в таких условиях вылечиться?

– В целях устранения выявленных нарушений спецпрокуратурой в марте 2016 года на имя начальника УФСИН России по Смоленской области внесено представление с требованием устранить допущенные нарушения и принять меры по недопущению их впредь, – сообщил старший помощник прокурора Смоленской по связям со СМИ и общественностью Александр Боровиков. – Из ответа УФСИН следовало, что для устранения и недопущения указанных нарушений выделены денежные средства и обеспечен необходимый ведомственный и технический контроль, ремонтные работы будут завершены в срок до сентября 2016 года.

Однако прокуроры в октябре 2016 года выяснили, что в 10 палатах по-прежнему невозможно находиться из-за нарушений санитарно-эпидемиологических норм (все те же черные стены и сырость).

В целях устранения выявленных нарушений спецпрокурор обратился в суд с исковым заявлением с требованием провести в 10 палатах психиатрической больницы в соответствии с требованиями Сан-ПиН косметический ремонт. Судом исковые требования спецпрокурора удовлетворены. Решение суда вступило в законную силу.

Саратовская область

18 апреля 2017 года

В тюрьме Балашова осужденные порезали себя осколками лампочек. Пятеро заключенных совершили акты членовредительства. Как сообщает УФСИН по Саратовской области, инцидент произошел в колонии строгого режима после того, как трое осужденных были помещены в штрафной изолятор.

«Ряд осужденных, недовольных водворением в штрафной изолятор за нарушение установленного порядка отбывания наказания трех осужденных, в ультимативной форме стали требовать от сотрудников учреждения их возвращения в общие камеры. Получив отказ администрации, осужденные, являющиеся злостными нарушителями установленного порядка отбывания наказания и содержащиеся на тюремном режиме, начали стучать по дверям камер и повреждать камерное

оборудование (в том числе предметы мебели и технического оснащения)», – сообщили в пресс-службе управления.

После этого пятеро осужденных «в демонстративно-шантажной форме» нанесли себе порезы предплечий осколками от разбитых лампочек. «Осужденным оказана медицинская помощь, госпитализация не потребовалась», – уточнили в управлении.

Сейчас в тюрьме работают сотрудники прокуратуры.

Омская область

18 апреля 2017 года

Сотрудник колонии пойдет под суд за смерть заключенного.

В Омске под суд пойдет 39-летний сотрудник ФКУ ИК-3 Евгений Лейнвебер. Он обвиняется в халатности, повлекшей по неосторожности смерть человека.

Уголовное дело возбуждено по инициативе Омской прокуратуры по надзору за соблюдением законов в исправительных учреждениях.

Почти год назад, 27 июня 2016 года, Лейнвебер, занимая должность дежурного помощника начальника колонии дежурной части отдела безопасности исправительной колонии, недобросовестно и небрежно отнесся к исполнению своих должностных обязанностей. Ночью, когда у 59-летнего заключенного случился судорожный приступ, Лейнвебер своевременно не принял мер к вызову «скорой» и оказанию квалифицированной медицинской помощи, что повлекло смерть осужденного при повторном приступе.

– Зная о том, что у заключенного случился эпилептический приступ, Лейнвебер своевременно не принял мер к вызову «скорой» и оказанию квалифицированной медицинской помощи, что повлекло по неосторожности смерть осужденного при повторном судорожном приступе от развившихся отека головного мозга и легочно-сердечной недостаточности, – сообщили в СК.

По результатам проверки прокуратура внесла представление начальнику ФКУЗ МСЧ-55 ФСИН России, по итогам рассмотрения которого к дисциплинарной ответственности привлечены двое виновных должностных лиц. Приняты меры по устранению выявленных нарушений закона.

Вину в совершении преступления Евгений Лейнвебер не признал.

Ярославская область

25 апреля 2017 года

Заклученный из колонии под Ярославлем, где содержится осужденный по «болотному делу» Иван Непомнящих, рассказал об избиениях.

Заклученный Руслан Вахапов, находящийся в ярославской колонии № 1, где также отбывает наказание осужденный по «болотному делу» Иван Непомнящих, рассказал, что во время обысков в колонии его избили сотрудники ФСИН в масках. Об этом после встречи с Вахаповым сообщила адвокат правозащитного фонда «Общественный вердикт» Ирина Бирюкова.

По словам Бирюковой, у Вахапова ссадины от наручников – его после избиения волокли за наручники в ШИЗО. Икры и бедро в кровоподтеках, также есть подозрение на сотрясение мозга.

Сам Вахапов рассказал правозащитникам, что его бросали на бетонный пол, били ногами и палками по мягким частям тела. При этом врачи жалобы на сотрясение проигнорировали.

По словам сотрудника фонда Олега Новикова, также поступила информация об избиении еще пяти заклученных, в том числе и Ивана Непомнящих, но она пока не подтверждена. Бирюкова намерена провести встречи и с ними.

Накануне стало известно об обысках в колонии, которые проводили сотрудники ФСИН в масках. Вышедший на свободу Александр Марголин, осужденный по тому же делу, что и Непомнящих, сообщил об избиении одного из заклученных.

Достоверной информации об избиении Непомнящих пока нет. Известно, что его поместили в особо изолированную часть колонии – «остров», где он не может общаться с другими заклученными.

Нижний Новгород

26 апреля 2017 года

Небрежное отношение сотрудников следственного изолятора № 1 Нижнего Новгорода к своей работе привело к смерти человека. В адрес начальника ГУ ФСИН России по Нижегородской области внесено представление. Об этом сообщает пресс-служба прокуратуры.

Сотрудникам прокуратуры подали заявление, что в изоляторе погиб один из заклученных при неясных обстоятельствах. Прокуратура

проверила, какие причины и условия способствовали наступлению его смерти. В ходе проверки выявлены грубые нарушения требований уголовно-исполнительного законодательства, связанные с ненадлежащим несением службы сотрудниками ФСИН.

Красноярский край

26 апреля 2017 года

Красноярские медики рассказали о требованиях руководства ФСИН скрывать причины смерти заключенных.

Правозащитный портал «Гулагу.нет» обнародовал в Сети аудио-обращение врачей красноярской туберкулезной больницы № 1 к журналистам, в котором медики жалуются на действия начальника ФКУЗ МСЧ-24 Федеральной службы исполнения наказаний (ФСИН) России, полковника внутренней службы Владимира Элярта, возглавляющего краевую медсанчасть ФСИН.

Как следует из публикации, Эярт вынуждает врачей этой больницы скрывать истинные причины смерти осужденных, ссылаясь на руководство ФСИН РФ. В подтверждение обнародована запись служебного совещания, на которой, как утверждают авторы публикации, Эярт матерится и оскорбляет подчиненных и врачей, хамит и угрожает, требуя скрывать факты смерти заключенных от туберкулеза.

«Я понимаю, что от туберкулеза умирают, – говорит человек на записи. – Но раз директор сказал, что не умирают от туберкулеза, значит, “не умирают”». Правозащитники утверждают, что речь идет о директоре ФСИН РФ Геннадии Корниенко. <...>

Также человек на записи говорит, что заключенных жестоко избивают и забивают насмерть, но при этом одобряет тот факт, что медики фальсифицируют материалы и документы в угоду оперативному управлению ФСИН, в противном случае врачи могут готовить на себя «справку-объективку» и «приказ о наказании», отмечается в публикации «Гулагу.нет».

Также медики утверждают, что по устному распоряжению Элярта отработывают полторы-две ставки, хотя зарплату получают по одной. Эярт возглавляет краевую медсанчасть ФСИН, ему подотчетно 32 учреждения.

Правозащитники уверены, что Эярт скрывает факты смерти осужденных от пыток и туберкулеза, и ожидают реакции ФСИН, прокуратуры и Следственного комитета России на данную публикацию.

Республика Бурятия

10 мая 2017 года

Двое заключенных, которые были не согласны с приговором, покончили с собой в СИЗО Улан-Удэ. Как сообщили корреспонденту ИА «Восток-Телеинформ» в аппарате уполномоченного по правам человека в Бурятии, первый случай произошел в конце марта, второй – в конце апреля. При этом в прошлом году, суицидов в СИЗО зарегистрировано не было.

Один из заключенных, покончивших с собой, озвучивал намерения совершить суицид и состоял на профилактическом учете. Несмотря на рекомендации старшего психолога об усилении надзора, он был оставлен один в камере, где ничто не помешало ему покончить с собой. Мужчина содержался в камере не один, но в момент суицида его сокамерников рядом не было. Его оставили одного после того, как привезли из зала суда, где ему был озвучен приговор. По результатам служебной проверки Управления ФСИН по РБ пять сотрудников СИЗО привлечены к дисциплинарной ответственности.

Второй заключенный содержался в одиночной камере, и ему также ничего не препятствовало совершить суицид. По данному факту проверка продолжается.

Уполномоченный по правам человека в Бурятии Юлия Жамбалова посетила всех обвиняемых, осужденных, содержащихся в одиночных камерах, карцерах СИЗО. В ходе беседы осужденные пожаловались на ненадлежащие материально-бытовые условия содержания, в том числе наличие крыс в камерах первого этажа (что подтвердилось в ходе осмотра), протекание крана холодного водоснабжения, принятие пищи в непосредственной близости от санузла, нарушение прав на ежедневные прогулки. В целом обвиняемые сообщили, что настроение удовлетворительное.

По результатам посещения уполномоченным направлены обращения в надзорные и контролирующие органы, с просьбой принять меры для устранения выявленных нарушений прав граждан.

Башкортостан

15 мая 2017 года

Возбудили дело против заключенного ИК-4, ударившего ножом сотрудника ФСИН. В правоохранительные органы республики поступило сообщение о госпитализации сотрудника колонии в Стерлита-

макском районе с ножевым ранением живота. По данному факту следственными органами Следственного комитета Российской Федерации по Республике Башкортостан возбуждено уголовное дело в отношении 34-летнего осужденного за причинение тяжкого вреда здоровью человека по подозрению в совершении преступления, предусмотренного ст. 317 УК РФ (посягательство на жизнь сотрудника правоохранительных органов).

По версии следствия, утром 14 мая 2017 года на территории промышленной зоны ФКУ ИК-4 УФСИН России по РБ 34-летний осужденный нанес ножевое ранение 29-летнему дежурному сотруднику исправительной колонии.

В настоящее время проводятся следственные действия и оперативно-разыскные мероприятия, направленные на установление всех обстоятельств совершенного преступления. Назначен ряд экспертных исследований для установления истины по делу. Подозреваемый был задержан, следователем решается вопрос об избрании меры пресечения. Расследование уголовного дела продолжается.

Челябинск

24 мая 2017 года

В Челябинске загорелся жилой корпус исправительной колонии №2. Эвакуировано почти 100 заключенных.

Как сообщили РИА «Новый День» в пресс-службе ГУ МЧС России по Челябинской области, возгорание в одноэтажном здании ГУ ФСИН по адресу: ул. Монтажников, 7 «а», произошло минувшей ночью. К моменту приезда пожарных пламя охватило 150 квадратных метров: спальное помещение и крышу постройки.

Пожару был присвоен повышенный уровень сложности.

В результате происшествия из здания эвакуировано 99 заключенных. Всех арестантов временно распределили в другие отряды. По данным МЧС, погибших и пострадавших нет. К 5 часам утра пожар ликвидировали.

В настоящее время устанавливаются все обстоятельства и причины произошедшего, на месте ЧП работают дознаватели.

Александр Сухаренко

Управа на «законников»

Несмотря на переориентацию правоохранителей на борьбу с терроризмом и экстремизмом, проблема организованной преступности отнюдь не утратила своей актуальности. Не случайно разработчики нового варианта Стратегии национальной безопасности РФ, утвержденной Указом Президента РФ от 31.12.2015 № 683¹, внесли ее в перечень основных угроз общественной безопасности. Аналогичные положения содержатся и в других стратегических документах: Концепции общественной безопасности в Российской Федерации (2013 г.), Концепции внешней политики Российской Федерации (2016 г.) и др.

Однако статистический анализ демонстрирует неуклонное снижение выявляемости организованной преступности. По данным ГИАЦ МВД России, за последние 9 лет (2008–2016 годы) число регистрируемых преступлений, совершенных участниками организованных преступных формирований (ОПФ), сократилось почти в 6 раз (с 30,7 тыс. до 5,2 тыс.). Вследствие этого удельный вес таких преступлений в общей структуре преступности снизился с 0,9% до 0,2%. Как оказалось, основная часть таких преступлений приходится на Центральный, Приволжский, Северо-Кавказский и Сибирский федеральные округа (ФО). В свою очередь количество преступлений по ст. 210 Уголовного кодекса РФ (Организация преступного сообщества) сократилось в 5,6 раза (с 325 до 58)². Не изменилась ситуация и в текущем году.

Низкая результативность борьбы с оргпреступностью объясняется не только упразднением профильных подразделений МВД России, либерализацией уголовного законодательства, перманентным реформированием полиции, повышением нагрузки на ее сотрудников, но и их

¹ См.: «Российская газета» от 31.12.2015.

² Форма 1-ОП ГИАЦ МВД России за 2008–2016 гг.

слабой осведомленностью о планируемых и совершаемых преступлениях. Последнее обстоятельство обусловлено незаинтересованностью граждан в сотрудничестве со спецслужбами по причине недоверия к ним и отсутствия гарантий собственной безопасности. Как показал февральский соцопрос ВЦИОМ, 49% потерпевших не обращались в полицию, посчитав ее неспособной помочь³. Нельзя не учитывать и высокую коррумпированность правоохранительных органов. Так, в июле 2016 года было возбуждено уголовное дело в отношении первого замначальника Главного следственного управления СК России по Москве Д. Никандрова, начальника УСБ СК М. Максименко и его заместителя А. Ламонова. Все они обвиняются в получении особо крупной взятки от представителей преступного сообщества. Как считает следствие, речь идет о сумме в 1 млн долларов за переквалификацию обвинения со статьи вымогательство на более мягкую и последующее освобождение криминального авторитета А. Кочуйкова, одного из участников перестрелки у ресторана на Рочдельской улице в конце 2015 года, в ходе которого были убиты два человека, а еще восемь ранены⁴.

Спектр преступной деятельности участников ОПФ довольно широк: от заказных убийств и похищений бизнесменов до незаконного оборота наркотиков и экономических преступлений. Среди последних преобладают мошенничества, контрабанда стратегических товаров и ресурсов, фиктивные банкротства и рейдерские захваты предприятий, изготовление контрафактной (фальсифицированной) продукции, незаконная игорная деятельность, отмыwanie денег и их обналчивание. Наибольшее криминальное давление испытывают финансово-кредитная система, природоресурсные отрасли (рыба, лес, драгметаллы и камни, углеводороды) и потребительский рынок.

Не меньшую озабоченность вызывает деятельность идеологов криминальной среды, именуемых «ворами в законе», которых насчитывается 217. Большая часть из них по национальности грузины и абхазы. Основными их функциями являются контроль над некоторыми криминальными сферами, урегулирование конфликтов, формирование и контроль за использованием средств преступных касс («общака»), поддержание контактов с иностранными преступными организациями (в Италии, Испании, Греции, ОАЭ, ФРГ и т.д.).

³ Пресс-выпуск ВЦИОМ №3313 от 22.02.2017 // <https://wciom.ru/index.php?id=236&uid=116081>

⁴ *Машкин С.* Компромат из самовара // Коммерсант. 07.10.2016.

Для борьбы с этой категорией преступников был принят Федеральный закон от 03.11.2009 № 245-ФЗ⁵, дополнивший ст. 210 УК РФ частью 4. В соответствии с ней лицо, занимающее высшее положение в преступной иерархии, наказывается на срок от 15 до 20 лет или пожизненным лишением свободы. Указанная поправка была принята после ознакомления с грузинским опытом (Законом от 20.12.2005 № 2354-вс «Об организованной преступности и рэкете»).

Согласно ст. 3 Закона № 2354-вс, «вор в законе» – член воровского мира, который в соответствии со специальными правилами в любой форме управляет и/или организует воровской мир или определенную группу лиц. «Воровской мир» – любое объединение лиц, действующих в соответствии с установленными/признанными ими специальными правилами и чьей целью является извлечение выгоды для своих членов или для других лиц путем устрашения, угрозы, принуждения, условиями молчания, путем воровского разбора, вовлечения в преступные действия несовершеннолетних, совершения преступления или подстрекательства к его совершению. Членом воровского мира считается любое лицо, которое признает воровской мир и активно содействует осуществлению его целей.

Корреспондирующие поправки были внесены в Уголовный кодекс Грузии. Согласно ст. 223.1 УК участие в воровском мире наказуемо лишением свободы сроком от 5 до 8 лет со штрафом или без такового. Принадлежность к «ворам в законе» наказывается сроком от 7 до 10 лет со штрафом или без⁶. По данным Генпрокуратуры, с 2012 года по март 2017 года к уголовной ответственности по ст. 223.1 УК были привлечены 146 лиц⁷. Справедливость грузинского подхода в июле 2014 года подтвердил Европейский суд по правам человека⁸.

Однако у российских следователей возникли проблемы с применением ч. 4 ст. 210 УК РФ. Лишь в апреле 2017 года Алтайский краевой суд приговорил к 17 годам колонии строго режима грузинского «вора в законе» Мамуку Чкадуа (Мамука Галльский), признав его виновным в организации преступного сообщества и вымогательстве. Созданное в 2012 году преступное формирование, которым он руководил из Мо-

⁵ См.: «Российская газета» от 06.11.2009.

⁶ См.: Трунцевский Ю., Сухаренко А. Правовое регулирование борьбы с «ворами в законе» в странах СНГ // Международное публичное и частное право. 2016. № 2 (89). С. 43–47.

⁷ Справка Генеральной прокуратуры Грузии от 11.04.2017 // <http://www.apsny.ge/2017/mil/1491972087.php>

⁸ Сухаренко А. Разборки в ЕСПЧ // Газета «эж-Юрист». 25.09.2014.

сквы, состояло из двух структурных подразделений: первое собирало дань (до тысячи рублей в месяц) с предпринимателей, занимающихся грузопассажирскими перевозками (37 потерпевших), второе обеспечивало физическую защиту и разбирались с конкурирующими группировками. Костяк преступного сообщества составляли полтора десятка человек, еще шестеро привлекались на разовые работы. Раз в две недели подельники привозили Чкадуа деньги (несколько сотен тысяч рублей), собранные с подконтрольных алтайских фирм⁹.

Между тем ситуация в скором времени может измениться. Так, в прошлом году Следственное управление ФСБ России возбудило уголовное дело по ч. 4 ст. 210 УК РФ в отношении З. Калашова (Шакро Молодой), члены преступного сообщества которого обвиняются в вымогательстве 8 млн руб. у владелицы московского ресторана. Став лидером преступного мира России после гибели «вора в законе» А. Усояна (Дед Хасан), Калашов координировал действия других криминальных авторитетов и рядовых участников преступного сообщества федерального значения, создавал устойчивые связи между самостоятельно действующими организованными группами, разрабатывал для них преступные планы, распределял между ними сферы влияния и полученные доходы¹⁰.

А в январе 2017 года было утверждено обвинительное заключение по уголовному делу экстрадированного из ОАЭ О. Шаманина, обвиняемого в совершении преступлений, предусмотренных ч. 4 ст. 210, ч. 1 ст. 209, «а» ч. 3 ст. 163 УК РФ и ряда других. Согласно материалам дела, в 2012 году 55-летний О. Шаманин, позиционирующий себя «вором в законе» и признаваемый в этом статусе своим окружением, в целях установления криминального контроля в сфере малого и среднего бизнеса для последующего получения преступных доходов создал и до ноября 2014 года возглавлял преступное сообщество. Действующие в его составе Купреишвили, Варников, Аникеев, Богданов находили лиц, занимавшихся предпринимательством (в сфере торговли, общепита и бытового обслуживания) в Архангельске и Северодвинске, предъявляли им требования о ежемесячной выплате (от 10 тыс. до нескольких миллионов руб.) за так называемую «крышу», а в случае отказа – уничтожали либо повреждали их имущество. С целью оказания давления на «непокорных» предпринимателей, они провоцировали конфликты с посетителями принадлежащих им заведений и избивали

⁹ <https://genproc.gov.ru/smi/news/subjects/news-1186916/>

¹⁰ См.: *Машкин С.* Вождь в законе // Коммерсант. 13.10.2016.

их, создавая тем самым неблагоприятные условия для ведения бизнеса. В общей сложности было установлено 83 эпизода их преступной деятельности.

Для придания видимости законного происхождения получаемых в результате вымогательства средств с потерпевшими заключались фиктивные договоры на оказание охранных услуг с возглавляемыми и контролируруемыми Андреевым, Иванченко и Яковлевым юридическими лицами. Кроме того, А. Шумов, занимавший должность начальника отдела угрозыска ОМВД России по Северодвинску, сообщал преступникам о проводимых оперативно-разыскных мероприятиях, укрыв 6 преступлений, совершенных ими, а также получил взятку в сумме 100 тыс. руб. от предпринимателя за ограждение его от посягательств членов сообщества. В отдельное производство выделены уголовные дела в отношении двух участковых уполномоченных полиции, которые выносили отказные материалы по заявлениям на преступников.

Всего по уголовному делу проходит 29 обвиняемых, более 70 человек признаны потерпевшими. В целях возмещения причиненного ущерба (более 50 млн руб.) был наложен арест на имущество членов преступного сообщества, в том числе 42 млн руб., принадлежавших Шаманину. Уголовное дело, насчитывающее 329 томов, рассматривается в Архангельском областном суде¹¹. Устоит ли квалификация действий О. Шаманина в суде, неизвестно.

По нашему мнению, основная причина не востребованности ч. 4. ст. 210 УК РФ на практике заключается в том, что информация о принадлежности лица к категории «воров в законе» содержится лишь в материалах оперативно-разыскной деятельности. Доказательное значение таких документов (справок, меморандумов) по-прежнему невелико. Суды воспринимают их лишь в совокупности с другими доказательствами, собранными по уголовному делу.

Сами же «воры в законе» хоть и обязаны подтверждать свой статус (в частности, при проведении с ними оперативных действий), но предпочитают либо вообще отказаться от дачи показаний, либо не подписывать никакие процессуальные документы.

В следственной практике сформировались различные варианты толкования понятия «высшее положение в преступной иерархии». Представляется, что понятием «иерархия» в его уголовно-правовом значении охватывается принцип управления преступным формирова-

¹¹ Уголовное дело северодвинской банды «Шаманинские» передано в суд // Архангельские известия. 20.01.2017.

нием, основанный на соподчиненности его участников. Соответственно, лицо, занимающее высшее положение в преступной иерархии – это лицо, занимающее лидирующие позиции в криминальной среде, являющееся организатором (руководителем) преступного формирования, имеющего многоуровневую структуру, и осуществляющее руководство таким объединением по принципу соподчиненности.

Что касается ступеней преступной иерархии, то на самом верху находятся наиболее авторитетные члены преступной среды, доказавшие верность криминальным обычаям (традициям) и выполняющие широкие организационно-идеологические функции. Известны случаи привлечения таких лиц для урегулирования различных конфликтов и коммерческих споров.

Степень ниже занимают «положенцы» и «смотрящие». В качестве таковых следует рассматривать лиц, исполняющих в полном объеме функции «вора в законе» на конкретной территории, поддерживающих криминальную субкультуру, организующих «сходки» лидеров, участников преступного сообщества на соответствующей территории и направляющих его деятельность, а также исполняющих функции по сбору денежных средств в «общак». Такие функции могут осуществляться в СИЗО или колониях, где указанные лица уполномочены контролировать жизнедеятельность спецконтингента, разрешать разногласия с администрацией от его имени и т.п.

Впрочем, нельзя отождествлять лиц, занимающих высшее положение в преступной иерархии, исключительно с представителями российского воровского движения. Соответствующие организационные и руководящие функции могут осуществляться лидером отдельно взятого преступного сообщества. В случае доказанности фактов использования им своего влияния и привилегированного положения не только на участников сообщества, но и на членов иных преступных формирований, например, на определенной территории или в сфере преступной деятельности, такие лица также могут признаваться лицами, занимающими высшее положение в преступной иерархии.

Другими словами, в каждом конкретном случае необходимо выяснять, в чем именно выразились действия такого лица по созданию/руководству преступным сообществом (преступной организацией) либо по координации преступных действий, созданию устойчивых связей между самостоятельно действующими организованными группами либо по разделу сфер влияния и преступных доходов, а также другие обстоятельства, свидетельствующие о его авторитете и лидерстве в криминальной среде. Об этом говорится и в Постановлении Пленума

Верховного суда РФ от 10.06.2010 № 12 «О судебной практике рассмотрения уголовных дел об организации преступного сообщества (преступной организации) или участия в нем (ней)»¹².

Подводя итог, можно констатировать, что правоохранительные органы по-прежнему борются с преступными формированиями общественной направленности, в то время как экономические и коррупционные ОПФ остаются вне их досягаемости. Поэтому официальная статистика отражает вовсе не фактический уровень организованной преступности в стране, а лишь результаты правоохранительной деятельности. Учитывая повышенную общественную опасность данного социального явления, представляется необходимым скорректировать уголовное законодательство для облегчения правоприменительной деятельности, а также сконцентрировать имеющиеся силы и средства для разобщения существующих ОПФ с коррупционными и международными связями. Последнее обстоятельство наиболее важно, так как зарубежные инвесторы, в которых заинтересована отечественная экономика, весьма чутко реагируют на изменение криминальной обстановки в стране.

Александр Август

Без права на амнистию

В понедельник весь барак на работу ринулся, а я сразу после завтрака опрокинулся в комнате на шконарь. Вздремнуть, чтобы избавиться от дурных воспоминаний. Тело после работы уже не ныло – это поначалу только, а сейчас я его просто не чувял.

И только я засыпать начал, завхоз врывается и сразу на повышенные тона:

– Говорили же тебе – сегодня в район поедешь! Чего укладываешься? Машина во дворе стоит! – и одеяло с меня сорвал.

Я сел в кровати и глаза протираю.

«А чего говорили-то? Время же никто не назначил. Сказали, в понедельник... Так понедельник только начался». Но это про себя, не вслух, чтоб не злить.

– Шевелись! Все уже собрались. Только тебя ждут!

Ну прям как Клава-санитарка с похмелья, ноет и ноет!

– А инструмент? – это я, чтоб его хоть чуть отвлечь.

– Все уже в машине! Ты свое для работы собрал?

А чего мне своего собирать? Мое все на мне: нищему собраться только подпоясаться. Вроде он понял и исчез за дверью. Я оделся и следом. Уже на выходе дежурная медсестра догоняет и пакет в руки сует:

– Твои назначения на неделю!

Не знают разве, что с этими назначениями делают? Унитаз кормят! С алкоголизмом они якобы борются, а рассадник наркомании организовали: одну треть этого пакета для этой цели вполне можно использовать! А две трети – просто отравы, от которой люди в петлю лезут. Да

если б я от этого хоть половину в себя закидывал, я бы бревна таскать и пилить не мог!

А может, они так хитро напоминают: «Вот работать не будешь, лечить начнем!»

Дискутировать и возражать на эту тему я боюсь, взял я все и положил в карман – потом, где будет можно, избавлюсь.

На дворе и впрямь уже «чумавоз» подогнали к самому подъезду, как барину! Папа для этих дел служебную «буханку» выделил. Не одного ж меня везти, считай, бригаду, охрану – это я про завхоза – да инструмент.

Я уже за ручку взялся и хотел было в кабину сесть, но завхоз отодвинул меня бесцеремонно и сам туда поднялся.

Я вздохнул и в утробу «чумавоза» полез. Ездить там неприятно. Носилки, жгуты... Еще бы санитаря рядом посадили! У меня уже давно при виде белого халата настроение портится.

Дверь отодвинул, внутрь посмотрел, и мне чуть плохо не стало: помощнички на меня уставились! Это они чего... Колю-рыбака мне как бревна таскающего дали и Доктора... А этого-то зачем? Он же «всегда не может и болен»... А до кучи Мамашо в помощники записали! Хорошая тема: как из козла сделать труженика? Это кто ж такой умный, Папа или завхоз? Я, например, не психиатр и не психолог, а наклонности этих «помогающих» по кличкам определить могу!

Мне теперь что, их всему обучать? В профессию, так сказать, ввести? Так времени на работу не останется! Одно дело – помощник, которому ничего объяснять не надо, который все с полуслова понимает, другое – он ничего о деле не знает. Да они и не хотят ничего!

Не-е, одному бревна таскать я пас! Замену буду просить. Завхоз обернулся:

– Ну, ты там сел? Тогда поехали.

* * *

В машине я разговора с ним вести не стал, смотрел на довольные рожи «помощников» и думал.

Понятное дело, там отбор шел не просто так – «кто поздоровей на голову да на бицепсы». Работать в интернате хотят все – только крикни, что в район на стройку и без санитарского сопровождения, весь интернат ринется, не остановишь! Там по другим качествам и меткам отбирали.

В кандидаты попали те, кто уверенно на лыжи не встанет. Потому что райцентр – конечная цель всех беглецов: тут и на автобус пристро-

иться можно, и на товарняк. А время-то сейчас не зимнее – беги себе да беги! И если до райцентра добрался и выбрался из него, то ищи потом беглеца по всей стране. А тут сами на машине в райцентр доставят.

Наверняка смотрели по медкартам, а там на каждой обложке – зеленая полоса, красная полоса по диагонали...

Мамашо говорил, все как в зоне: красная полоса самая вредная для зэка. Хотя, говорят, они тут совсем другое значат.

Мы уже полдня как в дороге были: машину кидало из стороны в сторону, и двигатель надрывался, сбивая своим воем с мысли.

А я все равно думал о всякой всячине, у меня такое редко случается, чтоб ничего не делать, да еще чтоб на мозг не давили.

Сначала все пялились в окна и вяло переговаривались, а потом это надоело – вокруг лес стоял столетний, и машина по нему как корабль в бурю шла – вверх-вниз с ревом, вверх-вниз. Два дня подряд дожди лили, и сейчас дорога была как река, даже «буханка» вязла.

Это организаторы интерната хорошо для «самоваров»-фронтвичков все продумали, «чтоб на природе жили и в месте живописном!»

Тут защитникам Родины с их самокатами ловить было нечего, никуда не убежишь и не уедешь.

Наконец выбрались мы на асфальт и полетели! Сразу на душе стало веселей, и разговоры начались.

Когда на место прибыли, завхоз нас хозяину представил. Тот со всеми за руку поздоровался, но смотрел на нас как-то с опаской: помощники-то, может, этого и не заметили, а я внимание обратил – взгляд у него, ей-богу, испуганный был. Ну, надо думать, рабочая команда с топорами из дурдома прибыла: а зачем вызывал, мужик?

Потом мы помощников у машины оставили, а сами втроем прошлись по стройплощадке. Нарисовал мне хозяин свою мечту, да так красиво – там все как в сказке было, а я в роли джинна выступал: мне все это срубить нужно было. Не сейчас, так в следующий раз. Какая разница? Завхоз долго пытался в наш разговор вклиниться, поймал наконец момент, когда хозяин замолчал, и меня в сторону за рукав потянул – отдельно поговорить:

– Ты тут за старшего остаешься, вроде как бригадир. Они тебе помогать будут. – Это он о покемонах! – Если хочешь, через неделю вас заберу на выходные. Это ты уж сам реши. Продукты я вам сухим пайком выдал.

А я ему о главном – ведь если я с заказом не справлюсь, с меня спросят:

– Ну, – говорю ему и на помощников показываю, – чем они мне в работе помочь могут? Мне срубить нужно, собрать-разобрать на фундаменте. А там баня как полдома! Да еще вся столярка на мне. А у меня времени-то... И я один! А они сюда только жрать и отдыхать приехали: что угодно будут делать, только не работать!

Я вообще не знаю, чья это идея Мамашо в команду включить. И в какой роли? Комиссара, что ли? Но догадываюсь я – чтоб за нами доглядывал: санитар-то сюда в командировку не пошлешь...

А завхоз тоже уперся: он начальник, а его дурак учит! И сразу в псих:

– Ты вот что... Если работать не хочешь, так и скажи! А я директору передам!

Тут уже я психанул, ящик с инструментом на землю бросил и все матюги, что знал, вспомнил. Не в пансионе благородных девиц живу! А завхоз, чувствую, струхнул: если заказ сорвется, Папа и с него три шкуры спустит. И меня успокаивать начал:

– Если работать не будут, заменим. А кого ты в помощники хочешь?

– Этого... из котельной, Дениса... или как его... Гуляй-нога! Его дайте, он же столяр.

– Так у него нога больная...

– Что нога? Ногами не думают, главное, голова у него нормальная.

– Ладно, – завхоз отвечает, – будет тебе Гуляй-нога. А пока с этими работай.

Но чувствую я – не простит он мне этого разговора. Припомнит где-нибудь не на нейтральной территории, а там, где карцер, санитары и аминазин рядом...

А я за Дениса головой ручаюсь – и своей, и его. Он тоже детдомовский и тоже столяром в нашей столярке работал. Только я из любви к профессии там был, а он вынужденно.

Хозяин с завхозом перешептывались в сторонке – характеристики он нам рисовал, так я понял, – всё косились в нашу сторону. Потом завхоз по-тихому свалил, а хозяин нас во времянку повел показать, где мы жить будем.

Мне тут все нравилось. Ей-богу, предложили бы: делай, руби баню, дом и живи за это – остался бы не задумываясь! Тут даже туалет был симпатичный, а что на улице, так это дело привычное, в интернете два корпуса зимой и летом в такой бегают.

Хозяин еще поводит нас по участку, показал все, оставил ключ от временки и уехал. Мы начали обустриваться.

...Веселое дело – работа. Пусть даже и бесплатная, а все равно, работать – не в карцере сидеть. Но и задача для меня была не простая, а как у психолога на сообразительность: куда «помощников» пристроить, чтоб они в ногах не путались, делу не мешали и хоть чуть-чуть, но помогали. Подумал я немного и решил: пускай лес корят – работа несложная и навыка особого не требует.

Приспособ для этого дела много придумано, но самая простая – лопата. Хотя сам я за топор. Да и лопаты как назло под рукой не было. Показал я помощникам, как это топором делается. Смотрю, Доктору понравилось, ухватился он за идею «поработать» и руки к моему топору тянет. А ему только дай – единственного топора лишишься, второго у меня нет, не выдали...

Послал я их во двор поискать лопаты, должны же где-то быть – дача все-таки, копают, сажают... Думаю, займу их этим на несколько часов, а сам тем временем в тишине поработаю: люблю я один с топором возиться, чтоб не отвлекали и не мешали.

Где они там эти лопаты искали, не знаю, я за работой и забыл про них. Только вдруг откуда-то из сарайчиков с криком, гамом тащат несколько штук – не поделить им. Отобрал я две подходящие, посоветовал, как их в порядок привести и задание дал.

С утра начал моросить дождь, и чувствовал я, что это на весь день. Навеса хозяин сделать не догадался и нам не разрешил, торопил все: «До осени успеть надо, до осени!» А какая работа на дожде? Накрыл я сруб по углам тем, что под рукой было, а сам уселся под крышей перед временкой топор править: не могу я просто так, без дела болтаться.

Работа была нетяжелая, потому и грызли меня мысли – не то что с бревнами.

Что я такого страшного натворил, чтобы меня под конвоем на работу водили, а за отказ карцером наказывали и медикаментами? Вина-то моя в чем?

В ПНИ всякого народу встретить можно: из детдома, из дурдома, из тюрьмы да из лагеря. (О как! Без работы стихами говорить начал!) Ну, с лагерниками все понятно: стар, свое отсидел, а за ворота выйти не может да и некуда. Не на панель же носилки выносить! «У нас о народе заботятся!» В ПНИ его, значит. Хорошо, если он шевелиться может и профессией нужной владеет. Тогда в «спецы», как меня. А не «спец» – на корпусе закроют и все старое вспомнят. А в принципе-то – за

что? Нельзя человека два раза за одно и то же наказать! А уж совсем невиновных-то, вроде меня или Дениса... Его историю весь интернат как анекдот рассказывает.

Вспомнил я про Дениса, и у меня топор в руках затрясся от смеха. Поставил я его от греха в сторону – порежешься!

...От него сразу после рождения родители отказались. Ну, эта часть совсем не смешная – церебральный паралич, дом малютки, потом детдом. Но детдом рано или поздно все равно закончится.

Выдали ему документы, аттестат об образовании, напутственное слово сказали, потом двери открыли и – пошел! А у него вопрос, как в головоломке: *куда идти, если некуда?* Кто не ответит, тот дурак...

Тут и жизнь повидавший вряд ли ответит, а уж ему-то...

Поболтался он первое время по знакомым, потом понял, что нужно как-то проблему решать. Пошел назад, в детдом – помогите! А там – да не наш ты уже! Как мы тебе поможем?

Однако совет «дельный» дали:

– Иди в соцзащиту! Там помогут – ты ж инвалид!

В соцзащите толкали как футбольный мяч – из одного кабинета в другой, с первого этажа на второй, со второго выше. А что просил-то? Не квартиру же, «койку в общежитии дайте!».

Наконец нашел тот самый верхний кабинет, где самая добрая тетя сидела: выслушала его, даже чаю предложила, но попросила через недельку зайти. Зашел через недельку. А она его уже ждет.

– Ой, – говорит, – как же вы вовремя к нам пришли, как вовремя! И вам так повезло, так повезло! Вы буквально к самой раздаче попали: у нас, говорит, интернат для взрослых расширяется. И там уже мест почти нет, одно лишь осталось! Сейчас мы вам дадим направление...

– А если не примут?

– Да как это, с направлением и не примут? Примут, куда ж они денутся!

Выписали ему красивую бумагу, с гербами и печатями, рассказали, как добраться, еще и всего доброго пожелали.

Так он сам, своими ногами и за свой счет, в этот концлагерь и пришел.

На проходной направление чуть не на свет смотрели, не верили: не может нормальный человек сам в плен сдаваться! Тут каждую весну толпами бегут, а он сам сюда! Потом, видимо, решили: все ж ПНИ разновидность дурдома – раз пришел, значит, дурак... А то! Потому приняли и сразу же в клетку заперли. Как в зале суда. Это такое соору-

жение у них из арматуры в подвале сварено – для вновь прибывших и провинившихся. Потому и клеткой зовут.

Тут он уже сообразил, куда попал, и назад начал проситься:

– Я же не арестован! Я же к вам добровольно пришел! Отпустите!

А принимающий с юмором попался.

– Добровольно – говорит, – это пока документы у тебя в руках были. А как нам их передал – уже по направлению.

Вспомнил я эту историю, поржал немного и снова за топор взялся.

Тут Доктор подвалил с предложением:

– Давай я его поточу.

Ну, я его послал, не прямым курсом, конечно, а так, говорю, «иди еще побольше». Ну какой нормальный плотник даст свой топор новичку править?

Он обиделся и отошел в сторону, где с остальными помощниками встретился.

Конечно, им резона уезжать отсюда нет. Когда еще в свет вырвешься? Там они под охраной, а здесь свободные.

Они бы тут и на полгода остались, только бы ничего не делать. Или так, чего полегче помочь...

Мог бы я им работу придумать... мог бы! Бревна крутить и с места на место перетаскивать, «чтоб сохли лучше», – сами бы отсюда свалили. Но мне это надо? Я же не санитар с закрытого корпуса: этим, если делать нечего, так они как деды в армии забавляются – зубную щетку в руки и чисти туалет! Но щетку после этого не выкинут, а кому-нибудь из пациентов подсунут...

«Помощники» думали, я их не слышу, и меж собой совет держали:

– А чего, другой работы тут нет? Вон огород... воду наверно надо носить.

Это Коля-рыбак предложение сделал.

– У хозяина надо спросить. – Доктор всегда самый мудрый. Ну... ну...

Мамашо слушал и молчал – ему при любом деле работа рядом найдется.

Набегался я на работе, и работа была нелегкая, а ночью все равно не спалось. Я лежал, думал.

Нам часто говорят: никто не виноват, что ты сам свою жизнь прозевал! Да не я ее прозевал, жить не давали! Мне ведь от жизни много и не надо – был бы угол, работа и работать, когда тебе нужно, а не когда тебя гонят. Но попробуй выступи и скажи все это вслух!

С чистого листа жизнь все равно не начнешь, да я и не хочу с чистого: паспорт бы у них выдурить, чтоб в кармане лежал, да шабашку поймать хорошую! А все остальное я бы и сам организовал.

...Паспорт-то они у меня забрали хитростью: у них же всегда какая-нибудь хитромудрая история наготове. Сам бы я его в жизнь не отдал! Мы со Светкой как встретились – разговоров и планов у нас было: как свалим, как заживем и где работать будем... В побег не уходили, все случая ждали. И паспорта у нее на руках не было.

А у нее привычки еще детдомовские – особо и не боялась: у нас за стукачество темную делали и весь детдом бойкот объявлял. Потому и не водилось такое. А тут ее сразу сдали. Паспорт ей так и не вернули, а мне старшая работу на фабрике предложила. «Но там паспорт нужен и удостоверение столяра». Ну, я сдуру и выложил все на стол. Но «с фабрикой ничего не получилось», а паспорт так и зажали: «Потом... потом! Да зачем тебе паспорт?» А настаивать начнешь – хуже будет.

У меня даже подозрение вкралось: может, я уже и недееспособный вовсе? Потому и паспорт не отдают...

Сейчас вот живу и гадаю: сняли мне тогда дееспособность или так, на всякий случай, паспорт забрали, чтоб меня под колпаком держать? В лоб у них об этом не спросишь.

...Начальство не ехало, и работа шла вяло – так приказано было: приедем, оценим качество, указания дадим и снова вперед. Я особо не вкладывался, знал – за этой шабашкой будет следующая, потом еще одна... Отдохнуть можно будет только зимой. Если, конечно, не закроют на корпусе.

Я крутился вокруг сруба, что-то там делал и вдруг вспомнил: а помощнички-то мои где? Думаю, пойду-ка я посмотрю, чем они там заняты. Все же я тут за старшего. Захожу во времянку, а у них там все серьезно – Мамашо и Доктор где-то колоду карт надыбали и шпилят вовсю, на кону сигареты рассыпаны и спички, а Мамашо, чувствуется, за главного. Понятно, лагерный опыт...

Рыбак у окна пристроился, где посветлей, и вяжет какую-то сеть. В интернате-то ему не дадут, изымут, а тут пожалуйста. Думаю, если завхоз прижмет и определиться заставит, одного из троих выбрать, – оставлю его.

– Вы бы хоть пожрать сготовили...

Это я больше к Доктору – он все ж с родителями жил, не только жрать обучен, но и готовить.

– Завхоз подъедет, привезет чего-нибудь в термосе...

Ох, закроют их на корпусе за отказ от работы! Ох, закроют!

Любовь пофилонить приходит не сразу. Молодые, из детдома, они работают, пока наконец не поймут – а зачем? Но до этого прозрения сколько лет еще пройдет!

Потому молодых администрация любит, их в интернат из детдома принимают сразу, они больше месяца никогда наряд не ждут. Не то что бездомные старики в дурдомах – эти ждут вызова годами.

И если совсем честно, то я «филонов» тоже понимаю: я-то работаю из интереса и любопытства к самому себе – что я еще из дерева могу сделать? А им-то это зачем?

Я подсел к Рыбаку посмотреть: у него это так ловко и быстро выходило – одна ячея за другой из-под рук выскакивала.

– Отберут...

– Не успеют. У меня заказ от медбрата с корпуса. Закончить надо.

Коля тоже мастер, только официально не затребованный. Во времена советские интернат авоськи вязал, оттуда и пошло это умение. А потом нужда в них отпала, начали сетки-мешки под картошку и лук вязать. Потом заказов меньше стало, и убрали производство. Производство убрали, а мастера остались и перешли на частные заказы: Рыбаку что бродец связать, что путанку – материал бы дали!

Тут играющие разбираться начали, кто из них больше мошенник. Мамашо уличить в этом деле сложнее, поэтому и возмущался он громче.

– Я банкую! – орал он и тянул к себе колоду.

– Да банкуй ты, банкуй, только не из рукава! – уточнял правила Доктор.

– Вы бы убрали карты-то. Может, завхоз с Папой подъедут...

Ато! Азартные игры запрещены. Кто хочет, правда, изворачивается – в домино под интерес, или кубик бросают. Но кубик тоже вне закона – его даже хранить запрещено. А тут карты!

– С завхозом мы разберемся.

Мамашо перемешал колоду. А я махнул рукой – а-а, пошли они на фиг!

Будь тут кто из персонала рядом, обязательно прошлись бы по этой теме: все мы лодыри, потому и держат нас тут. А они, понимаете, труженики: они и дома работают, и в интернате с дураками сидят...

Только мы почему-то обязаны работать за просто так, за бесплатно, а у них зарплата и отпуск.

А мы что, крепостные, чтоб бесплатно на барина работать? Или люди второго сорта?

«А ты думаешь, нам это просто – на ваши рожи всю смену смотреть? За одно это деньги платить нужно!»

У них, так я понимаю, рожи симпатичней наших и проблемы совсем другие. Ну так бы и написали над воротами интерната: «Каждому свое!» Главное – изобретать ничего не надо!

Сморило меня после работы, задремал я и сквозь сон слышу как мои «помощники» между стирками беседу ведут про интернатовские тайны, о которых там, в интернате, поговорить не дадут. А если заговоришь, то сразу докладную на стол старшей положат – и пошел в карцер. Их сейчас даже присутствие Мамашо не смущало, он как свой в разговор был принят. И так им хотелось поболтать, посплетничать да выговориться! Разоткровенничались...

Сказать бы этим падлам, чтоб спать не мешали: мне завтра за себя и за них работать нужно, но молчал я, потому что рта было не раскрыть и не пошевелиться. Бывает такое во сне – убежать хочешь, но не можешь, словно ноги в землю вросли.

Только разговор назойливо в уши лез и говорили о чем-то интересном, меня касающемся, поэтому я пытался вникнуть в суть не просыпаясь: вроде спал, а все слышал...

– Не-е, – гудел Доктор, – если сняли, то назад уже никак...

Тут я сразу понял, о дееспособности они трендят. Вот все знают, как это делается, а все равно спорят. А спорят больше из упрямства и страха: со мной так у них не получится! «Да я!.. Да мне!.. Да все просто...»

– Да не просто. Были же случаи... в газете писали! В суд-то тебя не вызывали, значит, оспорить можешь! Как это – без тебя тебя судили? Не при Сталине живем...

Я из моего сна не пойму, кто там ему такой умный возражает – Рыбак, или же Мамашо так хитро сети выставляет? Потому что спор яйца выеденного не стоит и результат весь интернат знает: сняли дееспособность, значит всему кердык – ничего ты суду уже не докажешь. Да тебя до него и не допустят – даже заявление твое не примут.

– Ха! «В газетках писали!» – передразнил кто-то. – Да ты хоть запишись, тебя еще и подлечат за это... чтоб газет не читал!

Это, я так понимаю, Мамашо вклинился. Вот гад! А эти балбесы словно его не знают и сами в ловушку лезут.

– Ну, в побег уйти...

– Ты для начала определи, дееспособный ты сейчас или нет? А то ты в побег ушел – она была, а как отловили – так за побег и сняли. Кто ж тебе это скажет – снята она или нет? Это только старшая знает, у кого она есть, у кого нет. Но уж она-то не проколется.

– А паспорт? Мой у меня всегда на руках. А если снимут, значит, отберут.

Меня словно током на триста восемьдесят ударило, когда они о паспорте начали, даже подбросило. И они сразу затихли и зашикали друг на друга, чтоб не будить.

О чем они там дальше меж собой шепотом молили, я уже плохо соображал и слышал: я то уходил в сон, то возвращался, то опять падал в сон, и там мне снова топоры да рубанки снились.

Потом я сквозь сон услышал, как спор прекратился и снова стирь зашуршали, а игроки заохали да заахали.

А потом игра к концу пошла, и расчет начался. Тут Рыбака как народного судью привлекли, он замечания обоим игрокам делал.

По завыванию Доктора я понял, что снова Мамашо выиграл. Что ни говори, а картами он за день заработал больше, чем за неделю стукачества.

– Если платить нечем, зачем садился? – воспитывал он Доктора. – Ладно, – в конце концов смирился он. – Остаток в интернате отдашь.

Наконец помощнички свет погасили и улеглись, а я тут же окунулся в старый и надоевший сон, где снова со злостью рубил бани, дома и пристройки, но они вновь выстраивались в очередь и орали мне в ухо «рубить чашку поаккуратней... как себе!».

...Наконец начальники приехали. Папа из машины вылез, со мной за руку поздоровался (в знак особого доверия) и с хозяином в дом свалил. А завхоз сразу с вопросами полез:

– А эти чего, не работали? – и на Доктора с Рыбаком показывает: эти балбесы виновато в сторонке топчутся. Ну прямо явка с повинной...

А о Мамашо, падла, даже не спрашивает!

– Почему не работали? – возражаю. – Работали как могли.

Потом думаю: на фиг мне эта адвокатура? Мамашо все равно все расскажет. У него эта программа с детства включена: за его грехи ответят те, кого он сдаст.

Я свернул с этой темы и о работе начал говорить.

Тут я Дениса у «буханки» увидел. Завхоз мой взгляд поймал, обернулся и в улыбке расплылся:

– Что просил, доставили.

Мы подошли, поздоровались. Завхоз сразу отделился от нас:

– Ладно, вы тут говорите, а я пойду посмотрю, что вы там работали.

Я думаю – все равно между нами что-то есть, какие-то узы: тут экс-зэки с экс-зэками общаются, детдомовские с детдомовскими, бомжи с бомжами. Все своих ищут.

– Что там нового-то?

Я в виду имел интернат, все же долго мы там не были.

– Что там может быть нового?

Тут снова завхоз нарисовался. И на меня сразу:

– Вы во времянке хоть раз в неделю убираете?

– Было нам когда убирать... работали! Вы вон у него спросите, – и на Мамашо показываю. – У него время было.

Ну не удержался я, чтоб не съехидничать. Завхоз на это только глазами зыркнул.

Проверка на качество закончилась, и все остались довольны – по этому поводу у сторон вечером был намечен сабантуй. Мы с Денисом только до обеда крутились на площадке, потом попросили устроить с обеда выходной. Папа не возражал – он сегодня добрый был.

Начальство обедало в доме, а мы ждали во времянке и вели свой разговор – поговорить о чем было. К тому же и наш комиссар где-то в отгуле был.

Говорили и сравнивали прежнего директора и Папу.

При прежнем-то жизнь была – не разгуляешься. Работали на огородах да на производстве, пока дышало. А как умерло, так всех на корпусе закрыли. Мест там стало не хватать, он же не резиновый. Вши пошли да чесотка. А тут еще уплотнили, где было семьдесят коек, сто пятьдесят поставили. Разговоры тогда пошли, что перепрофилируют интернат на закрытый. А закрытый интернат – та же тюрьма. Только без срока и без права на амнистию.

С Папой все же получше стало.

Может, и не всех он устраивал. Доктор вон только в усы хмыкал, но кивал, что да, мол, лучше стало, «и жратва лучше, и работа... и вообще!».

Это дело такое... Попробуй скажи что-то «против барина»... Не-е, нас не уволят, как на свободе за сплетни о начальстве. А охотников тут доложить навалом, не сразу и поймешь, кто сдал. Штаны спустят и шприц покажут – любой расколется!

Попался прежний на чем-то нехорошем – то ли цыганам кого-то за деньги уступил, то ли еще с чем-то...

При Папе сразу послабления пошли: все же он по образованию экономист, не психиатр. Издеваться стали меньше – все работой да работой давили. В клетку уже просто так не сажали и колоть стали реже.

Наверно, Папе за обедом икалось, потому что Мамашо на пороге нарисовался – и сразу все замолчали. Кончилась тема.

Утром начальство по-тихому свалило, и наш выходной закончился. Последним уезжал завхоз. Нам он оставил кучу наставлений и продукты.

– На неделю вам хватит, а там я снова подъеду. Вопросов нет?

Вопросы были, потому что Рыбак с Доктором уже в «буханку» со своими шмотками забрались, а Мамашо все по двору болтался. Да лучше б этих оставили – отмазал бы я их. Потому и спросил:

– А Мамашо чего, тут будет?

– Его оставили. Он у вас по кухне главный будет.

Ну, понятно – не может дурак без пригляда работать.

Световой день короче стал, и работу приходилось заканчивать раньше. А уже и не работалось так, отдохнуть нужно было. И мне не терпелось в интернат на побывку свалить да со Светкой повидаться.

А тут сам завхоз за нами примчался в середине недели – словно меня услышал. По лицу не понять – вроде не злой, серьезный какой-то. Только из машины вылез, сразу ко мне и к Денису:

– Оба собрались: вы там, в интернате нужны. Третий тут останется – покараулит.

Вот повезло Мамашо!

Мы быстренько все в один пакет запихали. Чего там у нас? Чай да сигареты – и в «буханку» полезли.

– А инструмент где? – сразу разорался завхоз.

– Так вернемся же...

– Вы там с инструментом нужны!

Ну да, мы интернату нужны, пока инструмент в руках держим...

Уже в дороге нам рассказал, что один из obsługi взбунтовался. Что там ему в ноздри попало?! Все стекла и рамы в административном бараке перебил: прорвался туда, охрана не удержала.

– А чего это он?

Мне же все знать хочется.

– А чего он вообще в дурдоме живет? Потому, наверное, и разбил.

Завхоз хитрый, на вопрос не ответит. Но просто так даже дураки рамы не ломают. Была причина, была...

Наконец прорвало его, не удержался:

– Да Красулю его в закрытый интернат перевели... вот он и взбунтовался.

У меня сразу под ложечкой засосало – чего там со Светкой? У них же каждый месяц указы новые – разделить женские интернаты с мужскими... усилить охрану...

– А самого-то куда?

– Пока никуда. Вот отловят, там решат, куда его – в дурдом или в тюрьму.

У самого такая мечта есть – в бега удариться. Только куда я без документов тронусь?

Оттого и мысль меня всю дорогу как червь сверлила: мне бы только мой да Светкин паспорта у них стырить, на шабашку хорошую выйти... А все остальное я бы и без них организовал!

Александр Август

Зверинец

В ПНИ у каждого своя история, но все они меж собой чем-то похожи.

Лариска была красивая девчонка – это ей от матери досталось. Сказать-то смешно, но все проблемы у нее через косу появлялись. В детдоме ее за косу ругали – не заплетена! – а в школе дергали, и тут, в ПНИ, к ее косе сразу прицепились.

– Наголо! – с первого дня старшая приказала.

Плакала и уговаривала тогда, чтоб «хоть чуть-чуть оставили... чтоб не лысой ходить».

Смеялись тогда дружно, всей сменой, но косынку взамен косы выдали – «чтоб не стыдно было».

...Сначала у Лариски умерла мать. Потом бабушка. Отец уже после смерти матери попивать стал, а после бабушки вообще с катушек съехал и запил по-черному. А чуть позже и отказ от нее написал.

И пошло-поехало: детдом, потом, когда уже постарше стала, – дурдом. А там все как было при товарище Сталине и до него, так и осталось: подошьют к «истории» отказ родственника от человека – и делай с ним что хочешь. За такого не напишут и не пожалуются – лечи его для статистики о койкоднях «до полного выздоровления». Вот и «лечили». Когда же попыталась возразить и куда-то пожаловаться, лечащий только буркнул:

– Ну, я тебе устрою!

И устроил – перевели Лариску из дурки в закрытый ПНИ.

Но и обычный ПНИ – только для кого-то из obsługi открытый: из него не выпускают за территорию без разрешения, написанного на бумаге.

И там есть «лечебные» и «геронтологические» корпуса, с замками и видеонаблюдением, куда чужих впускают неохотно: мало ли у стариков тайн осталось об отжатых «там» квартирах?

А «закрытый» ПНИ и построен был как закрытый: в бывшем монастыре с кирпичным забором в четыре метра высотой и спрятанной от глаз колючкой. Рассказывали, что этот монастырь даже подкопом «басурмане взять не могли»!

Для себя монахи старались:

– Чтоб снаружи супостат не взял, и изнутри чтоб не убер! Там каждая келья как тюрьма была сооружена, даже железом окованные двери менять не надо было. Лишь замок хороший поставить да на проходной охрану из бывших вохров посадить: мимо «этих» уже не пройдешь, не просочишься незаметно...

После революции монахов выселили и ЧК с расстрельной командой поместили – и сейчас еще при земляных работах кости человеческие поднимали.

Для жизни место было тяжелое.

Но и выбора у «проживающего» не было. Чтоб все как у нормальных людей: устроился, уволился или на больничный пошел.

– Работай! Для того и помещен на рабочую половину как обслуга.

А работать не хочешь – или не можешь – закроют на лечебном корпусе. А лечебного корпуса даже персонал боялся – там сифилис, там чесотка... Там даже зубы не лечат, а просто так рвут: заболел – удалили. Еще и пошутят:

– У тебя еще тридцать один остался. У меня меньше! Зубастый...

Меж собой местные интернат зоопарком звали. Или зверинцем.

Так и говорили:

– Где работаешь?

– В зверинце...

Они и на работу сюда приходили, как в какую-то африканскую факторию начала девятнадцатого века, где с «негритосами» можно делать все что угодно: можно его линчевать... а хоть повесить! Или просто палками забить «за плохое поведение»! А можно у него имущество или деньги отобрать:

– А зачем ему?

Или вон по пьяному делу негритянку где-нибудь в темном углу зажать и сделать с ней все что угодно.

– А чего? Пусть только пожалуется, обезьяна! Или хотя бы попробует!

А в темном углу потому, что «белые» сослуживцы не поймут. Засмеют: «С негритянской такое устроил!»

Там, за территорией «фактории», за такое давали срок. А тут были свои правила, по которым чаще наказывали пострадавших – в лечебный ее корпус перевести. Или в карцер. Чтоб не болтала много!

А с лечебного корпуса если кто и выходил, то человек это уже был другой.

Рассказывают, правда, что был интернат когда-то «открытым», но потом бунт произошел – зэчье воду мутить начало:

– Пусть платят, тогда работать будем! Или голодовку!

А какая в ПНИ голодовка? Выкатил директор бочку каши на масле, и акция протеста рухнула. Еще и подстрекателей сдали. Понаехало тогда проверяющих, интернат и закрыли. После бунта затянули все гайки.

...Спит интернат зимой, как медведь в берлоге. Жизнь начинается только весной-летом да осенью. Кто посадит, кто соберет? Кто баню срубит? Интернатовские! В эту пору они нужны всем. Закрытый корпус, где нарушители и старперы, начинает сортировать пациента: кто еще способен на трудовые подвиги? Летом интернат лишь наполовину «закрытый». Тут со всех сторон слышны обещания:

– Работать пойдешь – таблетки отменим!

– Доппитание получишь...

– Дееспособность вернем!

Последнее обещание обычно все и решает, но пойдешь проверить – вернут они ее или нет?

Спрос на рабочую силу в округе начинает превышать предложение, и цены растут. Конкуренты не в счет: трактор и лошадь для вспашки нанять дорого – трактор соляркой заправь... а лошади сена дать нужно! Да и хозяину денег не забыть...

Батраку же из ПНИ на день сигарет нужно россыпью дать. Потому весной хитрый хозяин даст пачку, но предупредит – не рассказывай в интернате! Неприятности могут быть – цена на батрака должна быть стабильной.

Местный знает, кого брать, кого нет. Возьмешь его, а он через день на лыжи встанет. Ха! Отвечай потом!

Идет абориген на поклон к директору: так, мол, и так... очень нужно! А директор решит – тот ли он человек, которому скотину доверить можно? Если «человек свой», то перед получением «инструмента» по-

лучатель должен прочитать документ, где все расписано. Что-то вроде инструкции по эксплуатации.

Неправду говорят, что рабство исчезло. Оно просто спряталось и поменяло имя.

* * *

...День был будничным, потому с утра не присесть было – летом пищеблок работает при двойной нагрузке. Лариска носилась по кухне как угорелая: в будни в любой момент кто-нибудь из начальства на кухню заглянуть может. Вон хоть старшая медсестра интерната. А ее рассердить никак нельзя – все боятся! Заглянет под косынку:

– Опять патлы отрастила!

В карцер, конечно, за волосы не посадит, но наголо снова побреют:

– Всех бреют, а ты что, особенная?

А волосы Лариска берегла и под косыночкой давно прятала. Даже смазывала их кремом, чтобы они копной не стояли и не выпирали из-под косынки. А они так и норовили... Вдруг заметят и подстригут? Да не дай бог! Ну какая она невеста без волос? Потому на глаза начальству лучше было не попадаться. Вот и носилась по кухне, чтоб всем угодить. Сначала помогала двум девчонкам новеньким, показывала, как картошку после картофелечистки чистить: покрутил в руках, посмотрел, где глазки остались, удалил их, пополам картофелину – и в ванну. Уже и девчонки приноровились, смотреть и помогать им было не нужно. Хотела другим заняться, и тут – бац – картофелечистка сломалась!

До обеда времени оставалось чуть-чуть, и вручную двум девчонкам никак было не справиться. Потому и началась паника и беготня: прибежала старшая по кухне и на ручную чистку поставили всех свободных, в том числе Лариску и пацанов-грузчиков.

Старшая всех распределила, на свои места поставила, мастеру дозвонилась, чтобы антикварную картофелечистку починил. И тут ее снова к телефону позвали.

– Лариса, – через минуту вернулась она, – старшая медсестра звонила. Тебя вызывает.

Лариска сорвалась и полетела – «старших» раздражать никак нельзя, будь та по кухне старшей или по интернату. От них порой больше зависит, чем от директора.

К кабинету подбежала запыханная. Постучала.

– Заходи-заходи! – голос старшей. И сразу с порога: – Завтра машина в район пойдет. Поедут санитар, завхоз, медсестра и ты – вещи

для интерната нужно получить. После завтрака поедете.

Вернулась Лариска на кухню, а там новое задание, от другой старшей:

– Лариса, возьми-ка тележку и сходи на склад, – и ключ протягивает. – Привезешь десять килограмм лука и столько же моркови. Только смотри, – уже вдогонку кричит, – перед тем как на весы все положить, перебери хорошо! Чтоб без гнили!

Овощной склад был рядом, нужно было лишь чуть пробежать по бывшему монастырскому двору – мимо обшарпанной трехъярусной колокольни, мимо церкви, переделанной под административный корпус.

– Лариска! – позвал кто-то сзади. – Да подожди ты!

Она оглянулась – ее догонял дежурный санитар: охрана отвечает за порядок на проходной, а он за работающих на территории пациентов.

– Ты куда это? – спросил он.

– На склад, – отмахнулась она и покатила тележку дальше.

На складе пришлось попотеть, перекладывая мешки с луком, разыскивая лучший, – перебирать все это не было времени.

– Чего ты от меня бегаешь? – появился в дверях санитар. – Я что, хуже твоего Вовки? – и без всякой прелюдии дальше: – Ну давай прям сейчас, Ларис? – Он прикрыл дверь склада. – Ну чего ты на самом деле? – уговаривал он.

– Я все Вовке расскажу, что ты ко мне пристаешь – пообещала она, насыпая лук в ведро. – Он тебе покажет...

Санитар хмыкнул.

– Да уволился твой Вова! – сообщил он.

Лариска от неожиданности села на мешок с луком.

– Ты чего, мне не веришь?

Она и вправду не верила: он же в отпуск ушел!

– Как старшая узнала, что ты с пузом ходишь, так его и попросила... чтоб сам уволился. Чтоб шума не было.

Лариска испугано смотрела на него – эту тайну знали только они с Вовкой...

– А ты чего думала – он и вправду тебя замуж возьмет и заберет отсюда? – санитар хмыкнул. – Да на завтра уже разнарядка от старшей есть – утром тебя в район на аборт потащат!

Лариска слушала его, и слезы текли у нее по щекам.

– Ну чего ты реवेशь? – успокаивал он ее. – Жизнь, что ли, закончилась? Привезут назад, успокойся – там не оставят! А я тебя не обманы-

ваю, как он: замуж не обещаю, сама знаешь, у меня семья. Но и в обиду тебя не дам – он хотел погладить ее по голове, но Лариска опрокинула ведро с луком и выбежала со склада.

Ступеньки колокольной лестницы дрожали под ее ногами от старости. Но сейчас она уже не боялась, что упадет и сорвется.

«Пускай! – думала она. – Раз Вовка со мной так!»

Поднявшись на последний ярус, она шагнула вбок по карнизу. Где-то совсем рядом пищали птенцы и ворковали голуби. Лариска посмотрела туда и вдруг застыла – из-под ног посыпалась кирпичная крошка, и ей показалось, что карниз сам пошел из-под ног и полетел вниз вместе с ней. И тут ей стало по-настоящему страшно. Она вжалась в стену и завизжала.

– Ну прям стриптиз! – подняв голову, улыбнулся возившийся со складской дверью санитар: замка он не нашел, но дверь нужно было как-то прикрыть да свалить к охране на проходную.

Лариска стояла на самом верху колокольни, и ветер закидывал ей на голову платье, показывая всем ее рваные колготки.

– А-а-а-а!!! – визжала она. – Ма-а-ма-ач-ка! – и всем телом вжималась в стену.

– Чего она туда залезла-то? – спросил он в толпе уже собравшихся пациентов из obsługi. Все молчали.

– Сброситься хочет, – сообщил Чира. – Ее, говорят, на аборт завтра потащат и стерилизуют.

В интернате его держали за юридивого, но побаивались – все знали, он мухи не обидит, но и санитаров не испугается. А правду-матку в глаза даже директору скажет.

Только тут до санитаря наконец все дошло окончательно.

– Ну-ка пошли со мной! – махнул он рукой Чире и бегом рванул к колокольне: не может санитар жить без помощников. – Персоналу скажите! – крикнул он уже на бегу собравшимся.

Через десять минут почти вся смена из рабочего барака собралась на колокольне – даже старшая не усидела на месте.

– Ни ограждений, ничего! – ругалась она. – Кто вообще эту богадельню открытой оставил?

– Ха... ограждения! – съехидничал санитар. – Ограждения уже лет десять как в металллом ушли! Это еще прежний директор постарался.

– А кто открыл-то? Кто-о? Ты во дворе стоишь и следить должен!

– Мне таких инструкций никто не давал – за колокольной следить! Я что, звонарь, что ли? У меня по двору тридцать два дурака из obsługi ходит! Я за ними слежу!

– Так кто открыл-то? – не отступала старшая.

– Ну, вы еще тут, наверху, скандал устройте, – урезонила их медсестра. – Где она?

– А-а-а-а!!! – отвечая им, завизжала, Лариска. – Я ту-ут! Помогите мне! А-а-а-а!

Иногда она переходила на сплошной визг.

Придерживаясь за стену и стараясь не смотреть вниз, санитар осторожно выглянул наружу.

– Ни х-хрена себе... устроилась! – охнул он. В глазах у него мелькнул страх. – МЧС надо вызвать... или пожарников. Иначе ее оттуда не снять.

– Ну, ты, умная голова! – съехидничала старшая. – Пока к ним дозвонишься, пока они из райцентра к нам доберутся – мы ее похоронить успеем! Твоя смена, тебе и лезть за ней надо.

– Ха! Да я лучше выговор получу, чем с колокольни грохнусь! – отрезал санитар.

– Ты оттуда еще в детстве грохнулся! Только тебе об этом не рассказывали, – поддела она его. – Полезешь за ней как миленький! Твоя прямая обязанность – пациента удержать и успокоить!

– Я чего, ненормальный, что ли, чтоб за ней на карниз лезть? И она меня что, слушать там будет? Потом, как я ее потащу оттуда? Как держать-то ее? Вместе же вниз полетим!

Последний довод, видимо, убедил всех.

Спорящие замолчали.

А Лариска стояла на карнизе, слушала обрывки разговора, которые приносил ветер, и ей становилось еще страшнее. Она уже не кричала, а только скулила.

– Послать туда надо кого-то... из пациентов. Только надежного. Чтоб помог ей и ее успокоил. А его отсюда веревкой подстраховать.

– Сорвется она...

– Ну сорвется и сорвется! – психанул санитар. – С мертвой и спросу меньше. А меня хоть убейте, я туда не полезу!

– Да кто туда нормальный-то полезет?

– Вот я и говорю – послать кого-нибудь надо.

– А давайте я к ней пойду, – неожиданно вызвался Чира, стоявший за спиной у санитара.

– А чего? – санитар оживился и посмотрел на старшую.

– Да ты с ума сошел! А если и этот сорвется?

– Я не сорвусь, – возразил Чира – Я ее успокою и помогу ей... А высоты я не боюсь: мы голубей на последнем ярусе ловили.

Все переглянулись.

– А что? – снова встрял санитар. – Мы его веревкой отсюда подстрахуем?

– Вы пока за веревками туда-сюда бегаєте да ищите, ее дождем смоеет... Вот тогда-то скандал точно будет! – заговорила молчаливая до сих пор медсестра.

Погода и впрямь начала меняться: поднялся ветер, и небо постепенно затягивало тучами. Где-то далеко сверкнула молния. Грозы и дождя пока не было, но все шло к тому.

Нужно было торопиться.

– Да там не так уж и узко, – комментировал кто-то, разглядывая карниз у окна. Он словно успокаивая всех: – Карниз сантиметров сорок... если не больше. Стоять можно!

– А чего она тогда орет?

– Вы у нее спросите...

– Высоты испугалась, – пояснил санитар.

– Пусть на карачки встанет и к окну идет!

– Да карниз-то наклонный! – возразил санитар. – Упадет...

Все замолчали. Было слышно, как ветер гудит в пустых проемах. Наконец кто-то посоветовал:

– Ей на карниз нужно сесть. И потихоньку к окну двигаться.

– Слышь... Лариска! – стараясь перекричать ветер, позвал санитар. – Ты сядь на карниз... руками упрись в него и двигайся к окну... к какому тебе удобнее!

– Не могу я, – скулила она, – страшно...

– А чего лезла тогда?

– Да отстаньте вы от нее! Еще сорвется! – начала ругаться старшая.

– Ты вниз не смотри! – не высываясь наружу, советовал санитар. – Закрой глаза! И сесть попробуй!

– Я пробовала закрыть... у меня сразу голова кружится... – ныла Лариска.

– Ну тогда смотри вперед... только не вниз!

– Ну, я пошел? – спросил Чира. – А то дождь начнется...

– Давай-давай! – согласился санитар. – Только лучше сядь на карниз и гребни к ней по сантиметру! Стоя хуже.

– Н-е-е, – возразил Чира. – Мне стоя легче...

– Ты ее успокой, – наседала на Чиру старшая. – Скажи ей, что ничего ей не будет... Я ей это обещаю! Я! – Она ткнула себя в грудь паль-

цем. – Скажи ей, никто ее на аборт не потащит! Кто ей вообще такое сказал, что ее стерилизовать хотят?

– На-ка, сам успокойся. – Санитар прикурил папиросу и протянул ее Чире.

Тот затанулся пару раз, встал на карниз и медленно двинулся в сторону Лариски. Через несколько минут они стояли рядом.

– Ты их, Лариска, не бойся... я же их тоже не боюсь! – успокаивал он, пытаюсь поймать у ветра паузу: погода и впрямь словно с ума сошла. Начал моросить дождь. – Ты меня слушай и вниз не смотри. Тебе старшая обещала, что ничего тебе за это не будет... я сам слышал! А если она соврет, я за тебя встану... Ты мне веришь? Ну вот... Ты только вниз не смотри... и иди по карнизу к тому окну... оно к тебе ближе. А я за тобой. И не бойся... я же не боюсь! Вон видишь, я к тебе даже на карниз вышел!

Лариска и вправду успокоилась и медленно, по сантиметру, начала перебирать ногами в сторону окна. Через несколько минут чьи-то руки втащили ее в помещение. Там сразу послышалась возня и визг.

– Держи-держи-держи... держи эту с-суку! – вопила старшая. – Всю смену подвела и проблем устроила!

– Кусается! – пожаловался санитар и взял Лариску за волосы. Та завизжала еще сильнее.

– Так, в процедурную ее сейчас и на укол! – распорядилась старшая. – А после ограничить и в карцер! Ну что, доигралась в любовь? А я тебе говорила!

Наверх поднялся сам директор, запыхавшийся и растерянный, ему сообщили уже о ЧП. Оглядел всех присутствующих, спросил:

– А где главный-то наш герой?

– Там, – санитар растерянно показал на окно.

– Чего вы его там держите? Давай его сюда!

Санитар кинулся к окну:

– Ну чего ты там стоишь? – спросил он – Иди сюда!

Чира стоял на карнизе, спиной прижавшись к стене. Лицо у него было мокрым от дождя, руки широко раскинуты, глаза закрыты. Он словно спал и ничего не слышал.

– Ну? – снова спросил санитар

– Не пойду, – выдохнул он и шагнул вперед.

Александр Сидоров

О стрелках хороших и разных

Из истории блатных слов

Хрясь собачкой по ракете, или От карет проезда нет

Нынче, пожалуй, каждый школьник младших классов знает жаргонное слово «стрелка», а также выражения «забить (набить) стрелку» кому-либо. Вообще-то в воровском языке существуют слова, что называется, одного «семантического поля» с упомянутой «стрелкой»: то есть близкие по смыслу, но все же не совсем одинаковые. Например, «сходка», «толковище», «правилка», «разборка»... При создании этого очерка я обратился за консультацией к очень авторитетному «сидельцу» с несколькими сроками, который сейчас уже отошел от «воровского хода». Ну, он так утверждает, а не верить ему у меня оснований нет.

– Ну что такое «стрелка»... – раздумчиво протянул мой знакомец. – По-простому говоря, встреча. Чаще всего, конечно, чтобы тему какую-то перетереть. А темы – они разные бывают. То ли коньячком вмазаться, то ли лабаз подломить, то ли друг дружку пострелять. Раньше-то, в совдеповские года, стволов среди бродяжьего народа мало гуляло, потому даже суровые стрелки без жмуров обходились. Ну край – кому-то в нюх вотрут, ноги переломают, череп подправят прутом железным. А нынче часто на стрелки слетаются сплошь стрелки. Были случаи, когда по десять-пятнадцать пацанов за раз гасили. Но это уже даже не «стрелка», а «разборка», «качалово». Стрелка изначально мыслилась баз всякой отморози.

– А чем стрелка от сходки отличается или, скажем, от толковища?

– Ну что ты! Сходка – это не разборки бандюганские, туда авторитетные люди собираются, решают вопросы воровского значения или типа этого. Хотя я тебе скажу, нынче и на сходках нередко до мордобоя доходит, народ, блин, дичает... Или вот, скажем, «правилка».

Это – когда совсем вилы. Конкретному пацану или вору предъявляют за конкретный косяк. Потому и нож называют «правило». Уже все решено, в оконцовке, как говорится, приговор приводят в исполнение, сученыша на жало кидают. Толковище тоже часто собирается насчет какой-нибудь непонятки, но там есть вариант откусаться.

Итак, значение «стрелки» и смысл выражения «стрелку забить» достаточно прозрачны. Но для нас интересно и другое: ***почему условленная встреча на жаргоне именуется именно «стрелкой»?***

Обратимся для начала к юмористам и доморощенным «языковедам». Самое нелепое объяснение гуляет по Интернету в разных вариантах, мы процитируем сайт «Ксения по фене»:

«Выражение “забить стрелку” появилось во время знаменитого полета Белки и Стрелки благодаря обычаю космонавтов перед стартом корабля забивать о его борт собаку. Только не пугайтесь! Забивается животное вовсе не в буквальном смысле слова. Выглядело все это так. Рано утром в день старта космонавт заходил в ангар и начинал своеобразную “охоту”. Ему надо было поймать одну из находившихся в ангаре собак (Белку или Стрелку), закрепить ее в специальной “корзине” и привязать ее к корпусу корабля. Затем “корзину” оттягивали от корпуса специальным багром — и отпускали. После того как находившееся в “корзине” животное соприкасалось с корпусом и раздавался своеобразный “шлепок”, ритуал считался оконченным. Авторы этой версии, упреждая вопрос “А почему же мы не говорим “забить Белку?”, объясняют, что Белка была очень строптивой, а вот Стрелка легко шла в руки».

Да, юмор черный, как антрацит... Комментарии излишни.

Тут же, на указанном сайте, приводится и другая версия, якобы принадлежащая писателю Виктору Шендеровичу. Он считает, что речь идет о стрелке Васильевского острова, которая в стародавние времена часто была сплошь забита каретами с иностранными делегациями.

Обе изложенные версии относятся к области «народной этимологии». Конечно, остроумно предположить, что послы, которым были назначены официальные встречи, забивали Васильевскую стрелку своими каретами. Однако это не более чем шутка, ибо за два века со времени появления Васильевской стрелки словосочетание не зафиксировано ни разу. Во второй версии и вовсе непонятно, почему для обозначения встречи выбран глагол «забить».

В общем, забавно, но не более.

Есть, наконец, и еще одно объяснение, которое многим кажется вполне естественным, простым и естественно верным. По их мнению

(опять же бесцеленно растрачиваемому в Интернете), речь идет... о часовых стрелках! Их «забили» на условленное время, в этот час и встречаются!

Но как можно «забить» стрелку?! Забить можно гвоздь или пушного зверя. В жаргоне «забить» на что-то – не выполнить, не сделать что-то, не обращать на кого-то внимания. Стрелку же можно прибить, приколотить, в крайнем случае забить что-то в нее (тот же гвоздь) – но никак не забить ее саму.

«Забивать» надо грамотно

На самом деле мы имеем дело с заимствованием (точнее, с новым осмыслением) выражения из жаргона железнодорожников. Для уголовного жаргона подобные приемы не новость. Из железнодорожного: «буксы горят» (то есть дело плохо, менты на хвосте), «пойти за паровоза» (взять все преступления на себя и тем самым «отмазать» подельников)... Из шахтерского – «коня гонять» (передавать записки, чай, наркоту и прочее по межкамерной связи путем натянутых веревок), «коногон» (ответственный за такую связь), «порожняк гнать» (болтать пустое, чушь). В давние времена уголь из шахт в вагонетках вывозили слепые лошади, больше ни на что не годные, а если добыть уголь не удавалось, такие кони наверх «гнали порожняк». И таких примеров сотни.

Но мы вернемся к стрелке. В практике железнодорожников упрощенным «стрелка» обозначается стрелочный перевод – устройство для разветвления путей, направления поезда с одной колеи на другую.

В российских местах лишения свободы «стрелкой» называют плац – место, где каждое утро происходит развод арестантов на работу – в промышленную, жилую, административную зоны, на бесконвойку за территорию колонии и т.д. То есть по аналогии со «стрелкой», которая распределяет движение во всех направлениях. На плацу во время развода эски из всех барачных могли легко встречаться и общаться между собой. В остальное время хождение из барака в барак запрещалось: по территории можно было передвигаться лишь в сопровождении работников лагеря (колонии). Конечно, запрет постоянно нарушался, но все же действовал. Это характерно и для нынешнего времени. Мой знакомец в беседе пожаловался:

– На зоне до сей поры у каждого отряда свой загон, локалка, оградой обнесена. На входе-выходе – вахтер. Можно с ним и договориться, но как ни крути, а локалки душняка на зоне создают. Особенно на «красной», там и вахтеры, падлы, гнилые, и пульт наблюдения за жилой-

хой¹ опять же козел вязаный² на контроле держит. «Нам сверху видно все, ты так и знай»... Раньше прапора или офицеры приглядывали, а последнюю мою ходку – лохмач вязаный! А ведь даже при Сталине никаких локалок не было...

Вот к сталинским временам мы постепенно и переходим. Локалок тогда, конечно, не было, но зато многие бараки попросту запирались. И с ээка, который без дела мотался по зоне, могли спросить строго.

Поэтому проще и безопаснее было общаться именно на «стрелке». Но для этого ее надо было «забить». Поначалу это выражение означало искусственное затягивание процедуры лагерного развода на плацу для того, чтобы ээки из разных барачков могли о чем-то «перетереть». Ну, устроить какой-нибудь мелкий кипиш для отвлечения начальства, или припадок эпилепсии, или просто толкотню, или сбивать перекличку, когда кто-то не откликается на свою фамилию, его начинают искать, а он потом говорит, что не услышал из-за шума... В общем, вариантов много, ээки – зверехитрое племя. А тем временем сидельцы из разных отрядов могут обсудить свои дела, обсудить важные проблемы, назначить встречи «на потом»...

Но опять-таки возникает вопрос: почему по отношению к арестантской «стрелке» использовался именно термин «забить»? А потому что «забить стрелку» – тоже аналогия с железной дорогой: на путях стрелки действительно забивались, когда снег и лед попадали между подвижными участками рельсов (остряками) и основной рамой.

«Черная стрелка»

Но вот о чем мало известно (если известно вообще) широкой читающей публике, так это о «черной стрелке». Начнем с предыстории – оно того стоит. В ГУЛАГе даже в первые послевоенные годы мужчины и женщины находились в одной зоне или работали на одном производстве, что в условиях мест лишения свободы неизбежно приводило к тому, что бесконтрольные половые связи лагерниц и лагерников захлестнули систему ГУЛАГа. Как иронически замечал Александр Солженицын: «Ночами, когда гражданин надзиратель мог бы храпануть в дежурке, он должен был ходить с фонарем и ловить этих голоногих наглых баб в койках мужского барака и мужиков в бараках женских».

---

¹ Жилуха – жилая зона.

² Помощник администрации из числа арестантов; «вязаный» – значит с повязкой на рукаве.

Поэтому положение постепенно стали менять. Лагерник, позднее известный советский писатель-фантаст вспоминал:

«К концу войны большинство женщин водворили в женские лаготделения... Вольного общения с мужчинами женщинам старались не давать – сколько это было возможно»³.

Если быть совсем точными, разделение лагерей на женские и мужские произошло в 1947 году. Дело не просто в невинном баловстве разнополых заключенных. Как говорил известный сатирик Аркадий Райкин: «Шутки шутками, но могут быть и дети...» И они таки были! Причем беременных лагерниц и женщин-заключенных с детьми в ГУЛАГе насчитывалось немало. Дошло до того, что 18 января 1945 года «всесоюзный староста» Михаил Иванович Калинин подписал секретный указ Президиума Верховного Совета СССР «Об освобождении от наказания осужденных беременных женщин и женщин, имеющих детей дошкольного возраста». По Указу вышли на свободу 13 270 женщин.

Конечно, и до «калининской амнистии» практиковалось освобождение «мамок» с малолетними детьми. «Бытовички» и «блатнячки» (именно эти две категории лагерниц в основной массе и беременели) рассматривали рождение детей как возможность временного послабления режима, но не исключали и более счастливой «перемены участи» – досрочного освобождения. Вот что пишет Надежда Иоффе о своем пребывании в лагерном деткомбинате еще до войны:

«“Мамки” – женщины, имеющие детей или в конце беременности. Это в большинстве случаев бытовички, для которых дети – выгодный “бизнес”. В течение шести месяцев дают паек, не заставляют работать, не отправляют на этап, они подпадают под так называемую амнистию Крупской – для матерей».

Указ Калинина заставил эзчек задуматься о том, что беременность и рождение ребенка могут стать реальным пропуском на свободу. Но все же весомый удар по стабильности ГУЛАГа сыграли указы ПВС СССР от 4 июня 1947 года «Об уголовной ответственности за хищение государственного и общественного имущества» и «Об усилении охраны личной собственности граждан» – указы «четыре шестых», которые увеличили сроки наказания за преступления против собственности вплоть до 25 лет лишения свободы. До 1947 года эзчки осуждались на сравнительно короткие сроки заключения. Это являлось серьезным сдерживающим фактором для женщин к сожительству, так как

³ Сергей Снегов. Валя отказывается от премии.

они имели перспективу быстрее вернуться к своей семье и нормально устроить свою жизнь. Новые указы подстегнули эзек к тому, чтобы беременеть в расчете на досрочное освобождение.

Но не дремали и «начальнички». 27 мая МВД СССР объявляет секретным приказом № 0190 «Инструкцию о режиме содержания заключенных в исправительно-трудовых лагерях и колониях», которым и предусматривалось создание специальных женских лагерей (лаготделений).

До этого «великого разделения» особых проблем с удовлетворением «похоти» не наблюдалось. Вот эпизод из рассказа Сергея Снегова «Что такое туфта и как ее заряжают»:

«– Отлично! Пойду облегчусь, – сказал Прохоров и направился к уборной.

Но его остановил парень из “своих в доску” и заставил вернуться.

– Парочка заняла теплое местечко, так он сказал, – объяснил Прохоров возвращение.

Мы с минуту отдыхали, потом снова взялись за ручки. Из уборной вышли мужчина и женщина, к ним присоединился охранявший любовное свидание – все трое удалились к другому краю лагеря, там было несколько бараков для бытовиков и блатных.

– Мать-натура в любом месте берет свое, – сказал Прохоров, засмеявшись».

Теперь пришлось туговато. Впрочем, у 33% женщин, которым «повезло» попасть в «выгороженные зоны» мужских лаготделений, шансы все же оставались. Свидетельство тому – гулаговская песня, которая называется «Черная стрелка» и описывает как раз один из способов проникновения женщин на мужскую территорию.

К чему такое длинное предисловие? Да к тому, что название песни – «Черная стрелка» – представляет собой не только точное отражение ее содержания, но и остроумнейшую игру слов, блестящий каламбур! Дело в том, что это – переделка «Песенки о стрелках» композитора Исаака Дунаевского на слова Василия Лебедева-Кумача из популярнейшей музыкальной комедии Григория Александрова «Веселые ребята»:

Черная стрелка проходит циферблат.

Быстро, как белки, колесики спешат.

Скачут минуты среди забот и дел.

Идут, идут, идут, идут – и месяц пролетел!

*Месяц с луною заводят хоровод.
Цепью одною проходит целый год.
Сердце хлопочет, боится опоздать.
И хочет, хочет, хочет, хочет счастье угадать!*

Но ироничные сочинители арестантского варианта придали выражению «черная стрелка» его лагерный смысл – тайная встреча, свидание в обход правил! (Притом что упоминание «черной стрелки» непосредственно из текста песни исчезло.) Значение слова «стрелка» нам уже знакомо. Расшифровка эпитета «черная» тоже очевидно: «черный» в жаргоне – незаконный, нелегальный («черный рынок», «черная зарплата» и т. д.). Как раз о нелегальном свидании и повествуется в лагерной переделке:

*Женская зона скучнее, чем тюрьма,
Девушка в Семена не в шутку влюблена.
Хочется девчонке к мальчишке подойти,
Но всюду, всюду, всюду конвои на пути.*

*Петро стоит, как невод, у девичьих ворот,
Он нос задрал до неба и глазом не моргнет,
Как будто он серьезен, его не умолить,
Но просит, просит, просит эта девушка пустить.*

*– Петро, мой раскрасавец, любимый мой Петро, –
Сверлит его глазами та девушка хитро.
– Пусти меня, Петруся, на парочку минут,
Я обнимуся, муся, муся, и снова буду тут.*

*И Петро бросает лукавый огонек,
Он, как сахар, тает в улыбке, паренек.
Он гордо и смело кричит ей: – Проходи,
Но только, только, только меня не подводи!*

*Пошла писать ногами, пошла юлить волчком
За клубом и за баней, за темным уголком.
Он должен меня встретить, чай, тоже он влюблен,
Но где же, где же, где же любимый мой Семен?*

*В дверях кто-то метнулся, за нами пропал,
Дневальный отвернулся, он с понтом не видал,
И поцелуй без фальши, объятья горячи,
А что там дальше, дальше, дальше, история, молчи.*

Молчи не молчи, а история эта сочинилась не раньше середины 1947 года, после выделения в ГУЛАГе системы женских лагерей.

Существуют ли нынче «черные стрелки»? Ведь разделение на мужские и женские зоны стало строже. А вот в колониях-поселениях, где нет разделения осужденных по гендерным признакам, – вопросов нет.

С реальной «черной стрелкой» я столкнулся «на больничке» – в ростовской МРБ (межреспубликанская больница для осужденных), где в свое время отбывала срок актриса Валентина Малявина. Сейчас больница – межобластная. И так, случилось это в середине 80-х. Тогда в больнице младший медперсонал (медсестры, нянечки, повара) набирался как раз из женщин, а в палаты попадали в основном арестанты-мужчины. Ну и сами понимаете... Сам я очевидцем подобных «черных стрелок» не был, но при мне об этом рассказывал начальник МРБ – огромный мужчина, вызывавший у эзков содрогание одним своим видом:

– Понимаешь, захожу в коچهгарку – а он ее дерет прямо на куче угля! Я – за дыры и по спине его, по спиняке! А он только хрипит: «Начальник, будь человеком, дай кончить...».

Будем людьми – на этом и закончим.

Рыцари мента без шпаги

Много слов использует блатной мир для обозначения работников милиции. Одно из самых популярных – слово «мент». «Хороший мент – мертвый мент» – ходовая присказка уркаганов. О ненадежном, подозрительном человеке скажут: «Сегодня кент, а завтра – мент». И так далее.

Но что такое этот «мент» и откуда слово появилось? В жаргоне преступного мира России оно известно еще до революции. Так называли и полицейских, и тюремщиков. В «Списке слов воровского языка, известных полицейским чинам Ростовского-на-Дону округа» (1914) читаем: «МЕНТ – околоточный надзиратель, полицейский урядник, стражник или городской». Ряд исследователей считает, что слово проникло в русскую «феню» из польского криминального сленга, где обозначало тюремного надзирателя. Но в польском-то откуда «мент» взялся?

«Мент» – слово венгерское (хотя, действительно, попало к нам через Польшу). По-венгерски mente – значит «плащ, накидка». В русском языке более популярна уменьшительно-ласкательная форма «ментик» – как объяснял В. Даль, «гусарская епанечка, накидка, верхняя куртка, венгерка» (Толковый словарь). Но что общего между накидкой и защитниками правопорядка?

Дело в том, что полицейские Австро-Венгерской империи носили плащи-накидки (пелерины), потому их и называли «ментами» – «плащами». Собственно, принцип метонимии, то есть обозначения предмета, явления и т. д. по одному из признаков, легко найдем мы и в русских названиях представителей власти. Сразу же вспоминается лермонтовское:

*Прощай, немытая Россия,
Страна рабов, страна господ,
И вы, мундиры голубые,
И ты, им преданный народ.*

Так поэт в 1841 году аттестовал по цвету мундиров сотрудников жандармского отделения. В русском уголовном жаргоне милиционеров называют также «красные шапочки» – по цвету околыша на форменной фуражке.

Правда, возвращаясь к «менту», интересно привести забавную версию-возражение Марины Королевой, ведущей программы «Говорим по-русски» на радио «Эхо Москвы». Вот что она заявила в одной из передач (сентябрь 2002 года):

Ясно, в начале XX века слово уже существовало. Словарь жаргона преступников, выпущенный в 27-м году НКВД для собственного внутреннего пользования, приводит слово «мент». Это милиционер, тюремный надзиратель. Однако никаких указаний на происхождение слова. В Словаре московского аргю Владимира Елистратова «мент» тоже имеется. Есть даже уменьшительный его вариант – ласковое «ментик». Что значит? Да все то же – «милиционер». Здесь же ссылка на уголовное аргю: «мент» – милиционер, тюремный надзиратель. Все сходится.

Однако все это, спешу заметить, нисколько не приближает нас к главной цели – мы ведь хотим узнать, откуда взялось слово «мент», а нам предлагают лишь его толкование. Сразу скажу, прямого ответа я не нашла. Однако получилось так, что, листая старого до-

брого Даля в поисках чего-то похожего на «мента», наткнулась я на слово «ментор». Ну, помните, «ментор» – латинское слово, которое означает «руководитель», «учитель», «наставник» и – внимание! – «надзиратель». Причем неотступный надзиратель. Так, может быть, привычный нам уже мент отсюда, от ментора? ... Впрочем, я только предположила, хотя версия и заманчивая.

На самом деле ничего заманчивого в этой версии нет. Довольно странно, что Марина продолжает ее пропагандировать и позднее, в 2003 году, в «Российской газете». Почему странно? Да потому, что еще в 2001 году ей довольно аргументированно ответил на сайте «Эха Москвы» некто под ником Щекн:

«“Мент” от “ментора” произойти вряд ли мог даже в кошмарном сне. Потому что “ментор” – вовсе даже не “латинское слово”, а ставшее нарицательным ГРЕЧЕСКОЕ имя официального наставника-опекуна-воспитателя Телемака Одиссеевича... Старикашка был, конечно, занудный, но уж никак Телемаку не враг. И оттенка враждебности в слове «ментор», значения “надзиратель” в тюремном смысле, не было НИКОГДА. Ментор – надзиратель, может, и докучный, но СВОЙ, дружественный.

Действительно, «версия» на редкость нелепая. Она напоминает гадание на кофейной гуще. Впрочем, погодите! Если быть уж очень вьедливым, то вроде бы легкую переключку с предположением Марины Королевой мы найдем у Александра Куприна в его цикле очерков «Киевские типы» (1895–1897 гг.). Вот что он пишет в девятом очерке – «Вор» – о жаргоне киевских уголовников:

«Так, например, часы у них называются “стукалы”, сапоги – “коньки”, панталоны – “шкары”, манишка и галстук – “гудок”, сыщик – “лягавый”, городской – “барбос”, тюремный надзиратель – “менто”, военный – “масалка” и так далее».

«О!» – воскликнет читатель. «Менто» – это уж звучит почти как ментор. Однако не будем торопиться. Обратим внимание: речь идет об Украине. А теперь обратимся к статье из Этимологического словаря русского языка Макса Фасмера:

«ментик – “гусарская куртка с шнурами” (Тургенев), укр. мента “меховой женский полушубок, окаймленный тесьмой”, болг. менте “плащ без рукавов, жилет, фуфайка”, сербохорв. мента, словц. mentek, mentyk “ментик”. Вероятно, из венг. mente “плащ, накидка”».

Есть и другие довольно убедительные аргументы в пользу «австро-венгерского» происхождения слова.

Связь русского «мента» с венгерским плащом легко подтвердить. Так, жаргонные словари отмечают помимо «мент» и другие формы слова. Например, словарь С.М. Потапова «Блатная музыка» (1927), на который, в частности, ссылается Королева, фиксирует форму «ментик» – надзиратель тюрьмы. В словаре «Из лексикона ростовских босяков и беспризорников» (1929) в ряду с «мент» и «мильтон» встречаем «ментух» – милиционер. Достаточно очевидно, что и в одном, и в другом случаях мы имеем дело с искаженным «ментик» – уменьшительным от «мент».

Не исключено, что именно связь «мента» с плащом может подсказать нам и время возникновения этого жаргонного слова в России. Впервые плащи у полиции появились в декабре 1855 года. Император повелел «к обмундированию полицейских офицеров в Санкт-Петербурге предоставить плащ, по форме конюшенного ведомства, с тем, чтобы вместо желтых пуговиц были белые, с гербом Санкт-Петербургской губернии».

Но лишь в 1864 году плащ серого сукна с темно-зелеными клапанами и оранжевой выпушкой по верху воротника стал атрибутом всей полиции империи. Напомним, что Польша (которая послужила как «передаточное звено» в заимствовании «мента» русским языком из венгерского) входила в состав Российской империи. Стало быть, «мент» проник в уголовный жаргон России, скорее всего, не ранее 1884 года.

Во времена ГУЛАГа слово «мент» чуть не исчезло из блатного жаргона. Некоторое время оно считалось «устаревшим», вытесняемое еще с 20-х годов словом «мусор». Но в конце концов борьба закончилась вничью, и оба слова прекрасно сосуществуют.

Причем производных от коротенького «мент» – великое множество. Например, милиционеров называют помимо уменьшительного «ментик» еще и «ментозавр», «ментяра». Помещение милиции – это «ментовка», «ментяряня», «ментура» и даже шикарное «ментхауз» (по созвучию с «пентхауз»). Существует также «ментокрылый мусоршмитт» (иронически переименованный «винтокрылый мессершмитт») – технократическая помесь жаргонных «мента» и «мусора».

И последнее замечание. Запомните: правильно говорить – «мент поганый», но ни в коем случае не «позорный»! «Позорным» бывает только волк. Итак: «мент» – «поганый», «волк» – «позорный». Не перепутайте!

Из Сибири с любовью

Ингеборг Приор. Завещание Софи. От Ганновера до Сибири. Трагическая история Софи Лисицкой-Кюпперс и ее похищенных картин. Новосибирск: Свиньин и сыновья, 2016. 352 с.

Биография Софи Лисицкой-Кюпперс (1891–1978) – пример того, как можно оказаться жертвой сразу двух тоталитарных систем, не будучи ни в чем виноватой.

В 1927 году немка Софи Кюпперс вышла замуж за известного художника и архитектора Лазаря (Эля) Лисицкого. В 20-е он много работал в Германии, Кюпперс уехала к нему в СССР. Несмотря на авангардность, Лисицкий оказался вполне востребован на родине, государственных заказов было немало, и до его смерти в декабре 1941 года жизнь в Москве казалась прекрасной.

В 1944 году, незадолго до казавшейся уже очевидной победы в войне против фашизма, Софи с сыном Йеном выслали в Новосибирск на вечное поселение без права удаляться от города больше чем на семь километров. Она не верила, что это и впрямь навсегда, но долгое время государство казалось точным в своем безжалостном прогнозе.

Лишь 1956-м, когда ссылка была формально отменена Главным управлением внутренних дел по Новосибирской области, она впервые съездила в Москву, но возвращаться туда не решилась.

Как пишет немецкая исследовательница Ингеборг Приор, в момент высылки из столицы Софи объявили, что органы МГБ (Министерства государственной безопасности СССР) будут вести за ней наблюдение и дважды в месяц она обязана являться в комендатуру. Работу и место проживания ей придется искать самой. Только эту «свободу» ей и оставили.

Софи еще повезло, что благодаря заступничеству Елены Стасовой ей разрешили больше, чем другим: дали трое суток на сборы, позволили взять столько вещей, сколько она сможет унести. Кроме того, Софи получила возможность взять с собой деньги, которые должны были помочь ей обосноваться на новом месте. Но почти все свои сбережения она потратила на лечение Лисицкого, а ежемесячные перечисления со счета в ганноверском Коммерцбанке прекратились еще в 1936 году. Первое время она могла менять валюту на специальные чеки и покупать товары в специализированных магазинах для иностранцев. В 36-м оборвалась и эта последняя ниточка, связывавшая ее с родиной и облегчавшая жизнь в Москве.

В итоге в Сибири она осталась навсегда. После реабилитации, правда, смогла пару раз выехать к родным в Европу, в 60-е написала книгу о творчестве Лисицкого (ее издали в ГДР), организовала в новосибирском Академгородке его первую послевоенную выставку, подарила много графики Лисицкого Третьяковке. А вот наследникам пришлось заниматься розыском работ из коллекций матери, причем не только советской, но и немецкой.

Так, при сборах и прощании со знакомыми в Москве прямо из квартиры пропала одна из двух принадлежавших Софи картин Пауля Клее. В годы перестройки неизвестный владелец продал ее в ГМИИ им. Пушкина.

Утраты произведений искусства преследовали Софи всю жизнь. Вместе с первым мужем, немецким искусствоведом Паулем Эрихом Кюпперсом, она собирала в Германии современное искусство – Шагал, Нольде, Леже, Мундриан... нацисты конфисковали все 13 работ, каждая из которых украсила бы музей мирового уровня. Их судьба сложилась по-разному – так, «Импровизация № 10» Кандинского оказалась у известного базельского собирателя Эрнста Бейелера. Не дожидаясь очевидного решения суда, тот в 2002 году пошел на мировую с наследниками Лисицкого, выплатив отступные.

Отдельный сюжет книги – история, связанная с кельнской галереей Антонины Гмуржинской, занимавшейся наследием Лисицкого всеми доступными ей методами. Автор книги напоминает, как Софи буквально заставляли подписывать сертификаты на неизвестно откуда взявшиеся картины Лисицкого только по маленьким фотографиям, присланным из ФРГ. В результате суда в Германии галерея выплатила 300 000 марок Йену Лисицкому, но сам он не считает процесс выигранным – работы отца, ради которых все затевалось, так и остались в Кельне.

Сейчас Йен живет на ферме в Испании, и эта евразийская география одной судьбы сына великого художника – напоминание не только о той ситуации юридического бесправия, в котором оказывались дети как осужденных, так и высланных, но и о том, как мало свободы в биографиях XX века. Впрочем, наследникам Лисицкого относительно повезло, их делом занимались европейские суды. Куда сложнее обстоит ситуация с наследством тех, кто был репрессирован в 1920–1950-е годы с конфискацией имущества. Оценка этого имущества производилась, судя по всему, на глазок, известные суммы компенсаций кажутся смехотворными. Никто не занимается общей статистикой – сколько всего было конфисковано, что возвращено из предметов, представляющих художественную ценность, таких как картины или рукописи, что осело в музеях и госархивах, какие суммы получили репрессированные и их наследники.

Вместо этого остается только догадываться о содержании иных оправдательных процессов. Так, в 1992 году родственники одного из главных палачей сталинского периода русской истории, генерал-лейтенанта Льва Влодзимирского, добились не только его оправдания в части, касавшейся измены родине, но и возвращения конфискованного по решению суда имущества. Бывший начальник следственной части по особо важным делам МВД СССР был признан виновным лишь в злоупотреблении власти при наличии особо отягчающих обстоятельств – именно так российская юстиция в 2000 году стыдливо именовала садизм, практиковавшийся органами НКВД на самом высоком уровне (известно, что Влодзимирский лично принимал участие в убийстве арестованного посла СССР в Китае Боркуна, он убил его ударом молотка). Остается только гадать, какую именно часть в имуществе Влодзимирского составляли вещи его жертв. Может, среди них попались и вещи, которые вынуждены были оставить в Москве в момент высылки вдова и сын Лисицкого.

«Можно ли забывать, какова была (да и остается) сама страна?»

Сталин. Pro et contra [антология].

В 2 томах. Сост. Кондаков И. В. – СПб.: РХГА – Пальмира, 2017. 878 + 877 с.

Можно ли понять тирана?

Сталин остается незаживающей раной российского исторического мышления. Посвященные ему публикации множатся на глазах, телевидение не переставая тиражирует его усы, обвислую руку и шаркающую походку, но в обществе не только нет согласия в оценке его деятельности – сам диапазон оценок поражает широтой, он простирается в диапазоне от гения до тирана. Эта широта, столь частая в случае с психопатами у власти, оказывается скорее характеристикой самого общества, а не расколовшего его мнимое единство персонажа.

Посвященный Сталину двухтомник, переизданный хит знаменитой серии Pro et contra (после временного закрытия она возобновилась совместными усилиями двух петербургских издательств), объединяет самые разные материалы о генералиссимусе, от мемуаров так и не вышедших из служебной зависимости военачальников, блестящих текстов Троцкого и сочинений самого Сталина, включая переводы его стихов и даже тексты тостов на официальных мероприятиях, до образцов художественной литературы, в том числе фрагменты посвященной юности вождя пьесы Булгакова «Батум», поэзии Пастернака, Мандельштама и Бухарина, а также образцы фольклора. Все это складывается в картину целой эпохи, думать о которой приходится часто, а вот окзаться в ней захочется вряд ли.

В соответствии с названием серии составители дают слово всем сторонам. Составитель первого тома антологии Александр Хлевов (второй том подготовил Игорь Кондаков) собрал обширный материал, но собственная его позиция по отношению к прошлому отличается фатализмом: «Скажем так: психологический микроклимат в сталин-

ском аппарате, предельно оптимизированный для решения нечеловеческими темпами задач нечеловеческой же сложности, однозначно не способствовал увеличению продолжительности жизни сотрудников этого аппарата. Сталин, сам работавший на износ, требовал того же от подчиненных.»

Итоги работы впечатляют. Но главной загадкой, без сомнения, остается то, чем именно руководствовался Сталин, принимая решения по смещению с постов или ликвидации людей, многих из которых он близко и досконально знал. Да и вообще – какова глубинная логика этих действий? Это недоумение отчетливо звучит в рассказе А. В. Горбатова о том, что случилось после его освобождения:

Отдохнув часа три, я позавтракал и пошел отправить жене телеграмму, в которой сообщал, что вернулся, и просил скорее приехать в Москву. Помня обещание, данное когда-то товарищу Б. в Лефортовской тюрьме, сходить к его жене, как только буду на свободе, и рассказать ей, как обстоят дела ее мужа, и, будучи уверен, что он страдает где-то в лагере, я немедленно, прямо с телеграфа, отправился на розыски. Быстро нашел нужную мне квартиру. Позвонил, дверь открылась – и, к моему величайшему изумлению, я увидел его самого в генеральской форме.

Это было так неожиданно, что в первый момент я потерял дар речи. Мы, конечно, были рады видеть друг друга на свободе. Но я никак не мог понять, как он оказался дома? Он рассказал, что, после того как меня вызвали из камеры с вещами, его еще некоторое время подержали в Лефортовской тюрьме, а затем отпустили.

Уйдя от него, я долго не мог привести свои мысли в должный порядок. Что обвинения против него ложные, в этом я всегда был уверен. Но обстоятельства его освобождения сбивали с толку. Человек когда-то служил офицером в царской армии, напрасно обвинил себя, обвинил других – и вскоре был освобожден из тюрьмы без суда. А меня, бедняка по происхождению, которого выучила и подняла на такую высоту Советская власть, не подписавшего ложных показаний, осудили и сослали на Колыму...

История, описанная Горбатовым, и сам ход его рассуждений, подтверждают простую, казалось бы, идею – разговоры о классовой солидарности, межклассовой борьбе и строительстве нового общества как союза рабочих и крестьян, никакого отношения к реальности 30-х – да и второй половины 20-х, пожалуй, тоже, – не имели. Целью их было

закамуфлировать подлинные процессы, происходившие в Кремле и связанные изначально с борьбой за власть, а в конце – с инерцией машины подавления и устрашения, старческими процессами в больном и без того мозгу вождя, а также личностными характеристиками его окружения, убожеством так называемой советской элиты, достижения и способности которой кажутся сильно преувеличенными на фоне деятельности западных политиков той поры.

Но Хлевов предлагает взглянуть на это глазами замороженного персонажа сериала «Твин Пикс», а не ученого-историка. Комментируя пример из Горбатова, он пишет:

Очевидно, что подобные действия невозможно объяснить ни психическими расстройствами, ни «мистической дьявольской натурой» Верховного, ни тщательно продуманным планом по ликвидации всех потенциальных противников, ни случайностью, ни маниакальным пристрастием к власти, ни происками иностранных разведок, ни извечным русским головоутием и неразберихой, ни легендарными «перегибами на местах». Сталин нередко колебался, приближал к себе опасных людей и жестоко расправлялся с совершенно безвредными, включал и выключал «мотор» карательной системы, «прибавлял газу» по ему одному понятной системе, которая либо не существовала вовсе, либо остается нами непонятой до конца. Без раскрытия принципов этой системы и ее логики анализ кадровой политики сталинизма и репрессий в армии и аппарате управления во всей их целостности, очевидно, не может быть вполне успешным.

«Впрочем, надежд на уяснение этой системы, в связи с кончиной ее единственного автора, немного», подводит итог историк. Но в том-то и состоит задача исследователя, чтобы предложить свою картину мира и исторического процесса, вне зависимости от того, живы их главные герои или нет. Задача интеллектуала – работать над образом и концепцией прошлого и настоящего, а не пасовать перед лицом очевидных трудностей.

При этом Хлевов прибегает к аналогиям, которые трудно не отнести к публицистическим, а именно «публицистика» является негативным для составителя словом, которым он определяет качество многих текстов. Но иначе не создать собственную мифологию, связанную с первой в истории модернизацией и прочими мифами советского мышления:

Давно уже не секрет, что ошибка была допущена в другом – в принципиальной разнице структуры советских танковых соединений, крайне слабо насыщенных пехотой и средствами ее транспортировки, а также пехотными противотанковыми средствами. «Голые» танковые соединения на практике оказались беззащитными в ближнем бою, а руководство ими так и не наладилось, что в основном и привело к потере почти всей массы танков в летние и осенние месяцы 1941 г. В этом заключался один из главных просчетов Сталина и руководства РККА по извлечению опыта 30-х. Однако заметим, что нельзя не учитывать фактора крайней слабости отечественного автопрома, в принципе неспособного обеспечить армию огромным количеством качественных грузовиков и тягачей – при заявленных ее размерах. Логика развития «от простого к сложному» была нарушена еще в годы первых пятилеток, когда ставка была сделана на массу оружия любой ценой. Такое «строительство дома с последнего этажа» – безусловно ошибочное решение, но оно вытекает из сталинской стратегии индустриализации и отчасти – из логики отечественной ментальности, всегда стремящейся «обойти гору». В конце концов, Петр Великий тоже создал современную армию, отменный флот и построил Санкт-Петербург, не отменяя ни крепостной зависимости, ни ручного труда, ни российского бездорожья – и как-то получилось. Вряд ли Сталин не анализировал опыт этой первой в истории человечества модернизации и не черпал в нем вдохновения – в том числе и применительно к армейскому строительству.

Подмена аргументов здесь настолько очевидна – так, Петр, не отменял крепостной зависимости, но Сталин ввел ее заново; нет «отечественной ментальности», есть общие черты у малообразованных лидеров нации, – что на них не стоит останавливаться. А главное, как быть с ленинской оценкой Сталина, зафиксированной в бумагах Марии Ульяновой и относящейся к 1922 году? Записи сестры Ленина приводятся во втором томе: «Одно я могу сказать с полной убежденностью. Слова его о том, что Сталин "вовсе не умен", были сказаны В. И. абсолютно без всякого раздражения. Это было его мнение о нем – определенное и сложившееся...»

Вряд ли Сталин поумнел за последующие 30 лет. Но таинственный опыт власти, опыт «ручного управления» страной, необходимость управлять новой империей, принимать решения и отвечать на вызовы, сказались на расширении масштабов его мышления, неоригинального,

но цепкого. Да и общение с интеллектуалами даже из обезьяны делает человека (чего стоит хотя бы запись беседы Сталина и Лиона Фейхтвангера от 9 января 1937 года, где немецкий писатель призывает отказаться от слова «демократия»!). Вот где сдача и гибель западного интеллектуала!). Другое дело, что сам тип ручного управления построен на подавлении гражданской инициативы и носит тупиковый характер, возможно, именно в этом наследии и состоит главное преступление сталинизма.

Впрочем, трудно не отдать должного приверженности составителей к показу разных позиций – хотя вряд ли стоило давать разделу название «Гений войны» или помещать фрагменты опусов Виктора Суворова, при переиздании их лучше было бы заменить фрагментами исследования Олега Хлевнюка и Йорга Баберовского. Еще более странным выглядит отсутствие в двухтомнике текстов или интервью Михаила Гефтера. Зато публикуются довольно точные оценки Дмитрия Волкогонова:

Пытаясь проникнуть в духовный мир Сталина на основе анализа конкретных фактов того времени, мы видим, что упорство «вождя» базировалось на чрезмерной уверенности в себе, неспособности признать ошибочность своего решения, самолюбии. Подобное, во многом «бесконтрольное», упорство, близкое к упрямству, в конце концов подтачивает и саму волю, которая является его источником. А это ведет к тому, что на каком-то этапе упрямство как бы парализует волю, сковывая ее путами вдруг появляющейся нерешительности, сомнений и колебаний. Человек никак не может совершить чрезвычайно нужный и ответственный шаг. Именно таким предстал в последние дни перед войной, особенно в решающие часы, Сталин, человек, несомненно, волевой. Воля, подавленная упрямством, не внемлет доводам интеллекта. Это есть, по словам Энгельса, «ослепленное упрямство», которое вступает в конфликт с аргументами ума.

Ко всему этому, подчеркну еще раз, Сталин не обладал даром предвидения, способностью приподнять завесу над грядущим и заглянуть за горизонты сегодняшнего бытия. Он продолжал пристально вглядываться в настоящее, глядя себе под ноги, находясь под гипнозом желаемого. У него не было способности опережающего отражения бытия. В противном случае разве он не мог предвидеть, например, последствий репрессий десятков тысяч высших армейских командиров накануне войны? Можно, конечно, сказать, что здесь он руководствовался только политическими и личными соображения-

ми, однако, так или иначе, трагедия этих горьких лет свидетельствует не только о глубокой моральной ущербности «вождя», но и о его ограниченной способности видеть будущее. Ошибки в оценке военно-политической ситуации накануне войны – неоспоримое тому доказательство.

Моральная ущербность отдельно взятого вождя – не повод стране хором сходить с ума, да и вряд ли репрессии объяснимы лишь качествами одного человека. Как говорил Довлатов, «мы без конца ругаем товарища Сталина, и, разумеется, за дело. И все же я хочу спросить – кто написал четыре миллиона доносов?». Хлевов, в частности, справедливо утверждает, что «недопустимо связывать ответственность за сам размах репрессий исключительно со Сталиным. Безусловно, централизация управления формально делает его ответственным за все, что происходит в стране. Но можно ли забывать, какова была (да и остается) сама страна? Приведем несколько фрагментов из воспоминаний людей, очень близко общавшихся с Верховным и имевших достаточно объективный взгляд на происходящее¹:

*Помню, я был в кабинете Сталина, когда он вдруг сказал:
– Штерн оказался подлецом.*

Все, конечно, сразу поняли, что это значит: арестован. Там были люди, которые Штерна² отлично знали, дружили с ним. Трудно допустить, что они поверили в его виновность. Но никто не хотел показать и тени сомнения. Такова уж была тогда обстановка. Про себя, пожалуй, подумали: сегодня его, а завтра, быть может, меня. Но открыто этого сказать было нельзя. Помню, как вслух, громко, сидевший рядом со мной Н. А. Вознесенский произнес по адресу Штерна лишь одно слово: «Сволочь!»

Не раз я вспоминал этот эпизод, когда Николая Алексеевича Вознесенского постигла та же участь, что и Г. М. Штерна.

После войны я сам оказался на скамье подсудимых. Мне тоже пришлось испытать произвол времен культа личности, когда «суд молчал»...

¹ В предисловии цитируются мемуары Н.Г. Кузнецова «Крутые повороты: из записок адмирала».

² Григорий Штерн, генерал-полковник, Герой Советского Союза, отличился в боях на реке Халхин-Гол.

То, что адмирал Кузнецов называл «произволом времен культа личности», было средством управления, страх не просто парализует волю в тот момент, когда надо вступить за невинно осужденного или назвать вещи своими именами, он не позволяет задумываться о том, как устроена сама власть, какими правами та обладает и кто этими правами ее наделил. Отсутствие контроля над властью не только породило невиданное прежде в мире насилие в особо изощренных формах, но и привело к историческому отставанию страны как в техническом прогрессе, так и в уровне жизни, и уже с этой точки зрения фраза «произвол времен культа личности» может быть воспринята лишь как исторически аберрация, неумение или нежелание мемуариста признать очевидное – бесперспективность всей идеи, на которой якобы базировалась советская жизнь. Но большинство авторов остаются в рамках советской парадигмы мышления, они готовы признать наличие пятен на челе Сталина или даже вообще отказать ему в гуманизме, но настаивают на неизбежности самого социалистического выбора России, сослагательное наклонение им неведомо.

Когда элитой овладевает страх, его первой жертвой становится сама элита. Впрочем, это не отменяет элемента случайности в выборе жертвы, Дракон не властен над собственной психикой. Судя по всему, следует опасаться неожиданных проявлений его внимания, за приступом нежности наверняка последует приступ недоверия. Во вступительной статье к первому тому цитируются и примечательные мемуары главного маршала авиации Александра Голованова; изначально они печатались со значительными сокращениями и цензурной правкой, полный текст со всеми авторскими оценками людей и событий, был опубликован лишь в 2004 году:

Однажды Сталин после обсуждения с Филиным³ какого-то авиационного вопроса пригласил его обедать. Как сейчас помню красивое, бледное лицо Александра Ивановича, стройную фигуру, внимательный взгляд голубых глаз и улыбку. За обедом Сталин расспрашивал Филина о летной работе, самолетах. Интересовался здоровьем. У Филина был больной желудок, кажется язва. Спрашивал, нравится ли ему вино с наклейкой из обычной бумаги и напечатанным на машинке названием. Филин ответил:

---

³ Филин А.И. – советский летчик-испытатель, генерал-майор авиации, начальник НИИ ВВС.

– Да, очень хорошее вино – слабое и приятное.

Сталин заметил:

– Вам это можно пить?

Затем, спросив, какие фрукты любит Филин, распорядился отнести ему в машину фруктов и несколько бутылок вина. Смотрел на него все время приветливо и дружелюбно.

А через несколько недель стоило одному конструктору доложить: «Товарищ Сталин, Филин тормозит испытание моего истребителя, предъявляет всякие претензии», – и в судьбе Филина произошел крутой поворот.

– Как так? – спросил Сталин.

– Да вот указывает на недоработки, а я утверждаю, что самолет хороший.

Присутствующий Берия что-то пробормотал про себя. Можно было понять только одно слово: «Сволочь...» А через несколько дней стало известно, что Филин арестован.

Спустя некоторое время я попытался помочь Александру Ивановичу, но из этого ничего не вышло.

Фамилия конструктора, «пожаловавшегося» на Филина и тем самым обеспечившего ему смертный приговор, – Александр Яковлев, создатель «яков». Многие обвинения в его адрес выглядят неоправданными, но в то, что подобная жалоба «в рабочем порядке» могла привести к трагедии, верится без труда. Неконтролируемая снизу власть легко покидает точку равновесия, выбирая между двумя решениями наиболее алогичное и наименее эффективное. Тем самым она обнаруживает свои подлинные цели, связанные не с эффективностью управления, но с расширением принципов управления, построенных на специфических принципах тотального устрашения, не знающего границ пространства и времени.

О границах дозволенного

Голованов пишет о собственных попытках вызволить товарищей из тюремных камер, концлагерей и ссылок, он напоминает, как важно было не оставлять попыток по спасению людей:

Не раз мне приходилось хлопотать за кого-нибудь перед Верховным Главнокомандующим или быть свидетелем того, как это делают другие.

Так, однажды, неизвестно какими путями, появился у меня на столе замусоленный треугольник-письмо: «Гражданину командующему Голованову». Признаться, с такими адресами я еще писем не получал.

Быстро вскрыв его, сразу посмотрел на подпись: «Мансветов». Неужели это командир отряда из Восточно-Сибирского управления ГВФ?»⁴

Действительно, письмо было от него, а сидел он в лагерях где-то на Колыме, обвиненный в шпионаже в пользу Японии и арестованный в 1938 году.

Мансветов просил помочь ему. Сам он происходил из грузинских князей, но, как известно, князья эти подчас, кроме общипанного петуха, ничего не имели. Как летчик и командир отряда Мансветов, оставаясь беспартийным, пользовался большим авторитетом среди товарищей, и уж что-что, а версия о его японском шпионаже никак не укладывалась в моей голове. Вспомнил я и свои мытарства в Иркутске. Меня ведь тоже пытались приобщить к какой-то разведке.

Вечером я пришел домой к И. В. Сталину, рассказал ему о полученном письме, а заодно и о своей иркутской истории...

– Что-то о князьях Мансветовых ничего особенного не слышал, – сказал он. – Вы хорошо знаете этого Мансветова?

– Я не только хорошо его знаю, но ручаюсь за него и прошу разрешить забрать его к нам в АДД⁵.

– Ну что же, если вы уверены в нем и ручаетесь за него, мы сейчас попросим направить его к вам.

Он подошел к телефону, набрал номер.

– У меня Голованов. Ходатайствует за бывшего своего командира отряда. Считаю, просьбу его следует рассмотреть: зря человек просить не будет.

– Приедете к себе, позвоните Берия, – сказал Сталин. На этом мы и распростились. <...>

Приехал к себе в штаб, мне сказали, что дважды уже звонили от Берия и чтобы я сейчас же ему позвонил.

– Что это у тебя там за приятель сидит?! – грубо спросил меня Берия, как только я с ним соединился.

Я понял, что он был недоволен моим непосредственным обращением к Сталину.

⁴ ГВФ – Гражданский воздушный флот.

⁵ АДД – Авиация дальнего действия.

Я рассказал о сути дела и сообщил, где находится Мансветов. Через некоторое время мне позвонил Берия и сказал, что Мансветов скоро прибудет ко мне и чтобы я написал документ с просьбой о его освобождении и направлении в мое распоряжение. Впредь, дал указание Берия, по этим вопросам беспокоить Сталина не нужно, а если что-либо возникнет, обращаться непосредственно к нему, чем я и не преминул в дальнейшем воспользоваться.

...Впоследствии мне удалось договориться и о том, что все сбитые летчики и члены наших боевых экипажей, попавшие теми или иными путями снова на нашу территорию, будут немедленно возвращаться в АДД, минуя всякие места проверок. Так всю войну и делалось...

...Все вопросы были решены, но я не ушел.

– Вы что-то хотите у меня спросить?

– Товарищ Сталин, за что сидит Туполев?..

Вопрос был неожиданным.

Воцарилось довольно длительное молчание. Сталин, видимо, размышлял.

– Говорят, что он не то английский, не то американский шпион...

Тон ответа был необычен, не было в нем ни твердости, ни уверенности.

– Неужели вы этому верите, товарищ Сталин?! – вырвалось у меня.

– А ты веришь?! – переходя на «ты» и приблизившись ко мне вплотную, спросил он.

– Нет, не верю, – решительно ответил я.

– И я не верю! – вдруг ответил Сталин.

Такого ответа я не ожидал и стоял в глубочайшем изумлении.

– Всего хорошего, – подняв руку, сказал Сталин. Это значило, что на сегодня разговор со мной окончен.

Я вышел. Много я передумал по дороге в свой штаб...

Через некоторое время я узнал об освобождении Андрея Николаевича, чему был несказанно рад. Разговоров на эту тему со Сталиным больше никогда не было.

Личное мужество всегда благородно, но последствия таких поступков непредсказуемы, тем более что они единичны; масса не может быть мужественна. Неизвестно, что было бы, если бы разговоры о невинно арестованных продолжались, как отреагировал бы Сталин на постоянное присутствие защитника невинно осужденных. Впрочем,

Голованов, долгое время бывший близким товарищем «кремлевского горца», так и так попал в опалу, хотя и не был арестован, а просто фактически резко понижен в должности, почти как позднее Шепилов – бывший министр иностранных дел СССР в расцвете лет работал архивариусом.

В статье составителя второго тома Игоря Кондакова «Демиург и Верховный главнокомандующий советского строя» приводятся любопытные цитаты из публичного выступления Сталина, оправдывавшего террор с точки зрения повышения явки избирателей – интересный опыт, до обидного мало используемый его наследниками во власти. Историк предваряет их следующим замечанием:

Сталин по преимуществу творил «методом отрицания» и «революционного насилия» – по-роденовски отсекая от глыбы российско-советского общества «все лишнее»: царизм, помещиков и капиталистов; «ленинское завещание», нэп, кулаков, либеральную интеллигенцию, буржуазных «спецов», левую и правую оппозицию, «ленинскую гвардию», «врагов народа», шпионов и диверсантов; «виноватые» перед советской властью народы (вроде крымских татар, немцев Поволжья, чеченов, ингушей, балкарцев, калмыков и др.); провинившиеся города (Ленинград, помнивший Зиновьева и Кирова; Сталинград, бывший когда-то Царицыном; Берлин, несший на себе бремя гитлеризма); «лженауки» («вейсманнизм-морганизм», «менделизм» и в целом всю генетику, «марризм» в языкознании, «формализм» в литературоведении и искусствоведении, кибернетику, теорию относительности и т. п.); художников-формалистов; «безродный космополитизм», «врачей-убийц»...

Это «отсечение» не сопровождалось рождением новых классов и социальной общности, оно было самоцелью. Как писал Сталин, полемизируя с зарубежными критиками массовых репрессий: «Как может поколебать и разложить советский строй очищение советских организаций от вредных и враждебных элементов? Троцкистско-бухаринская кучка шпионов, убийц и вредителей, пресмыкающаяся перед границей, проникнутая рабьим чувством низкопоклонства перед каждым иностранным чинушей и готовая пойти к нему в шпионское услужение, <...> – кому нужна эта жалкая банда продажных рабов, какую ценность она может представлять для народа и кого она может «разложить»? В 1937 году были приговорены к расстрелу Тухачевский, Якир, Уборевич и другие изверги. После этого состоялись

выборы в Верховный Совет СССР. Выборы дали Советской власти 98,6 процента всех участников голосования.

В начале 1938 г. были приговорены к расстрелу Розенгольц, Рыков, Бухарин и другие изверги. После этого состоялись выборы в Верховные Советы союзных республик. Выборы дали Советской власти 99,4 процента всех участников голосования. Спрашивается, где же тут признаки разложения и почему это разложение не сказалось на результатах выборов?» – говорил Сталин в Отчетном докладе на XVIII съезде партии.

И тотчас же дает ответ на свой риторический вопрос. Сначала – от обратного, по логике абсурда: «Слушая этих иностранных болтунов (Сталин имеет в виду прозвучавшее в зарубежной прессе осуждение кровавых политических процессов 30-х гг. и вообще безудержных сталинских репрессий эпохи Большого террора. – И. К.), можно прийти к выводу, что если бы оставили на воле шпионов, убийц и вредителей и не мешали им вредить, убивать и шпионить, то советские организации были бы куда более прочными и устойчивыми. (Смех.) Не слишком ли рано выдают себя с головой эти господа, так нагло защищающие шпионов, убийц, предателей?» – И сразу же, добившись разоблачительного эффекта в отношении высмеиваемых им «защитников», а также «покровителей» и «организаторов» «врагов народа», – ответ прямой, утвердительный: «Не вернее ли будет сказать, что очищение советских организаций от шпионов, убийц, вредителей должно было привести и действительно привело к дальнейшему укреплению этих организаций?»⁶.

Почему самоизоляция в политике связана с агрессивным неприятием внешнего мира, а не с удовлетворением от обнаруженной истины, почему силы пропаганды бросаются на разжигание ненависти ко всему иному, а не на решение внутренних задач? Не оказывается ли она еще одним способом сохранения власти, важным средством контроля над инакомыслящими, которое выглядит гарантией спокойного будущего, гарантией недолговременной и по природе своей утопичной? Чтобы сделать ее более реальной, реалистичной, требуется регулярное появление новых врагов, поэтому их образы создаются властью и распространяются в СМИ с регулярностью прогнозов погоды. Шельмование мертвых выглядит удобным занятием, но куда

⁶ Цит. по изд.: Сталин И. Вопросы ленинизма. 11-е изд. М.: Политиздат, 1939. С. 590–591.

эффектнее шельмовать живых, присваивать им ярлыки и раздавать публичные пощечины, на которые они не могут ответить, тем более когда пощечины носят смертельный характер. Посвященный Сталину двухтомник полон примерами этой кажущейся иррациональной истерии власти, но на самом деле перед читателем разворачивается единственная логика, в которой существует такая власть: логика собственного выживания. В ее рамках расстрел бывшего оппозиционера, ныне безвольного и безопасного, вроде давно сдавшегося Бухарина или Каменева, или депортация целого народа, оказываются столь же необходимы, как создание ядерной бомбы или развитие космических программ. С точки зрения элиты в этих поступках нет иерархии, ведь совершаются они не ради страны, а ради самой власти. Потому зарубежные критики не так важны, как создание собственного образа для внутреннего потребления, прежде всего средствами аудиовизуальных искусств, музыки и кино, а затем и телевидения.

Важнейшее из всех искусств

Ярким примером тотальности устремлений Сталина, его желания контролировать не только настоящее, но и прошлое, служит запись беседы кремлевского синефила с Сергеем Эйзенштейном и Николаем Черкасовым по поводу фильма «Иван Грозный» с участием Жданова и Молотова. Встреча 26 февраля 1947 года прошла по инициативе кинорежиссера и главного актера «Ивана Грозного», им хотелось решить ряд важных вопросов. Письмо с предложением о встрече отправили еще в ноябре 1946 года.

Сталин высказал замечания, важные для понимания его исторической позиции, так, он назвал всевластных, откровенно бандитствовавших опричников «королевским войском», которое в фильме больше напоминает куклус-клановцев, – на это Эйзенштейн заметил, что у тех колпаки белые, а у нас черные. Ивана Грозного Сталин считал действительно русским царем, что было особенно важно на фоне последующего онемечивания двора при Александре I и Николае I. «Петр I – тоже великий государь, – сказал генсек, – но он слишком либерально относился к иностранцам, слишком раскрыл ворота и допустил иностранное влияние в страну, допустив онемечивание России». В этом неприятии внешнего мира проявился весь Сталин. Не зря именно от Грозного он ведет родословную советской власти: «Замечательным мероприятием Ивана Грозного было то, что он первый ввел государственную монополию внешней торговли. Иван Грозный был первый, кто ее ввел, Ленин – второй».

Запись беседы показывает, в каком подчинительном положении находилось искусство в СССР. Вездесущий Жданов критиковал Эйзенштейна за визуальный ряд картины, за то, что режиссер «увлекается тенями (что отвлекает зрителя от действия) и бородой Грозного, что Грозный слишком часто поднимает голову, чтобы было видно его бороду».

В ответ «Эйзенштейн обещает в будущем бороду Грозного укоротить». Кажется, стенограф даже не понимает всей иронии собственной записи.

После обсуждали, что можно показывать народу, а что нет, оставить ли сцену убийства Старицкого и ту, где Малюта Скуратов собственноручно душит в тверском Отроческом монастыре митрополита Филиппа. Так коммунисты пытались стать коллективным соавтором киношедевра и повернуть мышление художников его в нужное идеологическое русло. Тем осуществлялась партийная стратегия в области художественного творчества. Как пишет Кондаков, «как и во всяком ином деле, в создании культуры, по Сталину, действуют диалектически противоположные силы – силы созидания и силы разрушения. Среди деятелей культуры есть полезные и вредные; первых нужно было приручить и наградить; вторых – изолировать, побороть и уничтожить. Универсальной моделью социокультурной селекции, отделяющей революционное от контрреволюционного, советское от антисоветского, служит для Сталина Гражданская война. Перенесение атмосферы гражданской войны в недра советского общества, в мирное время, в культуру – подлинно революционное открытие Сталина, легшее в основание советского строя (тоталитаризма) на всем протяжении его истории».

Кажется, будто культуролог издевается, когда пишет о «подлинно революционном открытии» в виде перманентной гражданской войны, но по сути это верное замечание, многое определяющее и в атмосфере советской жизни, и в стилистике взаимоотношения элит и вверенного им народа.

В мире мороза и водки

Повседневный быт советской верхушки не отличался изысканностью ни застольных бесед, ни вечернего времяпрепровождения. Да, вождь и после войны мог обсуждать в узком кругу, какой Горький интереснее, ранний, эпохи «Городка Окурова» и «Фомы Гордеева», или поздний, времен «Жизни Климса Самгина» (Сталин предпочитал раннего). Но в целом записи очевидцев кремлевских застолий расстраивают, зафиксированные ими проявления мышления и привычек

партийных вождей говорят об убогости тех, кто присвоил себе власть. Югославский политик Милован Джилас в книге «Беседы со Сталиным» рассказывает о типичном кремлевском вечере:

Ужин начался с того, что кто-то, думаю, что сам Сталин, предложил, чтобы каждый сказал, сколько сейчас градусов ниже нуля, и потом, в виде штрафа, выпил бы столько стопок водки, на сколько градусов он ошибся. Я, к счастью, посмотрел на термометр в отеле и прибавил несколько градусов, зная, что ночью температура падает, так что ошибся всего на один градус. Берия, помню, ошибся на три и добавил, что это он нарочно, чтобы получить побольше водки.

Подобное начало ужина породило во мне еретическую мысль: ведь эти люди, вот так замкнутые в своем узком кругу, могли бы придумать и еще более бессмысленные поводы, чтобы пить водку, – длину столовой в шагах или число пядей в столе. А кто знает, может быть, они и этим занимаются! От определения количества водки по градусам холода вдруг пахнуло на меня изоляцией, пустотой и бессмысленностью жизни, которой живет советская верхушка, собравшаяся вокруг своего престарелого вождя и играющая одну из решающих ролей в судьбе человеческого рода. Вспомнил я и то, что русский царь Петр Великий устраивал со своими помощниками похожие пирушки, на которых ели и пили до потери сознания и решали судьбу России и русского народа.

Как была решена судьба народа, хорошо известно не только тем, кто сидел сам или ждал сидевших, но и тем, кто просто наблюдал за происходящим или даже активно в нем участвовал на стороне власти. Назвать эти итоги блестящими трудно, в конце концов, в то же время развивался и Запад, и в космос там летали, и балет за кордоном был яркий, и коллаيدر тоже возник не из пустоты. Только люди за границей жили побогаче и посвободнее, не то, что в СССР. Пока до-революционную Россию представляли советским гражданам в образе опереточного монстра, по принципу «забыть нельзя, вспомнить невозможно», были еще силы распространять мифы о неправильном прежнем мире и неизбежности щепок при рубке леса. Но сегодня, когда 1913 год выглядит экономическим и культурным апофеозом, после которого дело пошло на спад, понятно, что страна могла бы прожить столетие иначе. Только начинать обновление истории стоит не с выноса тела Ленина из Мавзолея, а с выемки на Красной площади остатков т. Сталина. Иначе у исторических весов так и не установится баланс.

Еще недавно казалось, что Сталин умер вчера. Так оно и случилось. Но покойник ожил. В фильмах ужасов подобное происходит постоянно, в реальности случается реже, но случается. Персонаж был противный, но еще противнее был механизм власти, который Сталин создал и который в итоге управлял не только им самим, но и его наследниками. Его основа – неуважение к личности другого, пренебрежение правом, манипуляция общественным сознанием – позволяли советскому государству устраивать ГУЛАГ, новочеркасскую бойню 1962 года, тбилисские и вильнюсские события в последние месяцы советской власти.

Оценки, которые давались этим событиям на высшем уровне, носили точечный характер, деталям не позволяют складываться в целое. В итоге двухтомник колеблется вместе с линией партии. Но Сталин – не Наполеон, понимания этого не хватает его адептам, отважно закрывающим глаза на очевидные неудачи, просчеты и ошибки своего любимца, научившегося реагировать, но так и не научившегося создавать. Впрочем, в том, что страна не может выбраться из паутины сталинского образа, адепты не виноваты.

Отсутствие в современной России публичного разговора в связи со столетием двух революций, их последствий и (не)фатального характера – верный признак того, что прошлое так и не обрело формы. Стоит, возможно, исходить из того, что эта бесформенность если не навсегда, то надолго. Впрочем, и сам Сталин казался когда-то вечным, а где теперь все эти бюсты, картины и посвященные ему стихи? Рано или поздно зыбучий песок становится камнем, и на камнях, известное дело, тоже растут деревья.

Век лагерей и ссылок

Мир ГУЛАГа и спецпоселений: рассказывают свидетели из Центральной и Восточной Европы. Под рук. А.Блюма, М.Кравери, В.Нивлон. Перевод с франц. Э. Кустовой. М.: Политическая энциклопедия, 2016. 192 с.

После начала Первой мировой около миллиона жителей Восточной и Центральной Европы были высланы в отдаленные регионы СССР как спецпоселенцы, многие попали в концлагеря. Депортации продолжались до смерти Сталина, тем не менее о них мало пишут и говорят, даже по сравнению с преступлениями против советских граждан.

Авторы нового сборника, исследователи из разных европейских университетов, объездили отдаленные уголки Европы, России и Казахстана, они записали около 200 интервью с репрессированными, в книге эти интервью встроены в текст очерков и приводятся в виде обширных цитат. Темой очерков стали репрессии как против жителей будущих социалистических стран, так и против граждан советских республик, среди героев сборника – трансильванские саксы, поляки, украинцы, эстонцы, немцы, отправленные в лагеря или на поселения в Сибирь или Казахстан.

В статье Мальте Гриссе приводится, например, ее беседа с 80-летним Зигфридом Готшалком (интервью было взято в 2012 году). В 1945-м 16-летнего подростка арестовали сотрудники НКВД, они требовали признаться в том, что он руководит террористической группой, взорвавшей мост и уничтожившей девять танков. Допросы редко продолжались больше часа, но избивали Готшалка так, что он всякий раз терял сознание. Особой пыткой было помещение в камеру, по колено наполненную холодной водой. В ней не было ни нар, ни табуреток, заключенный мог лишь стоять. От неминуемой гибели подростка спас один из русских охранников, бородатый, «похожий на православного священника», он незаметно передал доску, которую удалось укрепить на стене и так уцелеть – от немецких охранников такого было не дожидаться. Но за проявленную человечность спасителя избили его же сослуживцы.

Готшалк так и не признался в том, чего не совершал, но его все равно отправили в Сибирь. Перед этим он отсидел в лагере в Фюнфайхене на территории Восточной Германии, и, по его воспоминаниям, это было гораздо хуже, чем алтайский Прокопьевск с его 50-градусными морозами, которые он испытал позже. Такую оценку определяло чувство полной беспомощности перед лицом царившего в Фюнфайхене абсурда. В Сибири Готшалк и его товарищи «занимались тяжелым трудом в труднейших условиях. В лагере в Германии для них не было работы, что лишало их даже намека на ощущение собственной пользы. Заключение были обречены на то, чтобы чахнуть в бездействии и неподвижности».

Человеком в этих условиях овладевала апатия, говорит Готшалк: «У всех были вши и клопы. В лагере это обычное дело. Но в Фюнфайхене люди были совершенно пассивны. Даже когда вши резвились у них на головах, они и пальцем не двигали. Там был барак с водой, где хотя бы иногда можно было мыться, но никто этого не делал. Они дремали целыми днями и ночами – пока не умирали от голода или одной из эпидемий, свирепствовавшей в лагере».

Уровень смертности в лагерях в Германии был очень высок, в основном из-за голода. Зигфрид вспоминает о бесчисленных трупах, которые он на тележке вывозил во рвы, где их закапывали. В остальных спецлагерях ситуация была схожей. Зигфрид убежден, что справиться с царившим там отчаянием было, возможно, еще сложнее, чем с материальными трудностями. Заключение теряли волю к жизни и не видели смысла бороться за выживание. У них не было перспектив и планов, которые могли бы вдохнуть в них жизнь и побудить противостоять смерти.

Пятерым подросткам из Зеденика, однако, повезло. Они выполняли небольшую работу на кухне и время от времени получали другие задания, например вывозить и закапывать трупы. За это им не полагалось дополнительного рациона, но, по крайней мере, они были чем-то заняты. «И потом, мы были молоды. Это было преимуществом по сравнению с остальными. По утрам, до переклички мы делали зарядку. Главное было не терять надежды, иначе бы мы пропали. Но для этого нужна была строжайшая дисциплина». Кроме того, сыграла роль и взаимная поддержка.

Они установили для себя определенные правила поведения, в том числе, по словам Удо Элинга, два табу: «Нельзя было говорить о кулинарных рецептах и о доме». Другие заключенные нередко проводили время, рассказывая друг другу рецепты, а это «в условиях голода име-

ло фатальные последствия». Разговоры о родном доме и семье навели смертельную тоску. «Мы не знали, увидим ли когда-нибудь еще своих близких. К тому же мы хорошо знали друг друга, в том числе семью».

Однажды по ту сторону колючей проволоки Зигфрид неожиданно увидел свою маму с сестрой. В течение нескольких мгновений они смотрели друг на друга, а потом их прогнали охранники. «По крайней мере, им удалось выяснить, где мы находимся». Заключенным было запрещено писать своим близким. Этот запрет действовал не только в Германии, но и в Сибири: лишь под конец своего пребывания в Прокопьевске, в конце 1949 – начале 1950 года Зигфрид получил возможность отправить короткое письмо родным – первую весточку после того короткого обмена взглядами в Фюнфайхене, с момента которого прошли годы полной неизвестности».

Бессмысленность незаслуженного наказания умножалась бессмысленной формой самого наказания. Но и здесь система иногда давала сбои, переходя от тотального подавления к неожиданным исключениям: где-то избирательно допускались послабления, немислимые в остальных местах. Так, в 1946 году латышским детям, потерявшим хотя бы одного из родителей, неожиданно разрешили вернуться из ссылки домой, об этом рассказывается в статье Жюльет Дени «Образы детства». Она же пишет и о поразительных возможностях, открывавшихся порой после войны перед ссыльными и их друзьями.

В одном случае речь идет о велосипеде, подаренном начальнику железнодорожной станции приехавшим за детьми из одной семьи латышским археологом Уртаном. Якобы за велосипед он смог получить один, «а потом еще два вагона» для детей других ссыльных. Звучит как миф, характерный для лагерного мышления, склонного к утопии. Но совсем не утопичными оказались 80 километров, которые пешком прошла от места ссылки до вокзала в Иланском (это административный центр в Красноярском крае) одна из героинь публикации Жюльет Дени, Сильва Линарте (ее семью депортировали 14 июня 1941 года, дав на сборы лишь 25 минут). Позднее матери Линарте удалось бежать со спецпоселения домой – «благодаря присланным из Латвии деньгам ей удалось подкупить коменданта, который выдал ей разрешение уехать в двухнедельный отпуск и пообещал никому не сообщать в течение месяца об ее исчезновении». Добравшись до Латвии, она «поселилась с дочерьми в одной из комнат их бывшего дома, в котором теперь располагалась школа. Передышка, однако, была недолгой: в марте 1949

года семья Сильвы стала свидетельницей новой волны депортаций, затронувшей в первую очередь латвийскую деревню. Всякий раз, когда мимо них проезжала машина, они считали, что это за ними; но в тот год их так и не тронули. Тем не менее они понимали, что скоро придет и их черед». Он и пришел – год спустя «вся их семья была вновь выслана в Сибирь» – через несколько тюремных пересылок они вновь оказались в Красноярском крае, где мать с удивлением узнала, что за побег она не получила лагерного срока, а вновь должна жить на спецпоселении.

Другая героиня очерка Дени – латышская еврейка Диана Кратиша. Ссылка уберегла ее от Холокоста, оставшиеся же на родине члены семьи погибли. Но вернувшиеся после войны из сибирской ссылки родственники Дианы попали в Латвии в жернова антисемитской кампании; многие из них решили эмигрировать из СССР.

Понятно, что жизнь спецпоселенца под надзором коменданта в затерянной деревне отличалась от жизни заключенного ГУЛАГа – об этом ужасном опыте в книге тоже говорится подробно. Хотя и поселенцам приходилось терпеть и голод, и нужду, но все же им удавалось часто сохранять свой уклад и образ жизни. На публикуемых в сборнике фотографиях середины 1950-х можно увидеть свадебные церемонии и обряд крещения у литовских спецпоселенцев, а также алтарь в лесу Хара-Кутула, куда литовские католики ходили на воскресную молитву.

На фоне ужасов, сопровождавших повседневный быт эзков, это выглядит почти как нормальная жизнь, но именно «почти». Травмы, полученные от такого опыта, мучительны, они не заживают долго, передаваясь в поколениях, и эта цикличность кажется не менее страшным итогом истории, чем немая статистика замученных и убитых.

Адрес редакции:
119021, Москва, Зубовский бульвар,
дом 4, Союз журналистов, комната 448
Редакция журнала «Досье на цензуру»
Тел./факс: +7(495) 637-5086
e-mail: nevol@index.org.ru
Веб-сайт: <http://index.org.ru>

Издание зарегистрировано
Федеральной службой по надзору
за соблюдением законодательства
в сфере массовых коммуникаций и
охране культурного наследия.
Свидетельство о регистрации ПИ № 77-18641
от 19.12.2004 г.
Номер подписан в печать 23.05.2017 г.
Отпечатано в типографии ИПЦ «МАСКА»

Тираж 2000 экз. Заказ №
Распространяется бесплатно